

РУССКИЙ ГУМАНИЗМ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ АБСТРАКЦИЯ?

Почему Виктор Ерофеев убил своего отца
и всю советскую литературу

с. 20–21

Основатели Юлиан Семенов и Артем Боровик. Издается с 1989 года

www.sovsekretno.ru

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

11–24.06.2019 #11 (427)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ГАЗЕТА РАССЛЕДОВАНИЙ

16+

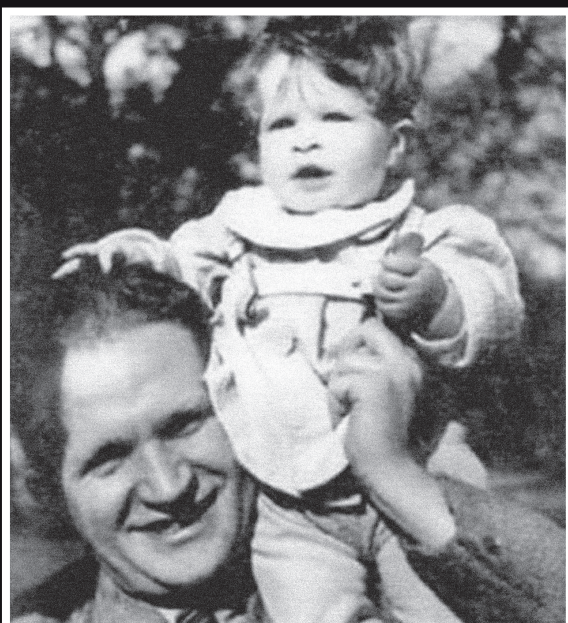
ГОРЬКАЯ ПРАВДА О РЕНОВАЦИИ

Москва становится
непригодной для
достойной
и цивилизованной
жизни. Почему?
Читайте
в материале
«Совершенно
секретно»

с. 6–7

АРНОЛЬД И ЖОЗЕФИНА

О судьбе жены
и напарницы
«великого
нелегала»
в материале
«Совершенно
секретно»

с. 24–25

СЪЕЗД НАРОДНЫХ ЕВРОДЕПУТАТОВ

Рассечет ли Евросоюз
бумеранг плюрализма?

с. 16–17

ЕЖЕДНЕВНО СВЕЖИЕ НОВОСТИ НА САЙТЕ SOVSEKRETN0.RU

ВЫЛЕТИТ – НЕ ПОЙМАЕШЬ...

«Уже третий день форума (ПМЭФ), а еще никакого из инвесторов не посадили. Но и никого пока не выпустили. Так что стабильность уже есть»

Глава Комитета
Госдумы РФ
по бюджету и налогам
Андрей Макаров

«Я христианин и считаю, что они заслуживают смерти. Никакого ограничения по возрасту для наказания за п***растию нет. А это пропаганда п***растии»

Православный предприниматель
Герман Стерлигов
(о наказании за скандальный флешмоб
владивостокским школьникам)

«Соболь – это животное. А теперь попробуйте поспорить»

Директор Департамента информации
и печати МИД РФ
Мария Захарова
(о конфликте Любви Соболь
и Маргариты Симоньян)

«Те, кто выступает за аборты, это современные фашисты, которые хотят сжигать детей в печах. И если вы выступаете за аборты, то вы фашистка. Наглая фашистская морда»

Депутат Госдумы РФ
Виталий Милонов

«Несколько лет назад не совсем здоровые психически люди стали распускать слухи о якобы нетрадиционной ориентации Вячеслава Викторовича (Володина). Ко мне многие обращались, жаловались: по какому праву будут безнаказанно клеветать на уважаемого человека? Я и сам к Вячеславу Викторовичу обращался, просил его подать в суд, заставить мерзавцев отвечать за сказанное. Но вы же знаете Володина: он лишь улыбался в ответ, отвечал, что лучше драгоценное время тратить на страну и на ее людей. Собаки лают, караван идет»

Депутат Госдумы РФ
Николай Панков

«Через укусы клеща, чаще незаметно, обеспечивается широкая безболезненная естественная иммунизация ко всем клещевым инфекциям. Вот почему сельские жители живут спокойно и почти не болеют, тем более тяжелыми формами».

Доктор медицинских наук,
профессор, действительный член РАЕН,
заслуженный врач РФ
Наталья Толоконская

«Участие в ПМЭФ лидера Китая, генсека ООН, глав ряда стран Европы делают его крупным политическим событием. На фоне нескольких тысяч человек, собравшихся в Питере со всего мира, слово «изоляция» прочно забыто. Его лишь тихо и печально шепчет в подушку отставной Барак Обама»

Председатель Комиссии
Совета Федерации РФ по информационной
политике
Алексей Пушков

«Поздравляю с профессиональным праздником всех библиотекарей. Меня не удивляет, что каждый девятый москвич постоянно ходит в библиотеки – они изменились. Теперь там можно слушать музыку, встречаться с писателями, читать книги собакам, работать. Спасибо вам!»

Мэр Москвы
Сергей Собянин

«Надо не забывать, что объем потребляемой пищи, особенно у возрастных людей, когда снижены обменные процессы, тоже должен быть эффективным. Сочетание – жить чуть-чуть впроголодь и заниматься физической нагрузкой – самое эффективное»

Депутат Госдумы РФ
Геннадий Онищенко

«Когда у тебя напряженный график, шаурма может быть решением. В этом, как видите, нет ничего страшного, неудобного и тем более постыдного. А еще (шаурма) помогает не «забронзоветь», не отрываться от людей. Для тех, кто во власти, это полезно. Рекомендую!»

Президент Украины
Владимир Зеленский

«У Кремля два союзника – Росстат и ВЦИОМ»

Политолог, профессор МГИМО
Валерий Соловей

**ОЛЕГ
СОЛОВЬЁВ,**
главный редактор

ПОТЕРЯННОЕ ПОКОЛЕНИЕ

В начале июня в Харькове произошло событие, которое потрясло российское общество и вызвало неоднозначную реакцию в Украине, – националистами был снесен памятник Георгию Жукову. МИД РФ и официальные государственные лица выступили с осуждением и призывом восстановить памятник великому советскому полководцу.

В свою очередь новоизбранный Президент Украины фактически никак не отреагировал на данное бесчинство, а на прасно... И даже не с политической точки зрения. Здесь проблема шире и многограннее. Давайте о ней и поговорим.

То, что разные политические силы как на просторах бывшего СССР, так и на Западе пытаются заработать политические очки на уничтожении исторических памятников, истории и подмены культурных ценностей, – это не ново. Но это сиюминутная выгода. Страшно другое, что при переписывании истории, разрушении памятников, забывании своей культуры страдает не отдельно взятый народ или нация, а все человечество.

То, что происходило и происходит в Украине, было без исключения на всей территории бывшего СССР и в новой России, в частности, в первые годы ее существования. Мы сносили без разбору практически все памятники. Ведь мы строили новую страну. Это происходило даже на Западе (процесс этот продолжается до сих пор).

И здесь проблема даже не в сносе памятников, а в том, что мы начинаем забывать свою собственную историю, культуру, образование. А мы должны помнить и знать все со всеми плюсами и минусами, делая выводы, чтобы двигаться вперед. Ведь что происходит в последнее время? Историю ВО ВСЕМИРНОМ МАСШТАБЕ переписывают в угоду тем или иным политическим силам и финансовым группам. Опрос, который в свое время проводил писатель и сатирик Михаил Задорнов, показал, что нынешнее поколение не то что плохо знает историю своей страны, а оно ее просто не знает. На простейшие вопросы по истории оно не может ответить. Тоже самое и за границей. Там ситуация еще катастрофичнее. Ведь за границей обыватель уверен, что Вторую мировую войну выиграли США, а Россия (СССР) в ней не участвовала. Что первым в космос полетел американец, а не Юрий Гагарин. Славу богу, что еще помнят Пушкина, Достоевского, Толстого, Большой театр, Мариинку...

Но на родине великих писателей тоже начинают потихоньку забывать. Да и правда, зачем они? Если раньше у молодежи были на первом месте морально-этические и культурные ценности, то теперь меркантильные. Таким образом, мы уже потеряли два поколения...

Но нам навязывают западные стандарты, культуру и историю. А у нас есть свои национальные, которые мы должны изучать, развивать и внедрять. У нас многонациональное государство, и своей культурой и историей мы должны дорожить.

Без культуры и истории нет государства, нет народа.

Каждый год, 22 июня, страна отмечает День памяти и скорби. В кровавой бойне, которая продолжалась 1418 дней и ночей, со стороны Советского Союза (по разным данным) погибло от 20 до 27 млн человек. Самые большие потери в живой силе и технике страна понесла в первые месяцы войны. Можно было избежать катастрофы летней кампании 1941 года? Ответ на этот и другие непрос-тые вопросы попытался найти корреспондент «Совершенно секретно».

О начале войны в российской глубинке узнали только в 12 часов дня. При этом, судя по выступлению наркома иностранных дел Вячеслава Молотова, в Кремле на тот момент не представляли масштабы трагедии. На фронтах уже полегли смертью храбрых тысячи солдат и офицеров, не говоря уже о мирных жителях, однако в обращении говорилось лишь о двухстах погибших. Назвав Гитлера «заславшимся» политиком, оратор выразил твердую уверенность, что «Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за Родину, за честь, за свободу». Выступление завершилось ставшей уже хрестоматийной фразой: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!». Молотов выступил в полдень, а за несколько часов до этого по «Великогерманскому радио» Геббельс зачитал обращение Гитлера к немецкому народу. В нем было и «про заговор евреев и демократов, большевиков и реакционеров», и про стремление «противодействовать британской политике по окружению Германии». Обвинения в адрес Москвы свелись к тому, что она «лицемерно уверяла внешний мир о своем стремлении к миру», а между тем «русские летчики беззаботно перелетают границу, словно хотят показать, что они здесь хозяева». Но «настал час, когда необходимо выступить против заговора еврейско-ангლოსаксонских поджигателей войны и еврейских властителей большевистского центра в Москве». К тому времени, когда гитлеровская прокламация была дочитана, вермахт уже перешел границу и начал развивать наступление.

«Немецкие солдаты!... На вас лежит тяжелая ответственность, ибо судьба Европы, будущее Германского рейха... в ваших руках. Да поможет вам Бог!», – говорилось в приказе Генштаба.

ПО ВОЗДУХУ И ПО СУШЕ

Одним из поводов для войны гитлеровцы называли, в том числе, регулярные нарушения воздушного пространства оккупированных Германией государств. Однако факты говорили обратное. Так, в специальном обращении НКВД в ЦК ВКП(б) говорилось, что с 11 ноября 1940 года по 10 июня 1941 немецкие самолеты 185 раз нарушали воздушное пространство СССР. В ряде случаев разведчики углублялись на 100 и более километров. Всего один показательный случай: 15 апреля 1941 года в районе Ровно истребители Красной Армии заставили приземлиться нарушителя, который пролетел вглубь страны на 200 км, был оборудован специальной фотоаппаратурой, а у экипажа обнаружили карты Черниговской

ПАМЯТЬ

22 ИЮНЯ, РОВНО В ЧЕТЫРЕ ЧАСА...

Семьдесят восемь лет назад началась Великая Отечественная война

Сергей НЕКРАСОВ

ГЕОРГИЙ ЧЕРТОВ / РИА НОВОСТИ

области. В этой связи характерно содержание служебной записки на имя наркома внутренних дел Лаврентия Берии от 20-го июня 1941 года. В ней говорилось, что, начиная с 10 по 19 июня, пограничными отрядами было зафиксировано 86 случаев нарушения воздушной границы СССР, из которых 63 совершили немецкие самолеты. Лезли и посуху. В этом же источнике говорилось, что только в мае было задержано 353 нарушителя, а за первые 10 дней июня – 108. При этом было убито 36 агентов и ранено 25. Эти факты, агентурные данные ясно говорили: война на пороге, однако ее начало (на удивление) не переполошило население. Например, в приграничном Себеже после речи Молотова прошел митинг, а вечером молодежь, как ни в чем не бывало, отправилась на танцы. Люди верили пропаганде, полагая, что в случае нападения, мы будем воевать на территории врага, который в скором времени будет разбит. Все изменилось на следую-

щий день, когда по домам понесли первые повестки. В считанные дни тысячи мужчин призывного возраста ушли на фронт. Опустели поля, фабрики, заводы. С запада потянулись беженцы, которые рассказывали о жестокости оккупантов, о том, как самолеты люфтваффе расстреливают колонны мирных жителей, устраивая охоту за людьми. Чтобы успокоить народ, тогдашние пропагандисты «вдували» в уши через радио, газеты мысль о том, что пролетариат Германии возмущен, и ни сегодня-завтра он ответит революцией. Однако «идейно близкие» немецкие рабочие, одетые в военную форму, безоговорочно верили своему фюреру и громили отступающие части Красной Армии со всей своей непролетарской, но расовой ненавистью. Не редки были и случаи, когда местное начальство, бросив все, решало личные проблемы, отправляя семьи и барахло на восток – государственные институты развалились на глазах.

ПО ЗАКОНАМ ВОЙНЫ

Окончательно люди поняли, что брошены на произвол судьбы, а на фронте происходит что-то дикое, когда сверху пришел приказ: сдать радиоприемники. А между тем по дорогам тянулись колонны отступающих красноармейцев. Раненые, голодные, они старались не смотреть в глаза местным жителям, потому что не знали: вернутся или нет. По разным оценкам в период 1941–1942 годов в плен попало более 3 млн солдат и командиров. Между тем, общая численность, так называемых, «восточных батальонов» – тех, кто перешел на службу гитлеровцам, составила от 30 тыс. до 150 тыс. Конечно, и среди высших офицеров попадались люди, которые в минуту опасности поддавались панике, но были и другие примеры. Так, в приказе Ставки № 270 от 16.08.1941 года упоминался заместитель командующего войсками Западного фронта генерал-лейтенант Болдин, который, оказавшись в окружении, почти два месяца пробивался к своим. За это время были уничтожены штабы двух немецких полков, 26 танков, 1049 машин и т.д. В конце концов, ему удалось вывести из окружения 1654 человек личного состава, из которых 103 были ранены. Решительно действовал на западном направлении и бригадный комиссар Попель. Прodelав 650-километровый марш, он с боями вывел из окружения 1778 солдат и офицеров. Напраслину наводят те, кто считает, что Красная Армия с первых дней войны драпала без оглядки. Да, отступала, но при этом вела ожесточенные арьергардные бои. Всего один пример: от Себежа, который пал 7 июля, до соседнего городка Пустошка было всего 70 км, однако, чтобы их преодолеть, немцы потратили почти неделю. Немудрено: части вермахта продвигались со скоростью полкилометра в час – так ожесточенно сражались русские солдаты. Можно ли было избежать потерь в первые месяцы войны или это стало следствием просчетов сталинского режима? По словам Юрия Алексеева, сотрудника Фонда «Историческая память», «когда вступают в силу законы войны, покоренные народы похожи друг на друга: хоть французы, хоть русские».

«С военной точки зрения Красная Армия следовала традициям императорской армии, чей опыт она во многом переняла. Но не весь... – продолжает наш эксперт. – Вне зоны ее внимания оказался последний год Первой мировой войны, когда англичане впервые применили танковые удары, немцы отработали тактику массированных авианалетов. В последующие годы они творчески переработали опыт предыдущих компаний, сдав ставку на танковые клинья при поддержке мотопехоты, против которых советская армия долго не могла найти адекватный ответ. Не смогло командование Красной Армии оценить опыт боевых действий на Халхин-Голе, в Финской войне, что и стало причиной сокрушительного поражения в летней кампании 1941 года. Но тем дороже нам, ныне живущим, победа в Великой Отечественной войне, годовщину начала которой мы отмечаем, как День памяти и скорби».

КТО МОЖЕТ РАБОТАТЬ ТОПОРОМ?

Эпоха стабильности
на Северном Кавказе
закончилась

Антон КРИВЕНЮК

Северный Кавказ входит в 20-е годы XXI века после десятилетия сравнительной стабильности, но вместе с тем – полного беззакония коррумпированных элит. О вызовах и угрозах ближайшего будущего этого региона обозреватель «Совершенно секретно» пообщался с журналистом Екатериной Нерозниковой, которая является одним из очень немногих экспертов и спикеров по Чечне с полевым опытом работы и жизни и в этой республике, и в регионе в целом.

Северный Кавказ вновь пришел в движение. Заканчивается сравнительно спокойное десятилетие в жизни этого региона. Вероятно предстоящий в скором времени уход главы Дагестана Владимира Васильева, возможное развитие карьеры Рамзана Кадырова на федеральном уровне, громкие коррупционные процессы, чего стоит только дело сенатора Арашукова – регион никогда не будет прежним. Но за годы стабильности не была решена основная проблема будущего Северного Кавказа – исламский фундаментализм как альтернатива увязшей в болоте коррупции и беззакония светской культуры, основанной на разделении региона по «этническим квартирам».

ПОКА УХОДИТ

ТОЛЬКО ВАСИЛЬЕВ

Глава Дагестана, по сведениям многочисленных источников в Махачкале и Москве, готов уйти в отставку. Общественность и СМИ готовы вслед уходящему Васильеву бросить претензию о том, что не справился с коррупцией. Но на самом деле именно в этом плане Дагестан пока первый на Северном Кавказе регион, где были несколько волн антикоррупционных кампаний с самым большим «уловом» и в смысле возбуждения уголовных дел, и арестов чиновников, и возвращения бюджетных средств. Владимир Васильев по итогам расследования одной из многочисленных афер, связанных с оформлением инвалидности, заявил о том, что благодаря уголовным делам только в этой сфере в бюджет удалось вернуть миллиард рублей.

Всего на Северном Кавказе в рамках последних антикоррупционных мероприятий арестовано 29 чиновников уровня не ниже глав департаментов министерств. Большинство из них в Дагестане.

Но клубок проблем в этой республике не распутать просто так. Федеральным финансированием

ВЛАДИМИР АСТАПОВИЧ / РИА НОВОСТИ

на протяжении десятилетий заливалась местная коррумпированная среда – у миллионов людей вся жизнь – это взятки, подкупы, договоренности с чиновниками. В мздоимство вплетены чиновники, бизнес, интеллигенция, плюс то, чего нигде больше в таких масштабах в России нет – коррупция, связанная с сохранившейся с советских времен системой распределения влияния между этническими общинами республики.

Но интереснее всего конечно для российского общества, насколько реалистичны перспективы Рамзана Кадырова как чиновника вне Чечни. Никакой сколь-нибудь заслуживающей доверия информации на этот счет пока нет. Но есть ли в России еще одно место, куда можно было бы командировать лидера Чечни?

«Честно говоря, сложно представить Кадырова в другой республике, другом регионе. К тому же никто, пожалуй, кроме Дагестана, не примет в роли главы чеченца. Что касается опыта «умиротворения», то это скорее опыт подавления. На такой опыт у нас в стране спрос имеется. Кадыров умеет расчищать поле вообще от всех – у себя он зачистил всех конкурентов, всех, кто как-то с ним не согласен, всех независимых правозащитников и почти всех журналистов. То есть он вполне может работать как топор», – считает журналист и эксперт по Северному Кавказу Екатерина Нерозникова.

САМЫЙ СВОБОДНЫЙ –
ДАГЕСТАН

Кадровые ротации, уголовные дела в отношении коррупционеров – все это отражение более глубоких изменений в социально-политической палитре важнейшего для будущего России региона. И Нерозникова, и другие специалисты по региону говорят о том, что универсальных подходов здесь быть не может – все территории разные.

«Северный Кавказ очень неоднороден, и тренды в республиках разные. Изменяются они тоже по-разному. Например, Северная Осетия становится все более современной, даже светской – тут есть кафешки, где курят за столиками, в том числе и девушки, и мало кто обращает на это внимание, – отмечает эксперт. – Очень развивается современное искусство, что приятно. Дагестан – другое дело, тут в последнее время как раз начали проявляться активные борцы за нравственность – вспомним хотя бы отмену концертов поп-звезд, праздничных гуляний, спектаклей. В Дагестане общество очень неоднородное – есть глубоко светская тусовка, есть очень религиозные люди, и все они ходят в одни и те же кафе, скажем так, сидят за соседними столиками. И те и другие становятся более уверенными в своей правоте и усиливают позиции. Тут общество очень живое и подвижное, и это, скорее, уже постоянная дагестанская

фишка. Люди тут ходят на митинги, устраивают пикеты, борются за свои права очень активно. И, кстати, добиваются успеха. В этом их отличие от соседних республик, по сравнению с ними, Дагестан – это территория потрясающей свободы. Кстати, тут еще очень хорошо развивается сфера обслуживания – открываются крутые рестораны, действительно красивые и недорогие. Полно салонов красоты на любой карман, много магазинов.

В Чечне идут совершенно другие процессы, в последние несколько лет они становятся все очевиднее. Люди, рожденные в начале 2000-х годов, выросли и начали строить свое общество. Это общество очень интересное – оно и религиозное, и традиционное – только традиции там уже свои, новые. Например, молодое поколение считает так – раз я мужчина, я могу пойти и сделать замечание вон той девушке в слишком короткой юбке. Когда такое было вообще? Женщине могли сделать замечание только ее родственники – отец, братья, муж. Религия у многих выходит на первый план. Ну и совершенно новое для Чечни – это нарастающий культ личности. «Ахмат – сила», – кричат из каждого утюга. Старшее поколение этого совсем не понимает, да и это очень далеко от чеченских традиций, а вот для молодежи это прекрасно. Они видят, что Ахмат – действительно сила, и они тянутся к сильному. Вообще культ

силы крепнет в Чечне. Политики это тоже касается – тут кто сильный, тот и прав, с тем все и будут. Рамзан, может, не самый хороший человек, но он сильный – и молодежь за него.

Я часто читаю, что, мол, в Чечне на самом деле Кадырова не любят, его боятся и все такое. Но я видела другое. Многие реально тянутся к нему и даже ему подражают. Он как такой кавказский Путин. Социалка в Чечне, кстати, прилично подросла, рабочие места кое-какие появились, найти работу на 15 тысяч в месяц вполне реально. Очень развивается ресторанный бизнес – кафешек много и все они всегда забиты, что понятно – ходить-то больше некуда. Скоро построят мега-молл через дорогу от мечети – я уверена, что там всегда будет толпа народу. Запрос на организацию общественного пространства все еще большой, но в целом что-то делается, появляются парки. В целом Чечня показывает успехи – что несложно, ведь они стартовали с низкой базы.

Ингушетия – это, к сожалению, республика, которая топчется на месте в плане развития, хотя тут и пытаются запускать заводы, яблоки вот выращивают активно. Общество тут в основном традиционное, религиозное – в Чечне больше светских людей. Но вот что интересно – в Ингушетии достаточно много правозащитников, в том числе женщин. И тут можно вести какой-то диалог с властью и чего-то добиваться. В Чечне, к примеру, диалога с властью просто не может быть. Ну а протесты ингушей – такое в Чечне современной просто невозможно представить. Никто бы не вышел. Был случай, когда чеченцы из Ленинаула призывали народ выйти на улицы в Грозном, провести митинг – призыв активно распространяли по WhatsApp, но не пришел никто. Ни один человек. А вот если власть скажет, что надо выйти на улицы – выйдут все. Так что вайнахское общество тоже неоднородно, как мы видим на примере Чечни и Ингушетии».

ЧЕЧНЯ – АВТОНОМНЫЙ МИР

– Мы можем говорить на примере Чечни о том, что реализована модель интеграции исламской доминанты в российскую культурную реальность? Можем ли мы сказать: да, у нас есть российская модель на примере Чечни, когда организация жизни, связанная с твердым религиозным стержнем в отдельных регионах, не угрожает государству как таковому?

– Не очень поняла тезис о том, что Чечня интегрирована в российскую реальность. Для России Чечня – это другая страна, она никак не интегрирована. Для Чечни, кстати, тоже Россия – другая страна. Поэтому мне сложно назвать это российской моделью. Чечня существует совершенно автономно от всей страны, это факт. Можно много говорить о том, что пока мы даем им деньги – они наши, и все такое. Но никто в быту не думает, как в розетку попадает электричество. Кстати, не уверена, что религиозный стержень не угрожает власти – угрожает, просто нынешняя власть в Чечне держит это направление под непосредственным контролем. То есть власть там возглавляет все, у нее монополия. Кадыров понимает, что его основ-

САИД ЦАРНАЕВ / РИА НОВОСТИ

ная поддержка – это религиозные люди, и говорит – я мусульманин, я чеченец. А если мы говорим о том, угрожает ли чеченская религиозная модель государству России, то тут все куда сложнее. Я думаю, это угроза, причем серьезная. Путин-то не мусульманин и не чеченец, просто к нему нет особых претензий, потому что он не лезет в Чечню совершенно. Но точно можно сказать, что религиозное общество, которое сейчас в Чечне строится, отторгает остальную Россию и будет отдаляться по мере того, как религиозный фактор будет крепнуть. А он будет крепнуть.

– Дагестан – очень открытая территория. Чечня – наоборот. И отсюда мы слышим обычно негатив – какие-то спецоперации, уничтожение имущества неких людей, чьих родственников заставляют извиняться и т.д. Очень неприглядная картинка. Но, насколько сейчас именно, если не берем в расчет тяжелое в этом смысле прошлое десятилетие, давление силовиков, коррупция, может быть местами и временами беззаконие в той или иной форме могут способствовать укреплению идей и институтов, альтернативных существующему государственному порядку?

– Картинка из Чечни действительно неприглядная, потому что там никто не практикует диалог с людьми – со стороны власти только сила, давление, принуждение. Что касается институтов, альтернативных государственному порядку, то нормы шариата используются и сейчас вполне активно. Есть некое подобие и исламского банкинга – по крайней мере, я знаю, что кредиты под честное слово выдают – если ты прямо разъяснишь, на что тебе нуж-

ны деньги. Но в Чечне, скорее, происходит симбиоз общероссийских институтов и местных, с чеченской, исламской спецификой. Хороший пример – это брак. В исламе же не требуется нигде писать, что ты женился – зачитали в мечети никах при свидетелях, и все. В Чечне не так – там тебе в мечети выдадут бумагу, своеобразное свидетельство о заключении никаха. На нем будут написаны и твои права с обязанностями. А если справку об отсутствии ВИЧ не покажут – то не зачитают никах. Ну а может ли давление со стороны власти сформировать какие-то новые институты? Только если называть институтом бандподполье. А так, оно формирует какие-то оппозиционные группы, но они находятся за рубежом. Внутри республики такое не пройдет – придется встраиваться в существующую картинку, чтобы выжить.

ГЛАВНЫЙ ВЫЗОВ – ДЕНЬГИ

– Можем ли мы говорить о том, что период некоторой стабильности уходящего десятилетия на Северном Кавказе заканчивается? Какие новые вызовы и угрозы мы можем видеть в разрезе ближайших 5–10 лет?

– Я так скажу – пока есть деньги, будет стабильность. Пока я не вижу, чтобы Чечне, например, сильно урезали бюджеты. Да, обломали с некоторыми дорожными проектами типа Ведучи (горнолыжный курорт), но это бантики, без которых можно легко прожить. Вот если бюджеты бы сократили, особенно социалку, тогда да, это была бы угроза. Вот главный вызов – деньги. Они закончатся рано или поздно, а зарабатывать ни Чечня, ни Ингушетия

не умеют. Дагестан тоже не умеет – там деньги на проекты, даже хорошие, исчезают в какой-то черной дыре. Поэтому глав постоянно трясут – делайте свои проекты, производите хоть что-то уже. По Ингушетии – не думаю, что этот регион взрывоопасен. Там нет самых главных факторов для разжигания конфликта – нет межэтнической розни и межрелигиозных проблем. А конфликт людей и власти у нас в стране подавляется очень быстро и жестко при желании. А вот в сочетании с соседями Ингушетия может быть и взрывной. Очень мало внимания уделяется вопросам о границе с Северной Осетией, а ведь ингушей это тревожит не меньше, чем граница с Чечней. В том числе принадлежность Столовой горы и некоторых районов. Если вдруг границы изменятся и там, то ингуши могут направить свой гнев не на власть, а на соседей-осетин. Вот это будет уже большая беда.

Такие вот проблемные зоны есть и в других республиках, где имеет место некая национальная историческая принадлежность земель. Вот в Ленинауле два года назад был серьезный прецедент, туда еще Лорд (Магомед Даудов, спикер парламента Чечни – Прим. ред.) приехал разруливать. Там началось с какой-то мелкой драки, а чуть не переросло в столкновение аварцев и чеченцев. А все почему? Потому что чеченцы считают, что аварцы заняли их землю, соответственно, хотят ее вернуть. Когда я там была и общалась с людьми, никто не говорил про причину их конфликта, то есть драку – все говорили об этой старой проблеме, о землях. Вообще эти спящие конфликты никак не регулируются властью, и это очень плохо. Они могут вспыхнуть в любой момент – просто наступит чеченец аварцу на ногу, и все.

– Когда мы беседуем с экспертами по региону, много о чем говорим, об исламском факторе, межнациональных проблемах т.д. Но почти никогда о «русском» факторе. История русского этнического присутствия в регионе окончена?

– Сложный вопрос. От региона зависит. Ставрополье же Северный Кавказ? Это вполне русский Северный Кавказ. И все-таки о взаимоотношениях с этническими русскими будем говорить наверняка. То же Ставрополье – там часто всплывают истории о том, как русские что-то не поделили с дагестанцами, например землю (чаще всего). В Чечне и Ингушетии – да, там ни о каких взаимоотношениях с русскими говорить скоро будет нельзя, потому что умрут последние местные русские. Чечня будет моноэтнической – и это, кстати, тоже большая проблема, отсутствие взаимодействия с другими культурами. В такой ситуации мы что получаем – чеченцы не общались с русскими, если только не с военными, и для них это непонятные люди, чужие. А чужой – он чаще всего враг. Это проблема. В целом и шире, этническое уступает место религиозному. Проблема столкновения ислама и традиционных ценностей налицо. Ислам, конечно, сильнее – потому что его идеи несут молодые, а старики, носители адатов, умирают. Таким образом, от традиций останутся только разрушающиеся конструкции. Но самая тут интересная вещь, на мой взгляд, в третьем факторе – светскости. То есть образовался треугольник – религия, традиции и современный мир. Вот этот треугольник делает мусульманский Кавказ уникальным.

YANDEX.RU

ЖЕНСКИЙ ПЛЯЖ «ГОРЯНКА» В ДАГЕСТАНЕ

ГОРЬКАЯ ПРАВДА О РЕНОВАЦИИ

Или почему Москва становится непригодной
для достойной и цивилизованной жизни

Михаил МЕЛЬНИКОВ

Московская реновация, опыт которой внимательно изучают в других городах России, – явление удивительное. Такого презрения к жителям, такого игнорирования их потребностей мы еще не видели. Иногда хочется протереть глаза и спросить: кто вообще это творит, избранники народа или оккупационные власти?

Ветхого жилого фонда в столице очень мало, практически весь он был уничтожен на рубеже веков, когда без слова «реновация» Юрий Лужков и приближенные к нему застройщики снесли сотни кварталов хрущевок, переселив их жителей в комфортабельные дома. Казалось, проблема решена надолго. А вот поди ты – сменилась власть, появились другие приближенные застройщики и им снова потребовалось переустроить город под себя.

ОТДАЙТЕ ДОМ ЖИЛЬЦАМ

Около полутора лет назад, 29 января 2018 года, мэр Москвы Сергей Собянин дал большое интервью газете «Коммерсантъ», где подробно рассказал о достижениях и планах мэрии и скромно умолчал о ее ошибках. У Сергея Семёновича тогда начинался предвыборный год, и хотя победа была предreshена, он очень активно вкладывался в улучшение собственного имиджа. Особый интерес представляли высказывания Собянина на тему реновации – проекта, благодаря которому мэру удалось объединить до того вполне аполитичных жителей столицы против действующей власти.

В первую очередь Сергей Семёнович признал, что программы реновации не существовало тогда вообще, что она реализовывалась явочным порядком: «На сегодня есть лишь закон и постановления правительства Москвы, регламентирующие программу, и утвержден перечень домов. Следующими этапами мы должны создать проекты планировок кварталов или целых районов, которые подпадают под реновацию, расписать очередность реализации, и вот тогда это будет полноценная программа. Для этого потребуется не один год».

Почему же тогда людей начали переселять практически сразу? Оказывается, в этом виноваты сами москвичи: «Жители нам говорят: «Послушайте, перед окнами у нас стоит готовый дом. Пожалуйста, переселите нас в него. Не смейте продавать дом или отдавать под другие нужды, отдайте нам». Перед нами случай так называемого лукавства. Если москвич скажет городской власти «Не смейте», его тут же научат почтению к начальству специально обученные росгвардейцы. Похоже на то, что эти «требования» выдвигали так называемые жильцы, которых порой и в доме-то никто не видел, то есть профессиональные провокаторы – вот те люди, которые рвутся в соседние дома. И тому есть вполне весомые доказательства – например, коптевский прецедент. В 9-этажном кирпичном здании по адресу 3-й Новомихалковский проезд, 17А попытались провести собрание собственников,

пришло человек 15–20, посудачили и разошлись. Вела это собрание некая женщина, представившаяся как Любовь – никто из жильцов с ней не был знаком. Потом участники собрания проверили данные на сайте реновации – и обнаружили, что на собрание пришли 87,84% собственников (в доме 108 квартир), причем 69,92% – более уставных двух третей – проголосовали за снос собственного дома. Такая вот добровольность.

Куда торопится мэр? Почему не сказать – «нам надо создать программу, для этого потребуется не один год, не волнуйтесь»? Может быть, кому-то просто очень срочно нужны деньги? Откуда в Москве появилось «около тридцати готовых домов, которые еще раньше были построены, до создания проекта реновации»? С каких пор у нас начали строить дома, не продавая в них жилье на стадии котлована? Очень, очень неубедителен был наш мэр.

**ВСЕ ВЫШЕ, И ВЫШЕ,
И ВЫШЕ**

В тот момент на ближайшие годы реновации было заложено 400 млрд рублей, по 100 млрд в год. Это колоссальная сумма, согласился Сергей Собянин, и надо как-то ее возвращать, поэтому скрепя сердце он признавал: «часть жилья необходимо будет продавать на рынке, чтобы эта программа была самоокупаемой хотя бы в части себестоимости жилья». Ехидные журналисты «Коммерсанта» вынесли эту фразу в заголовок, тем самым показав свое реальное отношение к высказываниям чиновника. Дело в том, что «часть» – это, как казалось тогда критикам, процентов так 60–70: представьте себе 17-этажку на месте пятиэтажки. Плюс, как признал Собянин, «мы отобрали более 200 свободных площадок и приступили к строительству». Таким образом, площадь и плотность застройки города уже на тот момент должны

были существенно увеличиться. А что касается пресловутых «объектов соцкультбыта», то они все чаще располагаются как раз на первых этажах многоэтажек – чего зря место драгоценное переводить. «Строим центр кинезитерапии» – гордо сообщал баннер на ограде одной из строек на Изумрудной улице. «Центр» оказался 12-этажным жилым зданием экзотической для скромного района внешности. И так повсюду.

Построили на свободной площадке 17-этажный дом, переселили туда жителей пятиэтажки (в худшие квартиры, окна на север и на трассу, выбора-то не дают), продали остальные 12 этажей, снесли пятиэтажку, построили 17 этажей, заселили из другой пятиэтажки, продали 12 этажей... Это не самокупаемость, это огромный бизнес! Так казалось тогда – привычные 17 этажей с брежневских времен были стандартом для многоэтажного строительства города. Но новые власти смотрели куда выше – об этом ниже.

МЕСТЬ ЗА

ИВАНА ГРОЗНОГО ▼

Выгодоприобретатели этого бизнеса не афишировались: «Мы не собираемся заключать с ними инвестиционные контракты в том понимании, в котором они реализовались до этого... Строят строители, а город заказывает. Город сам будет инвестором и заказчиком... Мы будем заказывать на конкурсах, аукционах так, как происходит и сегодня, когда мы размещаем городские заказы». Последний пункт сразу пугал, потому что сколько-нибудь выгодные городские заказы с удивительным постоянством уходят нужным людям. Хотя смысл был понятен: ранее застройщики платили городу за участок и делали все сами (строили, заселяли переселенцев или очередников, продавали другие площади), а теперь город хочет взвалить на себя эти тяжкие обязанности: девелоперы из хозяев становятся исполнителями.

Мэр, а вернее прикрываемые им застройщики, основу которых составляют выходцы из Татарстана во главе с вице-мэром Маратом Хуснулиным, твердо намерены использовать каждый сантиметр покоренного ими города: «Девелоперский бизнес умрет в Москве последним в России в силу того, что московский рынок наиболее емкий», – радовался мэр. В городе было нечем дышать из-за окружающих его свалок, люди начали ходить по головам друг друга, а власть нашла выход «емкостью рынка». «Количество жилья, которое строится в Москве, с точки зрения количества населения невелико. Программа реновации даст дополнительные объемы, но это не критические объемы, которые вряд ли существенным образом повлияют на рынок жилья в регионе». Назвать постройку 25-этажки на месте 5-этажки «некритическим объемом» – это надо уметь. Конечно, для бездонных карманов окол властных застройщиков это, может, и немного, но для рядовых москвичей реновация – полноценное путешествие селетки в бочку.

Но кто будет направлять это движение?

«Качество строительства будет контролироваться, естественно, и государственным надзором, и фондом реновации, и, самое главное, жителями. Еще есть комиссия Общественной палаты, которая ведет независимый контроль, ну и в конце концов есть я», – говорит Собянин. Тут особенно трогательно звучит упоминание жите-

лей. Их никто не спросил, нужна ли реновация, с ними трогательно поиграли на выборах мэра, им, неразумным, оформили собрания собственников, а тут вдруг они будут что-то контролировать? Вы серьезно?

Качество строительства бюджетного жилья («стандартного класса») в России невысокое. В случае строительства по подряду исполнитель вообще не заинтересован в высоком качестве, поскольку не ему продавать эти объемы. Теоретически он будет бояться городской комиссии и поражения на следующем тендере, но «ручные» компании этим сложно напугать. Впрочем, ответственность слишком велика, поэтому откровенно плохо, надеемся, никто строить не будет.

КАК МЕНЯЕТСЯ МНЕНИЕ ▼

А ведь когда Сергей Семёнович вступал в должность мэра, он говорил, что в Москве очень плотная застройка и нужен пересмотр градостроительной политики. Под предлогом нарушения обязательств перед городом были разогнаны лужковские застройщики (из-за кризиса 2008–2009 годов сроки срывали практически все), у них отобрали площадки. Сейчас мэр объясняет, что имел в виду «уход от точечной застройки, когда строят практически во дворе домов, когда вся стройка сосредоточена в центре города, в его исторической части». На самом деле Юрий Лужков под конец пребывания на посту мэра уже отказался от уплотнительной застройки, так что основные проекты реализовывались тогда отнюдь не в центре, а на свободных землях в спальных районах.

«Сегодня большая часть строительства ведется как раз в промзонах или на новых территориях Москвы. А сам объем не больше, чем в начале 2000-х годов», – говорил Собянин. Да, действительно, объемы соотносимы, а территории стало значительно больше. Только к лужковской «реновации» люди относились достаточно тепло, а к собянинской – увы.

Разница между ними весьма существенна. Во время работы Юрия Лужкова на посту столичного мэра город лишился 12 млн из 20 млн кв. м в пятиэтажных домах, было снесено 1772 дома, что в три раза меньше, чем планируется на «первом этапе» нынешней реновации. Градостроительные нормы были иными – больше расстояние между домами, жестче требования к инсоляции, соблюдались и другие требования «проклятого советского наследия». Перед нынешней же реновацией Москва существенно упростила требования к самой себе.

Не принято вспоминать, что «лужковские» переселенцы получали

в среднем три различных предложения: обычно в том же районе, где и жили раньше. В случае аргументированного несогласия собственника чаще всего стороны продолжали искать компромисс. Жертвам нынешней реновации права выбора не дают.

Кроме того, реновация 2000-х снисила действительно «плохие» серии, теперь же зачищаются целые кварталы без учета состояния домов.

ЦИФРЫ УХОДЯТ В НЕБО ▼

Насколько больше будет построено жилья, чем снесено? На старте чиновники говорили о 10% лишней площади, которую планируется вывести на рынок (так уверял руководитель Департамента развития новых территорий г. Москва Владимир Жидкин). На этом фоне тревожным звоночком прозвучало признание главы Департамента строительства г. Москва Андрея Бочкарева о том, что объем нового жилья по программе реновации «лишь примерно на четверть превысит объем снесенного».

Уже тогда было ясно, что это – либо некомпетентность, либо, что скорее, вранье. Еще перед началом активной фазы реновации стало ясно, что объем нового жилья будет в 3–4 раза больше, чем снесенного. При сохранении нынешнего числа квадратных метров на человека (а большие квартиры покупают плохо) это означало, что при 600 тыс. переселенных мы получим около двух миллионов новых москвичей. Город-монстр поглощает новых россиян.

А потом подросли и факты: первые шесть проектов сноса-застройки предполагают увеличение жилой площади в три раза по сравнению с нынешней. В документах сейчас говорится о росте числа жителей на треть, что для перенаселенной Москвы уже очень много. А по факту все очень похоже на трехкратный рост населения в перестраиваемых микрорайонах.

Вторая очередь проектов подтвердила предположения. В Бабушкинском районе, Алтуфьеве, Люблине и Покровском-Стрешневе снесут 620 тыс. кв. м жилплощади, а выстроят 1,9 млн. В целом по подготовленным проектам будет выстроено 6,4 млн кв. м на месте 1,98 млн кв. м. При этом нам уже много раз объясняли, что никаких «подарков» по метражу переселенцам не будет, и вот в это почему-то верится.

Понятно, что по разным районам цифры колеблются. Повезло, скажем, «группе Метрогородка» и пяти другим микрорайонам – там будет всего в три раза больше жилья, чем ранее. А вот в «группе Свиблова» и шести его товарищей по несчастью станет

в пять раз больше квадратных метров, чем раньше.

В общей сложности, как говорят сейчас, в рамках реновации будет построено 52 млн кв. м жилья, что увеличит его объем, а значит, и число жителей – примерно на 15%. Относительно, подчеркнем, не числа переселяемых, а всех москвичей. То есть, это рост на 1,8 млн человек.

Да, изначально урбанисты опасались, что на месте пятиэтажек вытиснутся семнадцатиэтажки. Увы, нет – в планах уже есть дома и по 30 этажей, причем стоящие довольно плотно друг к другу. Какой вид из окна будет у жителей пятого этажа, объяснять не приходится.

К тому же во многих комплексах попросту не будет парковок. Вообще. «Дворы без машин» – паркуйтесь на улицах, дорогие переселенцы. Московские власти хотят получить деньги с новой этажности, но по-прежнему не хотят, чтобы «понаехавшее быдло», как зачастую характеризуют нас выходцы из Тюмени и Казани, занимало своими телегами их дороги.

Дома высотой 85 метров без парковок, только с размеченными местами вдоль выезда из паутины дворов – решение, что и говорить, свежее. Увы, наш Градостроительный кодекс до сих пор запрещает размещать парковки на первых этажах жилых домов – это помогло бы решить многие проблемы. Аргумент о том, что «жилой дом имеет для парковки очень неудобную сетку опорных элементов», с современными технологиями и материалами не выдерживает серьезной критики.

Добавим, что освоение денег началось уже с проектирования – первые 40 домов кампании были спроектированы за 2,8 млрд рублей. Это невероятные 70 млн за каждую из ничем не примечательных коробок. А заработки на продаже «лишних» квартир обещают быть куда более серьезными.

НАЗАД, В РОССИЮ ▼

Но кто будет покупать это жилье? Частично, конечно, москвичи – для улучшения жилищных условий, для детей, с инвестиционными целями. Но главным образом это будут самые энергичные, самые амбициозные люди из других российских регионов. Те, кто сумел подняться, заработать на московскую квартиру, уедут из Перми, Тобольска, Владикавказа, оставляя после себя выжженную землю, обескровливая и без того слабые российские регионы. Но надо признать, что существует и обратный процесс. Люди с чувством собственного достоинства, не желающие терпеть подобные унижения от навязанной, немосковской власти, уже несколько лет уезжают из Москвы, понимая, к чему идет дело. Деревни в радиусе 200 км от Москвы все чаще превращаются в благоустроенные коттеджные поселки, а многие, не желающие или не имеющие возможности эмигрировать, и вовсе переселяются в Поволжье или на Урал.

Может быть, в этом и расчет? Нагнать в столицу солдат золотого тельца и выдавить ими во внешнее пространство людей с честью и совестью, чтобы они начали поднимать Россию? Потому что переуплотненная Москва однозначно становится непригодной для достойной, цивилизованной жизни.

Так что не за горами момент, когда «живые позавидуют мертвым», то есть успешные москвичи – глупым провинциалам. Но уезжать лучше сейчас, пока безудержная реновация не обрушила в конец цены на когда-то драгоценное московское жилье.

НЕФТЯНОЕ ПЯТНО НА РЕПУТАЦИИ

Чем грозит России загрязнение трубопровода «Дружба»

Татьяна РЫБАКОВА

Нефтепровод «Дружба» после крупнейшей за всю историю аварии, наконец, заработал. Однако остаются вопросы как о причине ЧП, так и о его последствиях.

Когда 19 апреля этого года «Белнефтехим», управляющий Мозырским НПЗ в Белоруссии, объявил об обнаружении большого количества хлорорганики в нефти, поставляемой РФ по нефтепроводу «Дружба», первая реакция была не очень сильная. Многие вообще решили, что белорусский «батька» таким образом решил ответить на слухи о возможном объединении России и Белоруссии.

ХРОНИКИ ОБЪЯВЛЕННОЙ КАТАСТРОФЫ

Причина понятна: легендарная «Дружба» считалась самым надежным транспортом нефти. Мелкие аварии бывали, но за 55 лет существования нефтепровода, доставляющего татарстанскую нефть в Европу до немецкого Шведта на севере и хорватского Омишалья на юге, поставки не останавливались никогда. Трубопровод бесперебойно работал даже во время Пражской весны 1968 года и распада СССР в 1991 году.

Однако через неделю после прекращения приема нефти Мозырским НПЗ стало понятно, что речь идет об огромных объемах загрязненной нефти, как в северной, так и в южной ветках «Дружбы», а также в нефтепроводе БТС-2, который идет в нефтеперевалочный терминал в российском порту Усть-Луга. Помимо 1,7 млн т в Белоруссии, загрязненную нефть обнаружили в Польше и Украине (по 0,7 млн т), еще 1,6 млн т поступило в порт Усть-Луга. 25 апреля были остановлены поставки российской нефти по северной ветке «Дружбы», на следующий день остановилась и южная ветка. Поставки нефти не осуществлялись в Белоруссию и Венгрию почти три недели, в Чехию и Словакию – месяц, а отгрузки в Польшу и Германию на момент написания статьи так и не возобновились.

Нефть оказалась загрязнена дихлорэтаном, который может превращаться в соляную кислоту, разъедая трубопроводы, резервуары и оборудование НПЗ.

ЕГОР ЕРЁМОВ / РИА НОВОСТИ

СИМВОЛ НЕФТЕПРОВОДА «ДРУЖБА» НЕПОДАЛЕКУ ОТ ГОРОДА МОЗЫРЬ

В ПОИСКАХ ВИНОВАТОГО

В первый момент происшедшее казалось невероятным. По правилам, эксплуатирующая нефтепровод «Транснефть» ежедневно проверяет базовые показатели нефти на каждом узле приема: плотность, содержание серы, содержание воды и др. Если нефть не соответствует ГОСТу, «Транснефть» прекращает ее прием. Для крупных нефтекомпаний, которые сдают на одном узле тысячи тонн нефти в сутки, такой простой означает огромные убытки, поэтому они сами заинтересованы в поставках качественной нефти.

Недаром первая версия, прозвучавшая после аварии – диверсия.

Довольно быстро выяснилось, что сбой произошел на узле в Самарской области, принадлежащем ООО «Нефтеперевалка», которое принимает нефть четырех малых производителей. Также стало известно, что на дихлорэтан «Транснефть» проверяет нефть не ежедневно, а раз в 10 дней – потому что хлорорганика нетипична для нефти. По официальной версии, которую обнародовал След-

ственный комитет РФ, руководители ООО «Нефтеперевалка» и связанных с ним компаний похищали нефть, сдаваемую на узле, а для того чтобы скрыть хищения, закупили на рынке нефть с высоким содержанием хлорорганики.

Однако в этой версии сразу появились нестыковки.

Один из фигурантов открытого СК РФ дела – Роман Трушев, ранее владевший узлом слива нефти, опроверг версию следствия. По его словам, нефть от «Нефтеперевалки» поступает только в один резервуар «Транснефти» на приемном узле «Лопатино» емкостью 30 тыс. т, а по данным следствия, зараженными оказались 8 резервуаров узла приемки. Кроме того, он заявил в интервью российским СМИ, что, по его данным, в апреле больше содержание хлорорганики (до 2700 ppm) было у компании «Татнефть». А еще один обвиняемый, Роман Ружечко, которого считают бенефициаром ООО «Нефтеперевалка», заявил СМИ, что в пробах нефти от компании действительно обнаружили дихлорэтан, но лишь в небольших объемах нефти – 10-20 т.

Действительно, довольно сложно поверить, что 5 млн т нефти могли загрязнить 4 небольших производителя. По некоторым данным, они за это время сдали около 300 т нефти – расчеты показывают, чтобы вызвать имеющийся уровень загрязнения, в ней дихлорэтана должно было быть от трети до половины объема. Впрочем, такая концентрация просто разъела бы нефтепроводы самих компаний, во-вторых, сотрудники лабораторий «Транснефти» просто не смогли бы не заметить такое загрязнение: дихлорэтан обладает весьма едким запахом.

Версию диверсии отвергает и авторитетнейший нефтегазовый аналитик Михаил Крутихин. «Чтобы такая нефть дошла до шести стран и порта в Усть-Луге, потребовалось бы либо огромный объем загрязненной нефти, либо длительное время поступления такой нефти в трубопровод», – пояснил он «Совершенно секретно».

Скорее всего, в нефть попало какое-то количество растворителя, причем, от крупных компаний, полагает эксперт, а «Транснефть» не заметила. «До 2002 года при добыче вы-

сокопарафинистой вязкой нефти, а именно такая нефть добывается в Татарстане, для того чтобы нефть шла легче, в пласт закачивали воду с добавлением растворителя. В 2002 году Минэнерго запретило это способ. А в 2012 году запрет отменили. И как только отменили запрет, я лично видел данные о состоянии нефти, которая поступала на переработку: в нефти Сибири и Татарстана резко повысилось содержание хлорорганики», – говорит Михаил Крутихин.

По его версии, крупные нефтяные компании не очищали нефть от растворителя, а «Транснефть», которая должна проверять поступающую на узлы нефть на хлорорганику каждые 10 дней, скорее всего, этого не делала. Причем, Михаил Крутихин склоняется к мысли, что загрязнение произошло не одномоментно, а шло длительное время.

КТО ЗАПЛАТИТ ЗА БАРДАК

В настоящее время работу нефтепровод «Дружба» вновь заработал: загрязненную нефть из нее удалось вытеснить в хранилища. В результате, уже 2 мая чистая нефть начала поступать в Белоруссию, 11 мая прокачку по своей территории возобновила Украина, 22 мая – Словакия, 27 мая – Чехия, 29 мая – Венгрия. Таким образом, южная ветка «Дружбы» практически вернулась к нормальной работе, но поставки по северной ветке не возобновились. Однако встал вопрос, что делать с загрязненной нефтью, закачанной в хранилища России, Венгрии и Украины: ведь резервуары дихлорэтан тоже постепенно будет разрушать.

Есть идея, что «Транснефть» разбавит загрязненной нефтью чистую нефть и продаст ее с большой скидкой (по экспертным расчетам – в \$10-20 с барреля), возможно, в Китай. Но непонятно, удастся ли продать столь огромную партию и сколько времени это займет: специалисты говорят о сроке в полгода-год. За это время в резервуарах может начаться процесс коррозии, и их владельцы также предъявят счет России.

А счета уже сейчас получают внушительные. Ущерб Белоруссии, по подсчетам экспертов, может составить \$270-435 млн: сюда входят средства на ремонт или замену оборудования на белорусских НПЗ, недополученная выручка за транзит и недополученная прибыль от переработки нефти. Казахстан заявил, что в «Дружбе» было загрязнено и около 600 тыс. т казахстанской нефти – ущерб страны, если удастся продать эту нефть со скидкой, составит \$40-80 млн. Около \$1,1 млн недополучила от транзита нефти Украина. Венгерская компания MOL, которой также принадлежит словацкий НПЗ Slovnaft, согласилась выкачать и разместить у себя на хранении 100 тыс. т загрязненной нефти. Если продать эти объемы со скидкой в \$10-20 с барреля, то общий объем дисконта составит \$6-\$13 млн. Польша и Чехия, отказавшиеся принимать загрязненную российскую нефть, еще не объявляли об оценке ущерба. В целом министр энергетики России Александр Новак оценивает общий ущерб в \$100 млн, а эксперты – \$315 млн.

Вопрос, кто будет платить, остается открытым. Вряд ли российский бюджет – Минфин уже заявил, что не собирается платить за «косяки» «Транснефти». Для «Транснефти» сумма даже в \$315 млн – это меньше 10% ее прибыли, но компания хочет получить от правительства хотя-бы какие-

то льготы и преференции – например, уменьшение налоговой нагрузки или снижение доли прибыли, которая идет на выплату дивидендов.

Страдают от аварии на «Дружбе» и нефтяные компании. Добыча нефти в России в мае упала на 1,1% по сравнению с апрелем, до 11,114 млн баррелей в сутки, следует из оперативной сводки ЦДУ ТЭК. Таким образом, российские нефтекомпании впервые с момента заключения первой сделки о сокращении добычи со странами ОПЕК осенью 2016 года значительно перевыполнили свои обязательства. Согласно последнему варианту сделки, Россия должна была постепенно снизить добычу на 228 тыс. баррелей в сутки по отношению к уровню октября 2018 года (11,412 млн б/с). В мае российские нефтекомпании превысили свои обязательства по сокращению на треть. По данным СМИ, «Транснефть» неофициально просила нефтекомпании снизить отгрузки в систему нефтепроводов. В наибольшей степени снижение добычи коснулось «Сургутнефтегаза».

РЕПУТАЦИЯ ДОРОЖЕ

Однако имиджевые потери гораздо важнее материальных потерь. Ведь удар нанесен по самой уверенности в том, что Россия может быть надежным поставщиком.

Напомним, что Россия уже несла репутационные потери в экспортных поставках газа: прокачка газа в Европу несколько раз останавливалась во времена «газовых войн» с Украиной. Но тогда речь шла о политических причинах, а политики всегда уверены, что смогут договориться. Теперь же речь идет о таких вещах, как производственная дисциплина в российских компаниях, устаревший способ добычи. Тем более что уже не секрет – российской нефти будет все меньше, а качество ее будет хуже.

«Есть два долгосрочных фактора. Во-первых, это ухудшение качества нефти российского экспортного сорта Urals в связи с тем, что все больше легкой нефти из сибирских месторождений идет на Восток, прежде всего, в Китай. В результате, в смеси Urals, которая поставляется на Запад, повышается плотность и процент серы, на что уже жалуются потребители. Во-вторых, уже не секрет, что примерно к 2024-2025 году начнется падение добычи нефти в России. Уже сейчас у нас 70% оставшейся нефти – это трудноизвлекаемые запасы. Помочь могли бы новые технологии добычи, но, в связи с санкциями, ни технологий, ни оборудования для них в Россию больше не поставляется», – говорит Михаил Крутихин.

В условиях, когда российской нефти становится все меньше, а качество ее – все хуже, не откажутся ли от нее покупатели на мировом рынке?

Пока компании Total и Eni приостановили платежи за поступающую из России нефть из-за ее загрязнения хлорорганикой. «Строго говоря, это и не нефть вовсе», – заявил агентству Reuters собеседник в одной из компаний. Белоруссия уже в этом году может начать закупать нефть на мировом рынке. Для этого она готова купить нефтяной терминал на Балтике. «Мы сейчас прорабатываем вопрос получения альтернативной российской нефти не только через прибалтийские, но и через украинские порты. В том числе рассматривается вариант поставок по трубопроводу Одесса–Броды», – заявил заместитель генерального директора Бело-

русской нефтяной компании (БНК) Сергей Гриб. По его словам, белорусские НПЗ могут перерабатывать и азербайджанскую, и саудовскую, и нигерийскую нефть – всего 18 сортов нефти, которая присутствует на мировом рынке. Поставки нефти в Украину прекратила сама Россия в качестве ответных санкций.

Кто может заменить Россию на рынке нефти?

«В России средняя по сернистости и плотности нефть. Заменить ее можно схожей по характеристикам нефтью стран Персидского залива. Можно использовать смесь разных стран – так сегодня иногда делают нефтеперерабатывающие заводы. Тогда можно тяжелую нефть из Венесуэлы разбавлять легкой из США», – говорит Михаил Крутихин. По его словам, вопрос замены российской нефти может быть актуален, прежде всего, для Европы. «На Восток из России идет относительно легкая нефть сибирских месторождений. Другое дело, что туда из-за логистических проблем по всем возможным маршрутам можно продать только ограниченный объем: 75 млн т в год, это 1,5 млн баррелей в сутки. И мы уже очень близки к исчерпанию потенциала: в прошлом году Россия продала Китаю 69 млн т нефти», – отмечает эксперт.

Между тем, доля российской нефти на мировом рынке падала и до скандала. Если в 1990 году она составляла 16,3%, то сейчас – 12%. При этом добыча нефти в России с 2007 года выросла лишь на 10%, в то время как в США, Бразилии и Ираке – на 87%, 50% и 111% соответственно. И если в Ираке это произошло за счет снятия санкций после падения режима Муамара Каддафи, то США рекордными темпами наращивают добычу за счет двух факторов: «сланцевой революции» и отмены Дональдом Трампом эмбарго на экспорт нефти. Вице-премьер, министр финансов России Антон Силуанов даже выразил опасение в интервью Reuters, что пока Россия ограничивает добычу в соответствии с договором ОПЕК+, США захватывают новые рынки.

ПОКА ГРОМ НЕ ГРЯНЕТ

Тем не менее, опрошенные «Совершенно секретно» эксперты уверены – в ближайшем будущем от российской нефти никто не откажется.

«Заметного падения нефтяных доходов не будет, эта вспышка не станет системной и урегулируется, как локальная. ЕС слишком зависим – одна треть импортного топлива ЕС закупает в России», – уверен экономист Яков Миркин.

«Существующие цепочки поставок довольно устойчивы, и менять их без очень веских причин – себе дороже. Поэтому после получения компенсации (скорее всего – в виде дисконта к цене), проблема будет исчерпана», – успокаивает экономист Сергей Хестанов. Кроме того, добавляет он, надежнее всего защищает российскую нефть от эмбарго не столько ее поставки в определенные страны, сколько высокая доля российского газа (свыше трети экспорта) на рынке ЕС. «Пока нет альтернативы российскому газу, никто не решится на ограничения поставок российской нефти», – считает эксперт. Однако США сейчас активно продавливают увеличение поставок своего сжиженного газа в Европу, педалируя именно ненадежность России как поставщика – и тут грязная нефть «Дружбы» может стать весомым аргументом.

Пока на объемы экспорта скандал не повлияет – у российских компаний постоянные контракты, согласен Михаил Крутихин. Но пострадает репутация российской нефти.

Процесс вытеснения российской нефти будет идти, считает Михаил Крутихин, но вот с какой скоростью, неизвестно. Замедлить процесс могли бы изменения в налоговой системе, отказ от опоры на крупные вертикально-интегрированные структуры в нефтянке, но это вряд ли будет сделано, считает эксперт.

«История с загрязненной нефтью лишь показывает, насколько уязвима позиция страны, пытающейся строить свою экономику на нефтяном экспорте», – говорит политолог Борис Кагарлицкий. И с ним сложно не согласиться.

В 2018 году общие доходы бюджета, согласно Минфину России, составили 19 454,7 млрд рублей. Из них нефтегазовых доходов – 9 017,8 млрд рублей. Это более 46% всех доходов. И хотя часть доходов от экспорта нефти уходит в «копилку» – Фонд национального достояния (ФНБ), это не решает проблему.

Во-первых, Минфин отправляет в ФНБ дополнительные доходы, исходя из цены нефти \$40 за баррель в 2018 году. Но в бюджете на 2019 год заложена цена на нефть марки Urals в \$63,4 за баррель, на 2020 год – \$59,7 за баррель, на 2021 год – \$57,9 за баррель.

В 2018 году средняя цена на российскую нефть составляла \$68, что позволило закончить год с профицитным бюджетом. Повезет ли так в этом году – неизвестно. Пока цены на нефть идут вниз – только за последний месяц они упали почти на 14%. Если на пике прошлого года нефть марки Urals стоила \$86,71 за баррель, то на момент подготовки данной статьи она опускалась до \$61,72.

Минфин России уже внес проект поправок в бюджет 2019 года, в котором запланировал снижение нефтегазовых доходов на 58,7 млрд рублей. Ведомство объясняет это тем, что срок действия соглашения ОПЕК+ истекает в середине 2019 года, и в случае, если ограничения добычи не будут подтверждены странами-участниками соглашения, цены на нефть пойдут вниз. Кроме того, отмечает ведомство, в США во второй половине года будут введены дополнительные трубопроводные мощности, что должно снять инфраструктурные ограничения по транспортировке нефти, которые ранее сдерживали рост добычи сланцевой нефти. Возможное снижение цены российской нефти из-за аварии на нефтепроводе «Дружба» Минфином пока не учитываются.

Во-вторых, Россия так и не смогла превратить доходы от дорогой нефти в средство перехода экономики на современные рельсы, где доходы создаются инновациями, а не продажей сырья.

В результате, рано или поздно экспортная «кормушка» все равно захлопнется – но только сможет ли страна к тому времени заменить выпадающие нефтяные доходы? Надеемся, что не новыми поборами с граждан, а созданием новых, высококонкурентных на мировом рынке производств. Времени для ответа на этот вопрос осталось совсем мало. А пока скандал с грязной российской нефтью воспринимается правительством и нефтяниками как досадная, но разовая неприятность без особых последствий.

ЗА КАЖДУЮ СОТКУ

Между Чечнёй и Дагестаном назревает пограничный спор

Ярослав ФЕОФАНОВ

Пограничные территориальные споры на Кавказе разворачиваются вокруг очень незначительных по площади земель. Однако последствия могут быть куда значимее, чем реальная польза от этих участков. С подробностями обозреватель «Совершенно секретно».

Территориальные споры, иногда столкновения, на Северном Кавказе будут вызывать долговременное и серьезное напряжение. Это не только большая проблема для федерального центра, это еще и отложенные конфликты будущим поколениям. В 2018 году конфликт между Чечнёй и Ингушетией показал, насколько это острая тема. Сейчас медленно растут противоречия между Чечнёй и Дагестаном. Спор всего о нескольких тысячах гектаров. Но на примере чечено-ингушского кейса, где спорили за кусок безлюдной местности в горах, видим, к чему здесь могут привести пограничные споры.

**КТО ПЕРВЫЙ,
ТОТ И ПРАВ?**

И в Ингушетии, и в Дагестане считается, что инициатором земельных споров является Грозный, который активно ищет возможности для расширения своих владений. В апреле этого года дагестанские активисты посчитали, что более 200 га, в основном равнинных, но и горных земель тоже, присвоены Чечнёй.

В наше время это делается не так, как было испокон веков до самого последнего времени – не надо засылать армию. Весной этого года Чечня поставила на кадастровый учет 9 крупных и несколько небольших участков спорных территорий на границе с Дагестаном. Но это дагестанская версия. Эти заявления делают общественные активисты, которые со стороны Махачкалы занимаются этим вопросом.

Власти Чечни, напротив, считают, что Дагестан в одностороннем порядке зарегистрировал за собой 300 га спорных земель.

Власти Чечни и Дагестана в конце января нынешнего года договорились об определении границы между республиками. Но в марте Чечня в одностороннем порядке зарегистрировала за собой спорный участок земли на границе с Кизлярским районом Дагестана около села Новомонастырское. Это равнинный, сельскохозяйственный район, как считают в Махачкале, тяготеющий к Дагестану.

Одностороннее решение Чечни вызвало скандал, в результате которого внесение в Единый госреестр недвижимости сведений об административной границе между Чечнёй и Дагестаном было решено приостано-

САИД ЦАРНАЕВ / РИА НОВОСТИ

новить по решению спикеров парламентов двух республик.

Буквально на следующий день после объявления о временном моратории на демаркацию границы, 17 апреля в Махачкале прошло заседание Дагестанской общественной комиссии по вопросу определения (согласования) границ между Республикой Дагестан и Чеченской республикой. Что характерно, комиссия совещалась в редакции газеты «Черновик».

Участники заседания решили, что регистрация этого участка должна быть обжалована. Махачкалинские общественники говорят, что ездили в Новомонастырское и изучали ситуацию на месте. Но в селе говорят, что из Дагестана там никого не видели.

Важно однако то, что стороны явно «притормозили» нагнетание проблемы, помня недавний опыт чечено-ингушского противостояния, которое едва не переросло в значительный конфликт из-за куда менее ценной в хозяйственном отношении территории, нежели земли вокруг пригородов Кизляра.

**ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКИЙ
КОНФЛИКТ ИЗ-ЗА
ФОРТАНГИ**

На Северном Кавказе нет ни одной территории, принадлежность которой не могли бы оспорить соседи. И нет ни одной республики, границы которой не менялись бы многократно на протяжении всего прошлого века. Столицей Ингушетии ровно век назад был Владикавказ, нынешняя столи-

ца Северной Осетии, город был фактически поделен на две части между осетинами и ингушами. Но в дальнейшем неверное именно ингушам больше всего не повезло на Кавказе. Территория лишилась субъектности, став сельской окраиной Чечено-Ингушской АССР. В 90-е годы прошлого столетия, после развала Советского Союза, ингуши попытались вернуть себе Пригородный район Северной Осетии, населенный в значительной степени ингушским населением, – территорию на окраине Владикавказа. Сделать этого не удалось, и теперь ингуши там в явном меньшинстве, а многие вообще не смогли вернуться домой или вернуть имущество.

Поэтому для ингушского общества любые территориальные вопросы – острая тема. В истории прошлого года с Чечнёй оспаривалась незаселенная горная местность вокруг реки Фортанга. Делать там нечего, кроме как ходить в поход. Очень живописные места. Несмотря на то, что чеченская сторона была готова передать в состав Ингушетии сельскохозяйственные земли в равнинном Горагорском районе, острый конфликт вполне мог вылиться в столкновения между двумя республиками.

**СПОРНЫЕ ЗЕМЛИ
ИМЕЮТ ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ И ЧЕЧНИ,
И ДАГЕСТАНА**

Понятно однако то, что процесс демаркации границы между Чечнёй и Дагестаном будет продолжен.

Но сейчас возникает другой интересный вопрос. Процесс внесения спорных участков границы на кадастровую карту, как принадлежащих Чеченской Республике, не отменен, а приостановлен. Это при том, что на кадастровую карту уже нанесены наиболее крупные участки дагестанской территории. И их статус пока не ясен, но у Грозного теперь есть некоторое преимущество перед Махачкалой в этом вопросе.

С середины апреля пока нет никаких новостей. Заявления спикеров парламентов двух республик были озвучены синхронно, очевидно, были согласованы на уровне руководителей глав субъектов РФ.

Дагестан имеет возможность оспорить закрепление за соседней республикой одного из спорных участков приграничных территорий. Но пока нет ясности относительно того, кто будет это делать.

Изначально Грозный и Махачкала подошли к этому вопросу серьезно и обстоятельно, дабы не повторить еще раз сценарий Ингушетии. Было проговорено, что никто никуда не торопится, есть возможность поработать общественным комиссиям, согласовать результаты их работы на уровне властей, и только потом прийти к соглашению по границам. Но Грозный в результате стал торопить события, закрепив район, о котором мы выше говорили, в кадастре как часть своей территории.

В ингушском и дагестанском сюжетах, так или иначе, именно Чечня выступает с инициативами демаркации

и урегулирования спорных вопросов по границам республики с соседними регионами. Но, в случае с дагестанской границей, спорных территорий намного больше, чем вдоль границы с Ингушетией.

Механизм общественного участия в вопросах демаркации границы между двумя республиками выглядит так. Сначала сами местные жители, люди, которые живут на территориях, которые могут быть спорными, должны выразить свое мнение. К этому времени ни чеченцам, ни дагестанцам неизвестно, есть ли земли, где сами жители не могут прийти к согласию относительно того, к какому региону должна относиться их местность.

16 апреля, в тот же день, когда было озвучено решение о приостановке демаркации границы, власти Дагестана объявили аукцион на аэрофотосъемку и создание 3D-моделей территорий, граничащих с Чечней, Ставропольским краем и Калмыкией. Датой окончания работ в аукционной документации указано 31 июля 2019 года. Не зря здесь упомянуто о границах с другими регионами. Много спорных участков есть на границах Дагестана со Ставрополем и Калмыкией. Это не земли населенных пунктов, здесь никто не живет, тут степь. Но это чрезвычайно дорогие здесь земли отгонного животноводства. С давних сравнительно времен, уже много десятилетий пограничными территориями в степях пользуются дагестанские животноводы. В советский период приграничные территории входили в состав дагестанских колхозов. Здесь есть другая тенденция: расширить свои владения может стремиться Дагестан, но пока развивается чечено-дагестанский сюжет.

В Махачкале насчитали 9 зарегистрированных Чечней спорных участков границы.

В течение марта и апреля этого года чеченскую кадастровую прописку приобрели девять крупных и несколько мелких участков спорных территорий общей площадью более 200 га. Эти сведения также подтверждаются данными, приведенными на публичной кадастровой карте Росреестра. В некоторых случаях получается так, что у территорий, которые отмечены дагестанскими кадастровыми номерами, появляются и чеченские кадастровые номера. Таких участков становится все больше. В Махачкале это вызывает тревогу.

Но надо понимать, что речь идет на самом деле об «огороде» – общая площадь тех спорных участков, которые зарегистрированы в кадастре как чеченские, как мы написали выше, превышает 200 га. Это площадь фермерского хозяйства средней руки.

И В ГОРАХ,

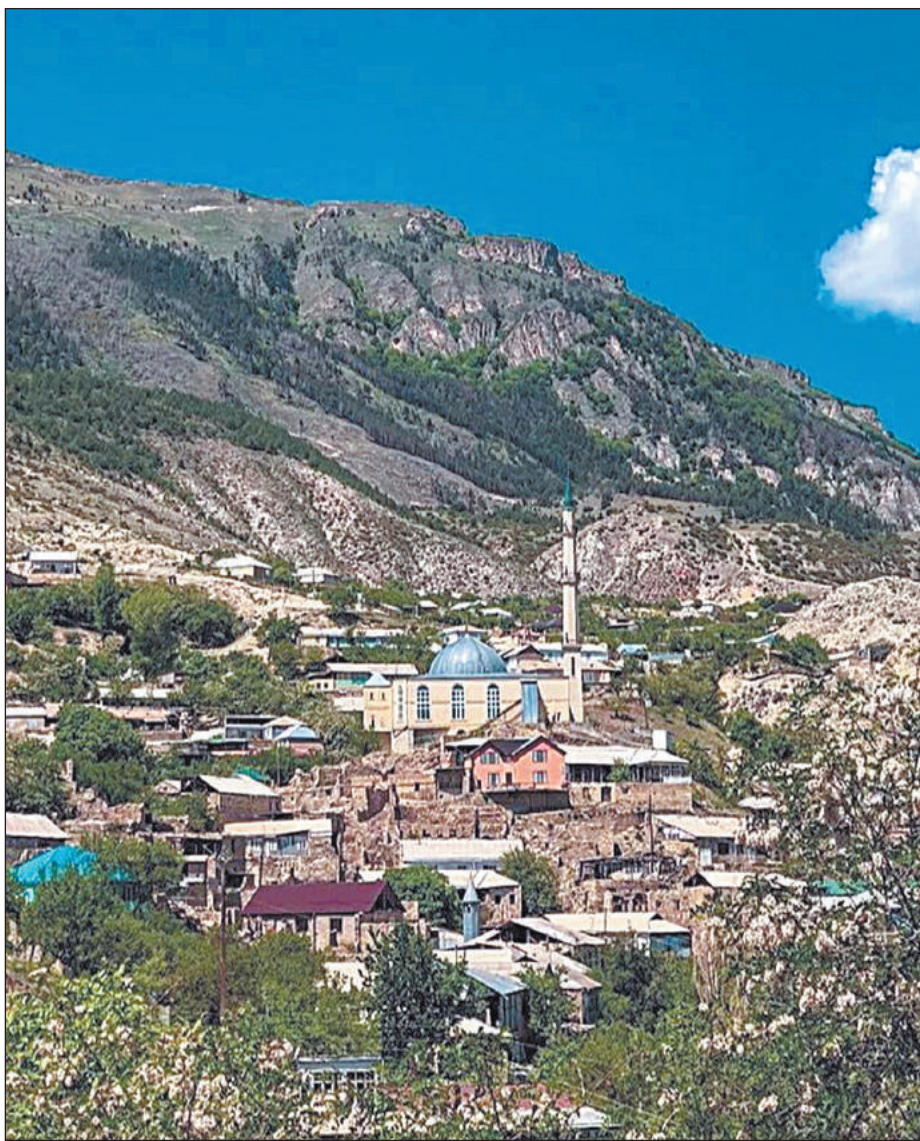
И В СТЕПИ

Давайте разберемся, что из себя в целом представляют спорные территории на границе Чечни и Дагестана.

1900 га в Цумадинском районе Дагестана, на границе с Шаройским районом Чечни. Высокогорье, высоты около двух тысяч метров над уровнем моря и выше. Территории непригодные для хозяйственной деятельности и жизни человека.

Участок в районе села Ансалта, Ботлихского района Дагестана. Пригоден для животноводства, имеет значение в хозяйственной жизни населения.

YANDEX.RU

СЕЛЕНИЕ АНСАЛТА

Участок площадью 1200 га около озера Кезеной-Ам, недалеко от чеченского курорта Ведено. Перспективная территория.

Менее обширные участки, конкретно для хозяйственной деятельности, расположены в Гумбетовском районе Дагестана. Все эти земли в горной части чечено-дагестанской границы.

Но есть небольшие, однако имеющие большее значение в практической жизни населения участки около Кизляра в равнинной части приграничья. Несмотря на их мизерную площадь, – один из спорных районов на окраине Кизляра имеет площадь всего 74 га, именно вокруг этих участков могут разгораться конфликты.

У КАЖДОГО СВОЯ ПРАВДА

В вопросах, связанных с демаркацией границ в регионах Северного Кавказа всегда много нюансов, которые трудно усмотреть из Москвы. «У каждого своя правда», – можно сказать кратко, чтобы не углубляться в тонкости, связанные с историей и политикой, причем разных эпох. Все это каждый может интерпретировать по-своему, что мы и видели на примере Ингушетии. Казалось бы один народ – вайнахи. Сама спорная территория в прошлом (сейчас там никто не живет) место обитания вайнахской субэтнической группы, которую и ингуши и чеченцы считают частью своего этноса. Все эти нюансы создают поле напряжения.

И здесь так же. Чеченская сторона сейчас в этом вопросе руководствуется картами 1958 года. Ранее, как настаивает дагестанская сторона, было принято обеими сторонами решение руководствоваться картами 1983 года. Карты более раннего периода создают некоторые преимущества для чеченской стороны, и наоборот – карты более позднего периода для дагестанской.

ВОЙНА В КАДАСТРЕ

Но здесь есть вопросы более приземленного порядка. Например, каким образом ряд спорных территорий оказались на кадастровом учете как принадлежащие Чечне. Это не так просто сделать. Без подтверждения Росреестра официальное изменение кадастровых округов невозможно. Официально процедура кадастрирования спорных участков той или иной стороной происходит только после прохождения определенных этапов. Первоначально должно быть учтено мнение населения приграничной спорной территории, после этого заключено соглашение между главами субъектов. Это соглашение должно быть рассмотрено парламентами обоих регионов, а затем – на уровне Совета Федерации РФ.

По идее правительство Дагестана должно подать в суд на правительство Чечни, Росреестр и чеченское отделение Росреестра в связи с односторонней постановкой на учет спорных территорий. Но времени мало, буквально считанные недели, так как общий срок по административным делам составляет три месяца, а уже прошло больше двух.

Постановка спорных территорий на кадастровый учет в одностороннем порядке является нарушением действующего законодательства, так как кадастровый округ совпадает с границами региона, и изменить границы региона в одностороннем порядке невозможно.

Но не стоит думать, что это сугубо чеченское ноу-хау, ибо аналогичные претензии, только в адрес властей Дагестана, есть и в Грозном.

Чеченские власти упрекают Дагестан в присвоении 300 га земель.

По данным властей Чечни, Дагестан поставил на кадастровый учет приграничные территории в Ножай-Юртовском и Шелковском районах. В одном случае на кадастровый учет в одностороннем порядке по-

ставлены три земельных участка, относящихся к землям сельскохозяйственного назначения в населенных пунктах Гиляны и Беной. Во втором речь идет о 7 земельных участках, относящихся к Бороздиновскому лесничеству. Общая площадь этих участков более 300 га.

Важно то, что активно эти процессы, постановки на кадастровый учет спорных земель происходят именно в этом году. Кажется, ингушский кейс активировал пласт вопросов, связанных с пограничным межеванием во всем регионе. Так как у властей Чечни и Дагестана были целые десятилетия на то, чтобы в спокойном режиме урегулировать эти вопросы.

По данным, которые озвучивают представители чеченских властей, спорные участки были поставлены на кадастровый учет дагестанской стороной еще в конце февраля, но властям Чечни стало известно об этом только в середине апреля.

Но сейчас есть возможность начать процесс сначала. Так как стороны «во избежание подобных недоразумений впредь приняли решение приостановить работы по внесению в Единый госреестр сведений о границах между республиками. Эта работа будет возобновлена после согласования всех позиций».

Какие земли поставила на свой кадастровый учет дагестанская сторона?

Опять-таки, одна часть участков в горной зоне, в Ножай-Юртовском районе Чечни. Но это районы, достаточно удобные для хозяйственной деятельности, не высокогорья. В основном луговые земли и пастбища. Ими пользуются жители приграничных территорий для выпаса скота и покосов травы.

Другая часть участков в Шелковском районе, в равнинной зоне – это золотая земля в местных экономических условиях. 25 февраля этого года дагестанская сторона поставила на кадастровый учет эти участки.

Чеченская сторона «из-за уважения к своему руководству и братских отношений с народом Дагестана благородно молчала» об этом, заявил член Общественной палаты России Мансур Солтаев.

По данным Росреестра, актуальным на апрель, границы между Чечней и Дагестаном не установлены, а принадлежность территорий в отсутствии границ между субъектами РФ «определить невозможно». Однако выявление и исправление реестровых ошибок в описании местоположения границ объектов недвижимости может быть осуществлено, в том числе, при проведении работ по установлению границ между субъектами федерации, сообщал Росреестр.

Пусть никого не смущают незначительные площади спорных районов. Это не Центральная Россия с ее огромными пространствами и большими площадями пустующих земель. Здесь, пусть хотя и каждая сторона и стремится подвести некое идеологическое обоснование принадлежности себе тех или иных территорий, на самом деле, большая часть земель имеют значение в хозяйственной деятельности, а некоторые и вовсе находятся у границ густонаселенных мест. Поэтому такие споры нужно купировать с самого начала, пока к их обсуждению не присоединилась гуманитарная интеллигенция заинтересованных регионов. Как только вокруг этих клочков земли возникнет ареол святости для той или иной культуры – пиши пропало, будет конфликт.

ДЕРЖИСЬ КОРОВА ИЗ ШТАТА АЙОВА!

Крестьянский вопрос по-прежнему стоит на повестке дня в современной России

Юрий МОИСЕЕНКО

В обозримом будущем страну ожидает продуктивное изобилие и не только... В Минсельхозе России завершена работа над проектом государственной программы комплексного развития сельских территорий. «На все про все» планируется направить 1,38 трлн рублей, из них более 1,06 трлн из федерального бюджета. Корреспондент «Совершенно секретно» попытался оценить перспективы возрождения российского села и понять: какие «подводные камни» лежат на этом тернистом пути.

Если все задуманное будет реализовано, то уже к 2025 году уровень доходов сельского населения по отношению к городскому вырастет с 68% до 75%, а доля благоустроенного жилья повысится с 32,6% до 50%. Другой приоритетной целью начинания должно стать сохранение численности малых сельских населенных пунктов. Для этого предусматривается улучшение жилищных условий сельского населения. Обещана даже сельскохозяйственная ипотека с льготной ставкой по кредиту 3% годовых (в некоторых источниках до 1% – Прим. ред.) с первым взносом в 20%, что в случае реализации обещает чуть ли не массовую миграцию городского населения в глубинку. Кроме этого государство намерено поддерживать проекты по следующим направлениям: социальная инфраструктура, инженерно-транспортная, содействие занятости населения; государственные услуги и т.д. Принять участие в программе, предложив свои проекты, могут предприятия, организации, муниципалитеты и просто группы граждан. Отобранные в регионах заявки будут предлагаться для финансирования Минсельхозом России, которое планируется начать уже со следующего года. Первое, что приходит в голову после знакомства с документом, это воспоминание о временах эпохи развитого социализма, когда очередной и (понятно) судьбоносный Пленум ЦК КПСС кидал клич, типа, «комсомолец – на трактор» или «всем классом – на село», что должно было возродить русскую деревню, обеспечив при этом немислимый рывок отрасли. В народной памяти до сих пор сохранилась лихая речевка эпохи «кукурузной революции» –

СЕРГЕЙ ПЯТАКОВ / РИА НОВОСТИ

«держишься корова из штата Айова!», которая на сегодняшний день представляет, скорее, фольклорный интерес. Попытки оздоровить отрасль не увенчались успехом и в новейшую эпоху. Не нужны лишние доказательства, чтобы понять очевидное: современное российское село (особенно Нечерноземье – Прим. ред.) деградирует на глазах. По данным Владимира Кашина, председателя Комитета Госдумы РФ по аграрным вопросам, академика РАН, с начала 1990 по 2002 год посевные площади в стране уменьшились на 33 млн га. В настоящее время запустение коснулось уже 41,5 млн га. При этом процесс идет быстрее, чем фиксируется в отечественном кадастре, а в таких областях, как Псковская, Костромская и Вологодская зарастание достигает 40–60% пахотных земель. Нет работы – нет жизни. Как отмечает парламентарий, с 2007 по 2016 годы в стране наблюдается значительная убыль сельского населения. Например, в Магаданской области – на 33%, в Кировской и в Республике Карелия – на 20%. Люди бегут из деревень, но удивляться этому не приходится. О народном образовании умолчим, но отметим, что количество

больниц сократилось в 5 раз, более 13 тыс. фельдшерско-акушерских пунктов за последние годы было вообще ликвидировано. Как следствие, коэффициент смертности в деревне по сравнению с городским существенно вырос. Да и по рождаемости город давно обогнал сельскую местность, где в совокупности проживает 38 млн человек, а это, ни много ни мало – 25% населения страны. При этом принятая в 2015 году Стратегия устойчивого развития сельских территорий, рассчитанная до 2030 года, целью которой было улучшение сельской демографии, не дала положительных результатов. Может быть, подобное происходит потому, что «подъем села» в правительственных циркулярах рассматривается в отрыве от реального сельского производителя? Увы, но немногочисленные фермерские хозяйства и личные подворья сегодня отнюдь не процветают, а ведут жестокую борьбу за выживание. Между тем, Владимир Башмачников – один из идеологов развития фермерства – убежден: именно этот способ хозяйствования (плюс – развитие кооперации) является реальным рычагом, который способен возродить российское село.

**КУСТАРЬ-ОДИНОЧКА
БЕЗ МОТОРА**

Но сначала немного истории... На заре премьерства Егора Гайдара был брошен клич, что продовольственную безопасность страны обеспечит не коллективное хозяйство, а сугубо фермер. Находились энтузиасты, которые клевали на эту замануху. С одним из них автору этих строк в свое время удалось познакомиться: кандидат технических наук, он бросил кафедру, продал гараж в городе и купил хутор в Печорском районе. На первых порах преференции не заставили себя ждать: к хутору провели электричество, грунтовую дорогу и уже, было, собирались заасфальтировать, но неожиданно Егор Тимурович оставил свой пост, и новоявленный фермер узнал на своей шкуре, каково быть «кустарем-одиночкой без мотора». Попытки разбогатеть на откорме свиней, животноводстве, разведении пчел потерпели фиаско. Справедливости ради следует отметить, что устояла другая печорская фермерша Надежда Кипяткова, которая свою капусту, морковь, соевые огурцы начала дальновидно отправлять в Санкт-Петербург, где каче-

ственный фермерский продукт нашел спрос в гипермаркетах. Однако этот случай, скорее, исключение, чем правило, потому что бурно стартовавшее в 90-х годах прошлого века фермерское движение в регионе быстро сошло на «нет» – для формирования нового хозяйства новичкам не хватало умения, знаний, ресурсов, хотя на первых порах энтузиазм бил через край. По словам псковского фермера, доктора сельскохозяйственных наук Александра Конашенкова в его родном Гдовском районе поначалу было около 180 фермерских хозяйств. До наших дней сохранилось одно, а недавно зарегистрировались еще два – итого три.

Сократилось число малоземельных крестьянских хозяйств и по стране: против 172 тыс. в 2006 году, которые имели в своем распоряжении 2,1 млн гектаров угодий, спустя через 10 лет осталось только 74 тыс., а земли в их распоряжении только 1 млн га – в среднем по 14 гектар. Тем не менее, несмотря на их существенное уменьшение, в Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельхозкооперативов России (АККОР) в целом отмечают успех сектора. поголовье коров у фермеров в этом десятилетии увеличилось в 3 раза и достигло 1 167 тыс. голов. Минсельхоз РФ тоже с удовлетворением констатирует, что «фермерские хозяйства за последние десять лет стали крупнее, устойчивее и эффективнее». Однако статистическая благость не решает проблем, с которыми сталкивается фермерское сообщество в своей ежедневной борьбе за выживание. По словам известного уральского фермера Василия Мельниченко, председателя Федерального сельсовета, на его памяти президент, как минимум, 6–7 раз заявлял о необходимости развития кооперации малого бизнеса на селе – одного из действенных рычагов подъема отрасли, однако этого не случилось. Хотя позаимствовать опыт, как можно наладить дело, есть у кого. Например, у польских фермеров. Если в единоличном хозяйстве объем производства меньше 1,2 млн евро, но его глава является членом кооператива, то государство полностью освобождает его от налогов. Более того, в пределах этой суммы такие фермеры ни перед кем не отчитываются – просто работают. Не мудрено, что сегодня польские яблоки, колбаса, масло стали одними из лучших в Европе. Российские сельхозпроизводители о таких преференциях могут только мечтать.

ПОСЛЕДНИЙ ЛАТИФУНДИСТ

В развитии кооперации видит шанс для отечественного сельхозпроизводителя и псковский фермер Александр Конашенков – глава крестьянского хозяйства «Прометей», руководитель регионального отделения АККОР. По местным меркам его можно назвать «латифундистом» – у него во владении 200 га земли, на которой он выращивает картошку, свеклу, морковь, капусту. Плюс – занимается еще и откормом крупного рогатого скота. Однако к миллионерам себя не причисляет: «в 2017 году все заглохло, в прошлом вышло – свое отбил, но лишнего не заработал». События корреспондента «Совершенно секретно» также убежден: в работе фермера главное – эстетическое начало. Например, картофельное поле, которое цветет некрасиво, большого урожая не даст. Друзья и соседи

из социальных сетей АЛЕКСАНДРА КОНАШЕНКОВА

АЛЕКСАНДР КОНАШЕНКОВ – ГЛАВА КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА «ПРОМЕТЕЙ», РУКОВОДИТЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ АККОР

за глаза называют его «последним романтиком» сельского хозяйства. Он знает о своем прозвище, но при этом неизменно добавляет: романтик-прагматик. Может быть, поэтому он скептически относится к положениям новой государственной программы?

«Развитие сельских территорий – задача для страны первоочередная, но применительно к Псковской области и всей Нечерноземной зоне она способна будет лишь точечно решить некоторые социально-бытовые и жилищные проблемы, – рассуждает вслух Александр Конашенков. – Лет двадцать назад предлагаемые меры могли бы дать эффект и тоже кратковременный. Сейчас ситуация ухудшилась, однако поставленную задачу задачами, предложенными в правительственной программе, не осилить. Главное, чего я не обнаружил в документе – это конкретного человека. Во главу угла необходимо поставить закрепление людей на селе благодаря экономической (!) составляющей. Поэтому крестьяне должны иметь возможность заработка, необходимого для жизни. В первую очередь это достигается за счет семейной фермы. Программа заработает, когда она станет по-настоящему народной. Для этого на уровне каждого поселения необходимо произвести анализ имеющихся земельных ресурсов, учесть возможность их использования для создания полноценных хозяйств. Приоритет при этом необходимо отдавать семейным животноводческим фермам. И главное: программы развития сельхозпроизводства и комплексного развития сельских территорий должны быть единой программой – одно без другого невозможно».

Обратил внимание «человек от сохи» и на другую не менее важную проблему: развитие фермерства невозможно без «длинных денег»:

«Не так давно мы с коллегами побывали в Германии, интересовались, как тамошние банки способствуют развитию сельского хозяйства, – продолжает Конашенков. – Спросил у финансистов напрямик: когда у вас можно получить кредит, допустим, на посевную. Ответ был такой: на следующий день после обращения. Не так давно мой коллега обратился в профильный российский банк с аналогичной просьбой. Кредит на весеннюю посевную ему одобрили, но деньги пообещали только ОСЕНЬЮ. Про драконовские проценты просто умолчу. Зато будь на его месте агрохолдинг, то он мог бы рассчитывать на любую сумму и в любое время – и это еще одна проблема, которая не дает крестьянским хозяйствам развиваться».

В этой связи показателен пример все той же Псковской области, где в свое время у региональной власти был выбор: либо развивать семейные крестьянские формы хозяйствования, либо шагнуть по пути индустриализации отрасли. Можно было сочетать одно и другое, однако команда Андрея Турчака, который был на то время губернатором, решила поддержать исключительно крупные комплексы. В результате, как убежден аграрий, регион получил несбалансированную организационную структуру сельхозпроизводства, когда почти 75% сельхозпродукции обеспечивается крупными производителями. В России такой показатель много ниже – 50%, но при этом все равно государственные субсидии получают только крупные сельхозпредприятия.

АНТОН ДЕНИСОВ, «РИА НОВОСТИ»

ФЕРМЕР ОЛЕГ СИРОТА ДЕМОНИСТРИРУЕТ ВИННЫЙ СЫР В ХРАНИЛИЩЕ СЫРОВАРНИ «РУССКИЙ ПАРМЕЗАН»

«В нашем случае речь идет о свином комплексе с общим поголовьем более одного миллиона. В регионе народу меньше проживает, чем свиней водится! – уточняет фермер. – Такой подход привел к почти полному (чуть ли не в приказном порядке) уничтожению животных в частном секторе. Не удивительно, что доля фермерской продукции на областном рынке сейчас остается очень низкой – меньше трех процентов. Спрашивается: кто решится на таких условиях впрягаться в фермерство, зная, что от государства, других финансовых институтов поддержки ноль целых, ноль десятых?»

ОСТОРОЖНО, САНКЦИИ!

Ну что вы все сваливаете на государство, – скажут в ответ оптимисты, – есть, например, другие способы и структуры, где можно взять кредит. Нельзя забывать и про санкции. И тут же непременно вспомнят Олега Сироту, который, по его собственному утверждению, преуспел только благодаря запрету на ввоз сельхозпродукции. Замечательно, но при этом, как-то за скобки выносятся то, что цена самого дешевого в линейке Истринской сыроварни продукта начинается с 700 руб. за килограмм («свежий сыр»), а «Русский пармезан» вообще зашкаливает – 1900 руб. Где, спрашивается, отечественное, высококачественное и доступное по цене продуктовое изобилие, которое обещал экс-министр сельского хозяйства Александр Ткачев. Именно он после введения эмбарго заявил, что «за пять-семь лет мы почти полностью откажемся от импортных продуктов». Пятилетка прошла, но протекционистские меры ничего, кроме роста цен, не дали. Не наблюдается и небывалого скачка в сельском хозяйстве. По словам печорского фермера Анвара Зуфарова, который тоже в последние годы пытается наладить производство сыров, к запретам и санкциям следует относиться с осторожностью.

«Не надо ничего запрещать, – поясняет свою позицию Анвар Зуфаров. – Лучше доводить свой продукт до высокого уровня качества, и тут фермер вправе рассчитывать на поддержку государства, как в том же самом Евросоюзе. Не каждый знает, что в сопредельной Латвии земледелец за каждый вспаханный гектар получает от правительства субсидию до 200 евро, у нас – всего 200–250 рублей. Не мудрено, что продукция с той стороны дешевле и по карману нашему небогатому покупателю. Если говорить о кредитах, то мы пытались их получить, но там такая бюрократия, что мы плюнули и пробовать не стали. При этом налоговые органы, другие фискальные структуры не дремлют. Взять хотя бы недавно введенную систему «Меркурий» по обязательной сертификации молока, мяса и меда. Страна гарантирует качество продукта, но почему она с одной меркой подходит и к мелкому фермеру, и к крупному производителю – вот чего я никак не могу понять! На мой взгляд, сначала сельскому производителю следует создать финансовые преференции, чтобы он окреп, пустил корни и только потом требовать отдачи. Пока же наш фермерский «газон» стригут, не давая даже подрасти».

На этой «высокой ноте» следует, наверное, поставить точку с надеждой, что авторы программы услышат мнение «снизу». Тем более что речь идет о почти 40 млн жителей Нечерноземья, о благодати которых так пекутся чиновники.

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА «ДЕЛА» ЭКСТРАСЕНСОВ

Жена фигуранта дела рассказала подноготную
криминальной истории

Марина БОЙКО

Это «дело экстрасенсов» про-
гремело 7 лет назад. За женой
одного из фигурантов Екатери-
ной Бравиной охотились журна-
листы, желая получить коммен-
тарии. Но она на контакт не шла,
потому что была совершенно
раздавлена случившимся. Толь-
ко сейчас Екатерина Бравина
(в те дни хозяйка эзотерического
центра «Линия жизни») решила
рассказать в эксклюзивном ин-
тервью корреспонденту «Совер-
шенно секретно» всю подногот-
ную той криминальной истории,
разрушившей не одну судьбу.

Екатерина Бравина: «Все началось
с того, что наших экстрасенсов пригласи-
ли «на гастроль» – в Нижний Новго-
род. Пригласил один центр, который
тоже занимался эзотерикой. Они на-
шим звездам организовывали на сво-
ей базе клиентов и сами на этом при-
лично зарабатывали. Сотрудничество
оказалось успешным, и владельцы это-
го центра посоветовали мне и моему
супругу познакомиться с неким мо-
сковским бизнесменом по имени Мак-
сим Негуляев. По их словам, этот Мак-
сим давно на российском рынке, что он
вообще революционер продаж с по-
мощью колл-центров, торгует успешно
и товарами, и услугами, в том числе,
экстрасенсами. Мы этого направления
не знали, решили попробовать. Дело
в том, что после рождения больно-
го ребенка я была вынуждена отойти
от дел, и руководство «Линией жизни»
взял на себя мой муж Сергей Головин.
Этот бизнес был ему незнаком, и на-
чались проблемы. То есть нам нужно
было что-то делать, чтобы оставаться
на плаву. И тут – это заманчивое пред-
ложение...»

– И вы, вернувшись в Москву,
встретились с этим Максимом?

– Да. Он оказался таким валяж-
ным типом, всячески демонстриру-
ющим, что он круче всех, вся столица
у него в кулаке. У него действительно
только в Москве было 5–6 колл-цен-
тров, плюс в других городах. Когда
мы по приглашению Максима при-
шли в один из них, то просто обал-
дели. Мы увидели огромное поме-
щение, в котором за стеклянными
перегородками сидели человек пять-
десять и одновременно орали в теле-
фонные трубки. На самом деле, жут-
коватое зрелище...

– И что предложил вам Максим?

– Он предложил рекламную кам-
панию – с видео-роликом об исто-

рии нашего центра, с рассказом
какой-нибудь звезды о том, как «Ли-
ния жизни» помогла ей в сложной
жизненной ситуации, а также пря-
мые эфиры с нашими экстрасен-
сами на ТВ. Во время видео-кон-
сультаций предполагалось давать
номера телефонов его колл-центра,
куда бы поступали звонки зрителей,
а уж остальное – дело опытных опе-
раторов. Они, как говорил Максим,
так обработают клиента, что тот за-
пишется на прием. И мы заключи-
ли договор на такое сотрудничество.
Оказалось, что этот Максим давно
был в разработке органов. Серьез-
ные люди в погонах имели большой
интерес к его брокерской компании,
которая приносила большие деньги.
Они хотели иметь долю от этих дохо-
дов или всю контуру, точно не знаю.
Но эти люди неоднократно «угова-
ривали» Максима согласиться на их
«предложение», а он отказывался.
Понятно, что эта строптивость не мо-
гла сойти ему с рук. Между прочим,
эта брокерская контора занималась
нехорошими делами: через колл-
центры она привлекала людей, же-
лающих грамотно разместить свои
капиталы на фондовом рынке. Офис
компании находился в «Москва-
Сити», все было красиво, солидно,
и люди несли туда деньги чемодана-
ми. А на самом деле компания была
пустышкой, как и другие колл-цен-
тры Максима, в которых операторы
просто разводили людей на бабки,
на этом все и заканчивалось. Но в на-
шем-то случае «Линия жизни» реаль-
но существовала!

– То есть сотрудники Максима
заманивали людей к вам на при-
ем, но вы свои услуги реально
оказывали. Вы не были «пустыш-
кой». Так?

– Все верно. Максим попал в раз-
работку, потому что его псевдобро-
керская компания нагрела на очень
большие деньги (кажется, на несколь-
ко миллионов долларов) какого-то
большого человека. Когда встал во-
прос, что деньги надо вернуть, он за-
явил: я никому ничего не возвращаю,
у меня все куплено, я ничего не бо-
юсь – идите, мол, со своими претен-
зиями. Конечно, чтобы на протяже-
нии долгого времени безнаказанно
делать то, что он делал, надо было
иметь очень крепкую милицейскую
«крышу». Но, вероятно, те, кого он
обидел, были сильнее. И они решили
устроить Максиму веселую жизнь.

10 июля 2012 года трансля-
ция о поимке крупных мошенни-

ков прошла по всем федеральным
и не федеральным каналам, даже
дело Васильевой имело меньший
резонанс. Арестовали Максима, мо-
его мужа, закрыли все колл-цен-
тры, задержали операторов, убор-
щицу... Как я понимаю, «Линию
жизни» привязали к делу для
того, чтобы изменить ста-
тью 159 часть 4 – «мошен-
ничество» – на 210
часть 1 – «организо-
ванное преступное
сообщество», по-
дразумевающую
наказание вплоть
до пожизненного
заклЮчения. Оби-
женные Макси-
мом люди реши-
ли показать ему
«кузькину мать»
по полной про-
грамме, и мы тут
подвернулись
очень кстати.
Никто не стал
разбираться,
участвова-
ли мы в ма-
хинациях
Максима
или не участ-
вовали.

– Как же такое могло произойти?

– Моего мужа просто «назначили»
начальником того колл-центра, кото-
рый работал с «Линией жизни», а на-
стоящая начальница убежала. Сергей
же на тот момент по документам был
гендиректором «Линии жизни». Все

аргументы защиты и показания сотрудников колл-центра, заявлявших, что Головин Сергей Юрьевич не был их руководителем, игнорировались. Более того, следствие утверждало, что и офиса нашего в Глазовском переулке не существует. Никто не удостоился прийти и посмотреть, есть он или нет. Между тем центр «Линия жизни» реально существовал с 2005 года, то есть к тому моменту уже 7 лет!

– А Максима привлекли?

– Его тоже арестовали, но через 2 месяца и на Украине, куда он убежал. В тот день, когда задержали Сергея, ко мне пришел человек из органов и сказал: либо мы твоему мужу «даем по полной», либо готовь миллион евро. Сумму на бумажке написал, я даже не сразу поняла, что это он там пишет. Таких денег у меня, естественно, не было. Потом они стали цену постепенно снижать. Попросили полмиллиона за перевод Сергея из подозреваемых в свидетели. Я снова их разочаровала. Они, вероятно, всех равняли по Максиму, по закоренелому крутому мошеннику. Однако я понимала, что дело плохо и вопрос надо решать. Я стала искать людей, которые помогли бы Сергею, но не за такие деньги. И такие люди, назвавшие себя бывшими сотрудниками ФСБ и ФСО, нашлись. В результате они, оказавшиеся обычными мошенниками, меня просто кинули на большие, как говорится, бабки. Сумму, которую они просили за свои услуги, я собрала, заложив все, что можно было заложить, продав машину Сергея и взяв в долг у подруги. Но мужу не помогли.

– Вам обвинений не предъявляли?

– Конечно, люди из «органов» взяли и за меня, так как я по документам значилась учредителем «Линии жизни». Наверное, это была месть за то, что я не заплатила им за Сергея. Стоило мне выйти на улицу, за мной сразу пристраивался человек. Было понятно, что их задача накрепко связать между собой «Линию жизни», моего мужа и Максима с его колл-центрами. И они работали так, что доказать обратное было невозможно: никто нас не слушал, никто в суть не вникал! Приходил на суд наш арендатор, подтверждал, что мы уже 5 лет арендуем у него помещение, в котором работает центр «Линия жизни». В ответ звучало: «Не было и нет никакого центра, все фикция!» Когда они начали прессовать меня, я вообще не понимала, что происходит, за что с нами поступают так жестоко? И это при том, что к «Линии жизни» за все годы существования не было ни одного гражданского иска. Если бы мы кого-то обманывали, иски были бы точно.

– Под этот каток попали только вы?

– За решеткой тогда оказалось 22 человека. В основном простые операторы, работавшие на телефонах. У одной женщины было пятеро детей, другая была беременна, у третьей – сын и мать инвалиды. Вот так выглядела наша «ореховская группировка», мы же проходили как «преступная организация». Хотя по этому определению нам полагалось иметь «общак», оружие, преступные связи. Не было ничего! Сначала у всех (и у нас тоже) была надежда, что Максим с помощью денег как-то «урегулирует» вопросы, но он это делать не стал, решил, что лучше посидит за решеткой, но капиталы свои миллиардные сбережет. Максим наплевал

на своих операторов, на то, что дети оказались в детдомах, что двое пожилых умерли во время следствия. А это ведь он один жировал на своих махинациях! Те люди, что сидели на телефонах, получали лишь скромную зарплату. И человек, который мстил Максиму, тоже никого не пожалел – ни нас, ни этих бедолаг.

– Чем суд закончился для вашего мужа?

– Сергею дали 14 лет строгого режима и плюс штраф в 600 тысяч рублей.

Очень показательно, что после того, как Максима арестовали, его брокерская компания – такая плохая, обманывающая людей! – еще 3 года продолжала работать, но только уже на других хозяев, скажем так, близких к властным структурам. Об этом тогда много писали в Интернете, на форумах. Мой знакомый арендовал офис в том же здании, и он наблюдал всю эту перестановку. То есть вся эта шумиха была еще и дымовой завесой, чтобы отобрать у Максима доходный бизнес. Остался на месте весь «трудовой коллектив», который при Максиме разводил людей. В общем, это был просто передел рынка с помощью правоохранительных органов. Более того, у Максима украли драгоценности, дорогие автомобили. Не конфисковали – просто украли. Пришли и забрали. А когда семья

всякие ужасные вещи. Но были и другие СМИ, которые надеялись получить комментарий, так сказать, с другой стороны. На меня даже вышла секретарь одного известного американского журналиста, который прославился статьями о Ходорковском. Не знаю, каким образом наша история дошла даже до США. Американец тоже хотел получить мои комментарии об этом беспрецедентном по жестокости судебном процессе. Но я давать их отказалась. Короче, журналисты меня просто преследовали. Я была вынуждена отключить телефоны, потому что ни с кем не готова была общаться. Мне было так плохо, что я по нескольку дней вообще не выходила из дома.

– На что же вы жили, если продали все, что могли продать?

– Я еще влезла в большие долги. Положение было такое отчаянное, что я даже выставила в Интернете объявление, что готова продать костный мозг и почку. У меня на руках – дочь с тяжелой инвалидностью. А тут еще Антон, мой сын от первого брака, попал на операционный стол: он без выходных работал курьером и из-за нагрузок у него воспалилась грыжа на копчике... Можете представить, в каком состоянии я тогда была.

– Максим тоже сел?

– Он получил 15 лет. Практически столько же, сколько и Сергей. Я то-

маша, отдайте своего больного ребенка в интернат, с ним все равно ничего хорошего не будет, ваша дочь учиться не сможет, развиваться не сможет. Ей прямая дорога в специализированный интернат». Говорю в ответ: «Зачем в интернат? Давайте эвтаназию сразу сделаем. Пусть государство на нас совсем не тратится». В результате та дама в пособии нам отказала. Конечно, я обжаловала ее решение в вышестоящей организации. Инвалидность нам продлили – на год. Скоро надо будет идти туда снова. Хочу сказать, что эти чиновники от медицины – еще один кошмар моей жизни.

– Екатерина, почему именно сейчас вы решили рассказать эту историю?

– Сейчас объясню. Понимаете, мой супруг отсидел уже 7 лет, предстоит еще столько же. Зона – это, конечно, ужасное место, единственный плюс: за деньги и там можно обеспечить себе сносную жизнь, а в Йошкар-Оле «расценки» много дешевле, чем, скажем, в Москве. Еще повезло, что зона, в которой находится Сергей, считается образцово-показательной, там нет ни наркотиков, ни поножовщины, и проводятся регулярные проверки. Через какое-то время в этот же лагерь этапировали и Максима. Сейчас у моего мужа тяжелый рак. Такая ситуация, что хуже быть не может. И, наверное, поэтому ушли все мои

“ Все мои экстрасенсы разбежались. Я сама сознательно прекратила с ними отношения, потому что, когда все началось, многие из них стали говорить: «Так им и надо!» Вернее, «так и надо» Сергею. Его не любили.

попросила дать им расписку, что имущество конфисковано, люди в погонах им ответили: «Какую расписку?! Мы у вас ничего не брали!» (Кстати, сейчас открыто много уголовных дел в отношении тех сотрудников – как раз по поводу их незаконных действий, и в Интернете можно найти большую статью об этих делах, кажется, из «Комсомольской правды».) В общем, это был не суд, а судилище.

– То есть суд был несправедливым?

– Конечно. Ведь и следователи, и судьи все прекрасно знали, но при этом добросовестно отработывали кем-то написанный сценарий. Я считаю, они и те, кто все это организовал и осуществил, такие же бандиты. Я считаю, что и за меня-то «органы» взялись не потому, что я рулила «Линией жизни», они прекрасно знали, что я отошла от дел и уже несколько лет практически не бываю в салоне, им просто хотелось поиздеваться. Ну и еще я им была нужна, чтобы мной и нашим ребенком шантажировать Сергея, выбивать из него нужные им показания.

– А что стало с «Линией жизни»?

– Все мои экстрасенсы разбежались. Я сама сознательно прекратила с ними отношения, потому что, когда все началось, многие из них стали говорить: «Так им и надо!» Вернее, «так и надо» Сергею. Его не любили. Я, естественно, выносить это не могла. А еще меня доносили журналисты, которые хотели на нашем деле сделать жареный материал. Почти все телеканалы показывали бравады «правоохранителей», которые говорили про «Линию жизни»

гда погрузилась в глубочайшую депрессию. В ненависть. Я возненавидела все эти фразы: «ну ты держись», «что нас не убивает, то делает нас сильнее»... Мне это говорили люди, которые никогда ничего подобного не испытывали. Многие от меня отвернулись, потому что считали нас с Сергеем реально виноватыми. Были люди, которые сначала сочувствовали, помогали, но потом от этого устали, потому что наши беды оказались нескончаемыми.

К сожалению, я не смогла совершить какой-то переворот, вернуться к достойной жизни. Пробовала заниматься разными бизнесами, но не удачно, вероятно, потому что не было энергии, не было огня. В общем, была кромешная невезуха. Я жила на подаяния друзей, на продаже вещей, продала за бесценок дачу. А ведь нужно было еще помогать Сергею. Каждая поездка в лагерь (а его после приговора этапировали в Йошкар-Олу) стоила немалых денег. Я даже была вынуждена оформить пособие по инвалидности на дочь Еву, потому что мы реально голодали. Но и за эти деньги приходится воевать.

– Что вы имеете в виду?

– Моей дочери с ее заболеванием инвалидность положена по закону. Каждый год мы вынуждены подтверждать это право, чтобы получать пособие, проходить врачебную комиссию. В прошлом году во время этой процедуры чиновница от медицины мне заявила: «Что вы сюда ходите?! Вы нам уже надоели!» Я возмутилась, а она мне: «Раз не справляетесь, ма-

страхи. Сегодня я ничего не боюсь. Потому и рассказываю обо всем, что с нами произошло. И намерена бороться за то, чтобы Сергея отпустили домой по состоянию здоровья.

– И что же вы намерены предпринять?

– Сейчас моя главная задача – добиться освобождения Сергея. Но это будет сделать непросто. В законе достаточно ясно говорится, какие заболевания препятствуют отбыванию наказания. Тот диагноз, который поставлен Сергею (а у меня на руках все медицинские документы, в которых говорится, что у него за рак, на какой стадии и т.д.), есть в этом перечне. И по заключению специалистов прогнозы неблагоприятные. Представители же того учреждения, в котором отбывает наказание мой муж, эти законы трактуют по-своему. Они утверждают, что отпускать домой они должны лишь того заключенного, который умирает. Хотя в законе написаны совсем другие вещи: коды диагнозов и всякие дополнительные вводные. Причем все эти люди – на государственной службе, все – в погонах, казалось бы, они должны строго следовать букве закона – но куда там! Дело в том, что в этих учреждениях налажена практика «не отпускать». Наверное, если «служители закона» ей не следуют, их сильно порют ремнем, поэтому они действуют не по закону, а по накатанной колее. И законы им не писаны. В общем, отпускать Сергея они пока не хотят, ссылаясь не на закон, который обязывает их это сделать, а на какие-то свои взгляды. Буду с ними бороться, доказывать свою правоту! Вот почему я решила на это откровение...

СЪЕЗД НАРОДНЫХ ЕВРОДЕПУТАТОВ

Рассечет ли Евросоюз бумеранг плюрализма?

Александр КУРГАНСКИЙ

В российском сегменте политической блогосферы, а также на госканалах от итогов выборов в Европарламент царит эйфория, которую можно описать интернетовским словом «брюсельнаш». Эксперты отмечают, что всерьез усилились позиции «друзей Кремля», упоминая таких политических лидеров как Марин Ле Пен (Франция), Маттео Сальвини (Италия), Виктор Орбан (Венгрия). Но насколько уместна столь бравая риторика? В ситуации разобрался обозреватель «Совершенно секретно».

С начала оптимистические цифры. Впервые за 25-летнюю историю Евросоюза политические силы, выступающие против ЕС, суммарно набрали более 15% голосов. Кажется, этого мало для дальнейшего продвижения идей евроскептицизма, то есть, идей возвращения с наднационального на национальный уровень развития европейских держав. Но представьте, если бы на Съезде народных депутатов СССР в конце 80-х годов прошлого столетия 15% народных избранников открыто высказались за независимые от Союза республики. И не просто высказались, а были делегированы так заявить не одной сотней тысяч советских людей. Налицо раскол монолита, расщепить который дальше уже дело техники.

**ДРУЗЬЯ ПУТИНА
ПОКА ПОМОЛЧАТ**

Итак, от Франции на выборах в Европарламент победу одержала председатель «Национального фронта» Марин Ле Пен (23,31% голосов), от Италии – глава «Лиги Севера» и вице-премьер республики Маттео Сальвини (34% голосов), от Венгрии – партия «Фидес» премьер-министра Виктора Орбана (52,14%). Всех этих лидеров принято считать «могильщиками Евросоюза» и «друзьями Путина», выступающими за снятие санкций с России.

Безусловно, Ле Пен – этой новой Жанне д'Арк – очень помогли протесты «желтых жилетов», которые, казалось, будут вечными во Франции. Лидер «Нацфронта» открыто говорит, что ЕС в нынешнем виде

себя изжил, и это главный аргумент, за который голосовали на евровыборах сторонники Марин Ле Пен, отодвинув партию Эммануэля Макрона на второе место. Избиратель итальянского политика Маттео Сальвини также ориентировался на его евроскептические заявления, заточенные на национальные приоритеты. «Сегодняшнее голосование говорит о том, что европейские правила меняются, – сказал итальянский вице-премьер сразу после победы. – Рождается новая Европа, и я горжусь тем, что «Лига Севера» стала участницей этого нового европейского возрождения, основой которого являются работа, свобода, народы и их права». Виктор же Орбан, став в прошлом году премьер-министром Венгрии, сразу провозгласил конец в стране «эры либеральной демократии». «Мы заменили тонущую либеральную демократию христианской демократией XXI века, которая гарантирует свободу и безопасность людей», – сказал Орбан, и избиратели выбрали его партию в Евро-

парламент, уверен, именно за такой подход.

В антиевросовской обойме есть еще немецкие патроны в виде «Альтернативы для Германии» и партии «Левые», которые нашли точки соприкосновения именно в заинтересованности наладить отношения с Россией. От Прибалтики в европейскую думу прошли «русские» депутаты (берем в кавычки, почему – читайте ниже). Короче, в случае объединения всех этих сил в обширную коалицию возможны перемены в большом политическом лихорадке Евросоюза. И вот уже прилетела первая ласточка. В Россию приехал один из переговорщиков по Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ), голландский евродепутат от левых Тини Кокс, чтобы узнать, согласится ли Россия вернуться к работе в ПАСЕ при условии частичного восстановления ее полномочий.

А теперь трезвые мысли от европейских экспертов и политологов на сей счет. «Не стоит вам преувеличивать значение побе-

ды условных «пророссийских сил» на евровыборах. Да, в Европарламенте появились партии или отдельные политики, которые высказываются в поддержку России, но, уверен, что сегодня и завтра они побоятся открыто выступить, поскольку для них важнее сейчас возможность договориться с общеевропейским мейнстримом». Такого мнения вчерашнего политического узника совести из Польши Матеуша Пискорского, который отсидел три года в СИЗО Варшавы за свои пророссийские взгляды. В беседе с обозревателем «Совершенно секретно» Пискорский в качестве примера привел бывшего премьер-министра Польши Лешка Миллера (2001–2004 гг.), который стал евродепутатом от Союза демократических левых сил в составе польской «Европейской коалиции».

«Миллер – очень талантливый и грамотный политик, хорошо знает Россию, очень сдержанно относится к русофобии, которая доминирует в Польше и, насколько я могу

судить, заинтересован в развитии европейско-российских отношений. Но даже он во время предвыборной кампании пытался избегать темы России, стал очень осторожным в высказываниях. А возьмем беспрецедентную травлю на Западе, пронизанную патологической враждебностью по отношению к России. Так что «друзья Путина» пока помолчат», – полагает Матеуш Пискорский.

«РУССКОСТЬ» ОБМАНЧИВА

Не исходит оптимизма и наш соотечественник из Латвии Руслан Панкратов, который баллотировался в Европарламент от латвийской «Партии действия». «Бравада некоторых политиков ничего не имеет общего с последующими реальными шагами по улучшению отношений между ЕС и Россией. Даже если предположить, что в Европарламент избрана самостоятельная личность, вопрос совершенно в другом – а дадут ли этому политику действовать в интересах своего народа, своей страны. У англосаксонского мира – многовековая традиция управления колониями и не менее богатый опыт подавления бунтов, своеволия и попыток получить свободу и независимость. Депутаты – это представители своих партий, а партии – представители финансовых кланов. Пока этим кланам выгодно, никто ничего сделать не сможет и, более того, не дадут», – высказался «Совершенно секретно» вчерашний кандидат в евродепутаты.

Руслан Панкратов, который параллельно возглавляет НКО «Русский мир Латвии», привел пример игнорирования евровиновниками натурального апартеида в постсоветской прибалтийской республике: «Верховные комиссары ООН по правам человека только однажды приезжали в Латвию, чтобы на месте пожурить местную власть – как же так с негражданами, с искажением имен и фамилий, со школами, культурой и языком нацменьшинств. И что? Стало только хуже и будет еще хуже. Запад выжигает себя напалмом, уничтожая все, что достигалось веками: культуру, ценности, знание, образование. Запад не понимает хорошего тона, вернее, воспринимает его за слабость».

Пытливый читатель возразит, мол, из всех трех Прибалтийских стран именно от Латвии в Европарламент прошли русские политики. Это Татьяна Жданок из «Русского союза Латвии» и бывший мэр Риги Нил Ушаков из партии «Согласие», подавший недавно в отставку с поста градоначальника из-за коррупционного скандала. По мнению Панкратова, это «русскость» обманчива. «Социал-демократическая партия «Согласие» давно отказалась от защиты своих русских соотечественников Латвии, всячески потворствуя неонацистским партиям в проводимой ими деструктивной полити-

ке по насильственной ассимиляции нелатышской населения. Ушаков лично признал Крым украинским, жертвовал деньги на АТО, запретил георгиевские ленточки. А Татьяна Жданок, на мой взгляд, является профессиональной Ярославной со своим вечным плачем о том, что «русских бьют», но используя этот факт лишь как пиар для переизбрания на евровыборах (депутатом Европарламента Жданок является уже 15 лет. – Прим. ред.)».

БУМЕРАНГ ПЛЮРАЛИЗМА

Осторожный оптимистический прогноз в деле объединения пророссийских сил в Европарламенте высказал «Совершенно секретно» председатель движения российских немцев за партию «Альтернатива для Германии» (АдГ) Евгений Шмидт. «Только не надо говорить, что «Альтернатива» – пророссийская партия. Мы – протемецкая партия, – отмечает с улыбкой Шмидт. – Но считаем, что в интересах Германии установление добрососедских отношений с Россией. И партия «Левые» (ее лидер Сара Вагенкнехт известна российским читателям фразой: «Фрау Меркель, вы – наказание для Германии!»), насколько я знаю, выступает за нормализацию отношений с Россией. Наверное, это единственное место, где пересекаются наши программы. В новом Европарламенте АдГ представят 11 депутатов, «Левые» – 5. Согласен, это незначительные успехи на фоне внушительных результатов партий Ле Пен, Орбана и Сальвини, но именно с этими партиями «Альтернатива для Германии» планирует создать коалицию национально ориентированных патриотических сил. Предварительные договоренности уже проведены».

По словам Шмидта, ошеломляющих результатов от евровыборов партия не ожидала, поскольку в глазах обывателей «Альтернатива» – это все-таки партия евроскептиков. «Люди, которые ходят голосовать на евровыборы, как правило, поддерживают Евросоюз, а к нам относятся с недоверием, считая троянскими конями, – продолжает российский немец. – Я часто слышал во время предвыборной кампании вопросы от избирателей: «Зачем вы идете в Европарламент, если ваша конечная цель – роспуск Евросоюза?» Хотя мы не собираемся его распускать, а хотели бы реформировать».

Результат крайне правых на выборах в Европарламент имеет по большей части символическое значение, в первую очередь, для самого Евросоюза. Так считает кандидат политических наук Василий Федорцев из Калининграда, изучающий перспективы сотрудничества России и ЕС. Политолог даже употребил слово «плюрализм», которое хорошо знакомо поколению горбачевской перестройки и крепко ассоциируется с распадом Советского Союза (вернется ли сегодняшнему Союзу в Европе бумеранг плюрализма?).

«Европарламент становится более плюралистичным, и в его стенах теперь будут громче звучать мнения, альтернативные «генеральной линии», что является положительным фактором, в том числе и с точки зрения перспектив отношений

ЕС и России, – прокомментировал Федорцев «Совершенно секретно». – Но не стоит считать евроскептиков исключительно «пророссийскими». Достаточно вспомнить, что Стив Бэннон, бывший советник Президента США Дональда Трампа, приложил немало усилий, чтобы мобилизовать крайне правых на этих выборах в Европарламент и добиться для них максимального возможного результата. Прошедшие в Европарламент крайне правые партии весьма неоднородны и представляют различные позиции. В их рядах есть, например, и польская «Право и справедливость» (ПиС), которую трудно заподозрить в симпатиях к России (именно ПиС инициировала закон о декоммунизации, позволяющий «по закону» сносить памятники советским воинам, спасшим польский народ от биологического истребления. – Прим. ред.), – отметил Василий Федорцев. – И потом, оказать какое-либо серьезное влияние на реальные политические процессы крайне правые не смогут. Несмотря на хороший результат, они, по-прежнему, в меньшинстве, а кроме того, сам Европарламент имеет весьма ограниченное возможности, особенно в том, что касается внешней политики Евросоюза».

Российскому политологу вторит польский. «Полномочия Европарламента настолько ограничены, что вся «пророссийская польза» от него – это создание дружественного России информационного фона. Так называемая «твиттер-политика», – полагает Матеуш Пискорский. Впрочем, учитывая, что тот же Трамп зачастую делают политику именно через «Твиттер», то, возможно, в сегодняшнем цифровом мире это не самое второстепенное.

Так или иначе, стоит признать, что электорат крайне правых – протестный, и многие голосуют за них не по причине согласия с политической платформой, а из чувства разочарования в остальных партиях, неспособных решать серьезные проблемы, вставшие на пути Евросоюза. Одними из таких проблем, безусловно, являются массовая нелегальная миграция с Ближнего Востока и нестабильность европейской валюты. Однако, по словам Евгения Шмидта, официальные немецкие СМИ сознательно игнорировали эти темы, выпячивая на первый план, как самую насущную, проблему климата на планете. «Сплошной популизм, но госпропаганда удалось добиться своего – во время предвыборных дебатов немцы на всех телеканалах самозабвенно обсуждали, что они и только они исторически призваны спасти Землю от загрязнения воздуха, закрывая глаза на неконтролируемую агрессию беженцев у себя под боком», – рассказал глава движения российских немцев за АдГ.

Вот лишь самые свежие факты насилия со стороны мигрантов. В марте этого года в городе Вормс была зарезана 21-летняя медсестра по имени Синтия. По обвинению в убийстве был задержан беженец из Туниса. Но тяжкое преступление могло не произойти, поскольку федеральное ведомство по делам беженцев буквально за два дня до убийства постановило арестовать иностранца за серию преступлений, совершенных ранее – из-

биение, угрозы, сбыт наркотиков. Германские спецслужбы банально проволочили с арестом, в результате чего злоумышленник успел совершить преступление. В мае нынешнего года в городе Оффенбург 25-летний мигрант зверски избил 75-летнего мужчину прямо на улице. Старик был искалечен после того, как сделал ему замечание на слишком громкое прославление ислама. По словам очевидцев, беженец избивал пенсионера, выкрикивая: «Аллах акбар!» Преступник был задержан, однако спустя несколько часов выпущен на свободу под подписку о невыезде, а старик впал в кому.

«Климатическая» пропаганда так называемых «зеленых» сработала в Западной Германии, но граждане из бывшей ГДР не купились на этот бред, что говорит о серьезном расхождении немецкого общества, которое еще скажется на будущем государства. В ключевых, исторически важных землях Восточной Германии – Бранденбурге и Саксонии – «Альтернатива для Германии» на евровыборах показала ошеломляющий результат, выйдя на первое место. А в местах компактного проживания российских немцев за правую партию проголосовала почти половина избирателей.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Таким образом, если завершать аналогию с канувшим в Лету Советским Союзом, то можно допустить мысль, что как «телевизионные» съезды народных депутатов СССР ускорили распад Союза, так и работа евроскептического парламента станет трамплином к финалу несостоявшегося глобального интеграционного проекта новейшего времени. Есть в этом даже общая пугающая символика. Евровыборы прошли 26 мая 2019 года, а ровно тридцать лет назад – 25 мая 1989 года – в Москве открылся I Съезд народных депутатов СССР, который избрал Михаила Горбачева председателем Верховного Совета СССР. По воспоминаниям депутата Сергея Станкевича, «именно съезд фактически изменил страну» (читай: разрушил). Тогда за работой съезда внимательно следили на Западе, очевидно понимая, что великая держава подошла к пропасти и надо только подтолкнуть ее с помощью «свободы слова». Приведу лишь один факт: после антигосударственного по своей сути выступления на I Съезде Андрея Сахарова (академик, в частности, потребовал отменить 6-ю статью Конституции о КПСС как «руководящей и направляющей силе советского общества»), диссидент тут же дал интервью канадской газете «Оттава ситизен», где заявил, что в Афганистане орудовали советские градоотряды, которые с вертолетов расстреливали попавших в окружение наших солдат. Этот «фейк-нюс» тут же растиражировали ведущие западные СМИ.

Как видим, методы 30-летней давности по расшатыванию государственности у нашего идеологического противника не изменились. Ну а нашим союзникам, закрепившимся в обновленном Европарламенте, хочется пожелать не скачиваться до сахаровской лжи, а исключительно правдой доказать верность русской поговорки – как аукнется, так и откликнется.

НАШЛА КОСА НА ГАВАНЬ

Американский сюзерен готовит операцию против Балтийского флота

Андрей ВЫПОЛЗОВ

На наших глазах США и НАТО, возможно, готовят масштабную спецоперацию по нейтрализации главной боевой мощи Калининградской области – корабельных сил Балтийского флота. Речь идет о строительстве в Польше судоходного канала сквозь Вислинскую косу и создании в заливе загадочного острова размером с Монако. В совокупности эта инфраструктура позволит натовцам зайти в подбрюшье российского эксклава, чтобы в случае военного конфликта не дать Балтфлоту выйти в море. Что сегодня происходит на песчаной пересыпи, разбирался специальный корреспондент «Совершенно секретно».

С высоты птичьего полета Балтийская (у поляков она зовется Вислинская) коса похожа на полумесяц, качающийся одновременно на соленых и пресных волнах. Природа здесь – что на польской, что на российской стороне – изумительная. На косе гнездится 96 видов птиц, в том числе 5 внесенных в Красную книгу Балтийского региона. Особую ценность также представляют 13 редких видов растений, включая краснокнижный цветок – пальчатокоренник майский, который в России растет только в Калининградской области и в Крыму. И немного жаль, что туристы сразу дуют к морю, игнорируя вековое изумрудное царство косовских перелесков. Минувшей весной именно этот богатейший лес вырубил поляки для своего проекта – распила косы. Если посмотреть на снимки с квадрокоптера, то лесной массив выжжен, словно напалмом.

Как объясняет официальная Варшава, канал сквозь Вислинскую косу обезопасит суда, заходящие в порт Эльблонга, от возможной «российской угрозы». Дело в том, что геополитические реалии в самой западной морской точке России зеркальны ситуации в Керченском заливе. Украинским сухогрузам, чтобы зайти в Азовское море и далее в украинский порт

Мариуполь, необходимо пересекать российский Керченский залив. Польским же судам, чтобы попасть в Эльблонгский порт, приходится также проходить по российской территории – Балтийскому проливу. Недавний инцидент в Керчи с украинскими кораблями только подстегнул польских русофобов у власти. Депутат Сейма от правящей партии «Право и справедливость» Ежи Вильк заявил, что, наконец, поляки поймут, «насколько важно решение правительства разрезать Вислинскую косу».

Так все дело в экономике, спросит читатель. В том-то и дело, что с экономической точки зрения строительство канала – это выброшенные на ветер сотни миллионов злотых. Эльблонг – не ахти какой крупный порт в Польше, в подметки не годящийся такому гиганту, как Гданьский морской порт, который расположен непосредственно на Балтике, переваливая практически все морские грузы, идущие в Польшу. Профессора из Гданьского политехнического университета

подсчитали, что инвестиции в распил отмени (это порядка 880 млн злотых или 15 млрд рублей) окупятся лишь через... 450 лет. И это при условии, что оборот Эльблонгского порта резко увеличится в 10 раз, достигнув отметки в 1 млн т в год.

К экономической катавасии прибавилась экологическая неразбериха. О ней сочно поведали автору этих строк жители российского поселка, расположенного на самом краю косы. Например, местный рыбак Богдан Маланин, которого я застал за выгрузкой судака на берегу пресного залива, не жалел эпитетов. «Поляки не понимают, что косу размывает к чертям? – закулив, чертыхнулся рыбак. – Пусть из Варшавы сюда приедет кто-нибудь, когда шторм под 30 метров в секунду! Посмотрю, как он устоит на дюнах. И так коса размывается на глазах, уже настолько стало уже, что ее совместно беречь надо, а не дырять. С каждым годом рыбы все меньше становится в заливе, потому что он солонее».

Маланин объяснил, что во время приливов-отливов морская вода заходит через Балтийский пролив. А если поляки проруют еще канал, то соленая вода, которая тяжелее пресной, уже с двух сторон станет заходить в залив, и тогда по закону сообщающихся сосудов, как подытожил рыбак: «Хана придет заливу, станет обычная морская лагуна, и вся пресноводная рыба вымрет».

«Польша издевается, – вторит майор запаса Михаил Побережный, работающий экскурсоводом в Парково-музейном комплексе Балтийской косы «Старый люнет». – Евросоюз им запретил раскапывать Балтийскую косу, так они, слышали, что ответили? Мол, мы не Балтийскую, а Вислинскую косу копаем. Уроды, что сказать. Мало того, что из-за этого канала вся пресноводная рыба в заливе погибнет, так сама коса может уйти под воду. Можно будет говорить об экологической катастрофе». Бывший морской офицер объяснил, что течение в Балтийском море неизменно

идет с запада на север, то есть изначально подтачивает хрупкую песчаную косу. «Хоть поляки и укрепят свой канал бетоном, нагонная и отгонная вода неизбежно будет размывать инфраструктуру», – прогнозирует Побережный.

Таким образом, если отвести предпочтение, что власти придерживаются в Польше – идиоты, остается лишь один фактор целесообразности вложить круглую сумму в заведомо убыточный и экологически убийственный проект – военный.

ПРОКЛЯТЫЙ ОСТРОВ

О главной военной тайне Польши корреспонденту «Совершенно секретно» на условиях анонимности рассказал офицер запаса Балтийского флота, работавший на оперативных должностях.

«По всей видимости, американцы нашли самую уязвимую точку в обороне Калининградского особого региона – через Вислинский залив. Если посмотреть на карту, то становится ясным замысел США и НАТО. Военно-морская база Балтийского флота дислоцирована в городе Балтийск, но путь к ней проходит через Балтийский пролив. Препятствия и все – нашим кораблям останется, как говорится, только сушить весла. Подобные военно-морские базы, как правило, строят в бухтах и заливах, чтобы обезопасить суда от штормов, но в этом и кроется их ахиллесова пята. Ведь гораздо проще заблокировать выход боевых кораблей из гавани, чем охотиться за каждым в открытом море. Канал можно заминировать, заблокировать севшим на мель судном и флот окажется в ловушке. Поэтому военные уделяют самое пристальное внимание безопасности судоходства в таких проливах. Но в отличие от Черноморского, Северного и Тихоокеанского флотов, где Севастопольская бухта, Кольский и Амурский заливы не граничат ни с какими странами, только гавань Балтийского флота находится рядом с водной границей иностранного государства, да еще члена НАТО», – рассказал морской офицер запаса.

По мнению собеседника «Совершенно секретно», строительство судоходного коридора сквозь Вислинскую косу необходимо увязывать с насыпным островом, который поляки будут строить одновременно с рытьем канала, используя освоившийся грунт. Площадь острова эллипсоидной формы немаленькая – 181 га. Для сравнения, площадь государства Монако составляет 202 га, а там проживает 36 тыс. человек. Что это за остров? Польские СМИ уже уведомили, что остров будет закрыт как для туристов, так и для местного люда. А это может означать только одно – объект строит для военных целей, полагает военный эксперт.

«На острове может разместиться подразделение подводных диверсантов, задача которых – минирование судов, проходящих через Балтийский пролив. Также на острове можно установить дальнюю артиллерию, которая возьмет на прицел саму военно-морскую гавань Балтфлота. Расстояние до цели с острова – не более 25 миль, по водной глади наши корабли в оптику видно. И, наконец, остров станет гаванью для низкосидящих боевых кораблей, которые как раз зайдут через нововырытый канал. Безусловно, что американские эсминцы с осадкой

10 метров – не ходики по Вислинскому заливу, но ракетные корветы НАТО с осадкой до 4 метров – датские, германские, голландские – вполне могут прописаться в акватории», – продолжил офицер.

Очевидно, что Россия не пропустит через Балтийский пролив в Эльблонг натовские корветы. Таким образом канал необходим американцам, прежде всего, как военно-транспортный коридор, чтобы доставить в подбрюшье российского эксклава малые боевые корабли. Кроме того, через канал будет осуществляться доставка материально-технической базы для острова.

И еще. Минировать портовую инфраструктуру уже было в практике ВМС США. Во время Вьетнамской войны в 1972 году Штаты лихо провели операцию «Карманные деньги» (англ. Pocket Money). Название красноречиво символизирует циничную изобретательность Пентагона – дешево и сердито. И так, почти полвека назад морская авиация США сбросила на 6 ключевых северо-вьетнамских портов мины, поставленные на активацию через пять дней (чтобы иностранные суда, в том числе советские, безопасно покинули гавани). В итоге вьетнамцы не сумели разминировать подходы и вынуждены были сесть за стол униженных переговоров.

«Надеюсь, что командование ВМФ России в курсе всех вышеназванных обстоятельств и имеет четкий план противодействия», – заключил эксперт.

БРЮССЕЛЬ

ПОД МОСКВОЙ

Читатель вновь спросит – так почему польские зеленые не протестуют против варварского уничтожения леса, песчаного пересыпи и, как следствие, рыб и птиц? Ведь если не углубляться в военные затеи США, то в раздербанивании Вислинской косы нет никакой политики. Просто на глазах убивают редчайшее произведение природы. Ответ прост: «В нездоровой политической атмосфере нынешней Польши тот человек или организация, кто организовал бы подобный протест, вполне вероятно, был бы задержан и обвинен в том, что он работает на Россию».

Так прокомментировал «Совершенно секретно» известный польский политик Матеуш Пискорский, который на днях сам вышел из тюрьмы. Лидер партии «Смена», открыто критиковавший современный польский режим за то, что он лег под США, на себе испытал бездоказательные обвинения в работе «на Россию». Агентство внутренней безопасности Польши (*Agencja Bezpieczeństwa Wewnętrznego (ABW)* – Прим. ред.) задержало Пискорского в 2016 году, обвинив в шпионаже в пользу России и продержав в застенках три года. В мае 2019 года суд выпустил его под залог, и хоть он равен стоимости квартиры, уже всем понятно, что настоящих шпионов под залог не выпускают.

«Против строительства канала выступают не только польские, но и германские экологи, но никто из них не рискует митинговать. Их сразу обвинят в связях с Россией, поскольку любая критика нынешнего польского правительства, а тем более американского сюзерена, представляется как сотрудничество с Россией. Польская политическая элита договорилась до того, что уже в Еврокомиссии, осудившей перекоп, видит «руку Мо-

сквы». Это полный бред – «Брюссель под Москвой», но именно таким бредом увлекается польская власть», – считает Матеуш Пискорский.

Налицо старые добрые двойные стандарты. Помнится, когда в конце 2000-х годов в Подмосковье возник т.н. конфликт вокруг Химкинского леса, то в экологическую коалицию тут же вошли Всемирный фонд дикой природы (WWF), Гринпис и Международный социально-экологический союз. А на Вислинской косе вырубали 50 тыс. деревьев, сделав просеку шириной до 1 км, а длиной 1,5 км, и тишина со стороны именитых зеленых движений.

Вместе с тем, польский эксперт полагает, что зловещий сценарий на косе не осуществится, поскольку это исключительно партийный прожект. Более того, прожект одного человека – председателя русофобской правящей партии «Право и справедливость» (Пис) Ярослава Качиньского. «Да, они вырубали несколько гектаров леса, но, на мой взгляд, вкладывать серьезные инвестиции до выборов в Сейм предстоящей осенью никто не станет. А вдруг Пис проиграет? – задается вопросом Пискорский. – Важно понимать, что канал – это личный проект Качиньского. Он сам неизменно избирается от Эльблонга и каждый раз, еще с середины 2000-х годов, обещает построить канал для благоденствия округа. Качиньский хочет доказать, что в состоянии заняться крупными инвестициями. Ведь уже было столько осечек. Например, Пис заявляла, что построит огромный аэропорт в Варшаве, но не получилось, потому что Качиньский поссорился с китайскими инвесторами. Потом была идея создать в Варшаве два небоскреба-близнеца, которые затмили бы «сталинскую высотку» (самым высоким зданием польской столицы является 231-метровый Дворец культуры и науки, построенный с 1952 по 1955 год на деньги Советского Союза. – Прим. ред.). Но вновь скандал – международная компания из Австрии обвинила Качиньского в «крупномасштабном мошенничестве». Так что афера с перекопом Вислинской косы – последняя соломинка, за которую хватается уже немолодой Качиньский».

ЧЕМ-ТО ПОХОЖИМ

НА ОСТРОВ РУССКИЙ

Не было бы счастья, да несчастье помогло. Варварские планы Варшавы побудили российские власти обратить, наконец-то, внимание на инфраструктурную безнадегу на нашей части косы. «Очень красивые, но запущенные места», – так охарактеризовал калининградский губернатор Антон Алиханов эту территорию. По словам косовчан, он – единственный из шести губернаторов в новейшей истории региона, кто за последние 20 лет посетил оторванный от цивилизации поселок.

На Балтийской косе время, действительно, кажется, остановилось. Главная достопримечательность здесь – полуразрушенные ангары Люфтваффе, построенные Третьим рейхом в 1939 году. Отсюда в годы немецко-фашистской агрессии на Советский Союз взлетали торпедоносцы и гидросамолеты-разведчики, нацеленные на «Дранг нах Остен» (Натиск на Восток). После нашей победы ангары стали трофеем Балтийского флота, в них ремонтировали уже советские самолеты-амфибии Б-6 и Б-12. С развалом СССР

базу противолодочного вооружения на косе закрыли. Что нынче делать со ржавыми железобетонными скелетами – не знают ни власти, ни военные, ни бизнес.

Простая логика подсказывает, что Балтийскую косу следует окультурить, чтобы туристы валом шли на уникальную песчаную отмель (как это происходит на соседней Куршской косе, которая является национальным парком России). Депутат Госдумы от Калининграда Александр Ярошук даже заявил, что Балтийская коса должна стать «чем-то похожим на остров Русский» (а в случае реализации планов Польши коса действительно превратится в остров) – с дельфинарием, аквапарком, пристанью для яхт, пляжной инфраструктурой и т.д. Однако военная составляющая на сегодня мешает таким планам. В советское время здесь функционировала военная авиабаза, сегодня дислоцированы батарея противовоздушной обороны и погранзаезда «Нормельн» – самая западная застава Российской Федерации. Сегодня в поселке Коса проживает чуть более 700 человек, в основном, семьи бывших военнослужащих, поскольку Балтийская коса для России – это прежде всего стратегический объект Минобороны.

«Иностранные туристы могут въехать на косу только по разрешению ФСБ, причем, для посещения Балтийска необходимо одно разрешение, а для посещения косы – другое», – рассказал «Совершенно секретно» военный пенсионер Михаил Побережный. – Такие разрешения обязаны получить даже граждане СНГ – белорусы, казахи. Как вы понимаете, таким образом мы сразу отсекаем целую категорию туристов. Немногие решаются заморачиваться с этими пропусками».

В подтверждении этих слов одна из местных жительниц, гревшаяся на солнце у причала, рассказала, что сама видела, как недавно «развернули немцев». «Пришел паром, вышли несколько человек с фотоаппаратами, говорят по-немецки. К ним тут же подошли военные, проверили документы и отправили этим же рейсом обратно. Десять минут всего пробыли на косе», – уточнила женщина.

Майор запаса Побережный приехал с семьей на Балтийскую косу в 1980-х годах, служил замкомандира базы противолодочного вооружения. «Я последний, кто отсюда ушел. Авиация была переведена с косы в 1995 году, а меня в 1997 году сократили», – вспоминает косовчанин. По его словам, чтобы начали туристы сюда ездить, надо выкупить землю у Минобороны, поскольку проход вглубь косы запрещен практически сразу за поселком. На сегодня из туристических удобств только прокат велосипедов за 100 рублей в час, четыре магазина да музей с «копанией» – преимущественно, военными находками, отрытыми в местах кровопролитных боев в апреле–мае 1945 года.

Согласно статистики паромной компании, в 2018 году косу посетило 66 тыс. туристов. Для сравнения, соседнюю Куршскую косу в среднем ежегодно посещают свыше 700 тыс. организованных и транзитных путешественников. Смогут ли ужить на одном природном объекте две прямо противоположные концепции – закрытая милитаризованная зона и открытый туристический кластер, покажет время. Если к тому часу, коса не уйдет под воду из-за прихоти соседей.

РУССКИЙ ГУМАНИЗМ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ АБСТРАКЦИЯ?

Почему Виктор Ерофеев убил своего отца и всю советскую литературу

Ирина ДОРОНИНА

21 июня – Всемирный день гуманизма, но только дать определение гуманизму сегодня часто не под силу даже философам и культурологам. Это что-то про человека, про его свободу, про личное, индивидуальное. Тут можно и остановиться, если не уточнять, о каком именно гуманизме идет речь. На Западе традиционно распространен светско-религиозный гуманизм, для европейца гуманность – это самоценность человека в обществе. В русском же варианте определение гуманизма всегда зависело от правящего сословия: новый вождь – новый гуманизм. Однако страна у нас большая, и изредка в ней находятся те, кто не желает становиться винтиком социальной машины. Один из таких несогласных – герой нашего интервью – писатель и литературовед Виктор Владимирович Ерофеев.

Сын личного переводчика Сталина, переживший хрущевскую оттепель с ярлыком «ребенок номенклатуры», Ерофеев шагнул в брежневский застой студентом филфака и встретил «разрядку» с кандидатской по Достоевскому. Нарастив литературную мышцу, под слабеющие гимны глухих согласных ЦК КПСС, в конце 70-х годов прошлого века он вместе с другом и соратником Василием Аксёновым задумывает альманах «Метрополь», который делает его главным врагом пишущих машин подручных партии: его исключают из Союза писателей, запрещают издавать книги, не выпускают за рубеж, и, наконец, снимают с должности его отца – на тот момент посла СССР в Вене...

– Виктор Владимирович, в своей книге «Хороший Сталин» Вы пишете, что не ожидали такого поворота событий. Но, наверное, Вы все-таки ожидали, что по шерсти Вас за «Метрополь» не погладят? Гуманно ли было ставить интересы общества выше интересов семьи?

– Конечно, это был негуманный поступок. Но он не был и антигуманным. Дело в том, что к 1980-му году гайки уже разболтались. Я жил в системе власти, и мои родители дружили и общались с самыми высокими людьми. Но я видел, что эту власть можно «протаранить». Передо мной стоял пример художников, которым в 1974-м устроили бульдозерную, но потом все-таки раз-

ПИСАТЕЛЬ И ЛИТЕРАТУРОВЕД ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ ЕРОФЕЕВ

решили создать Московский профсоюз графиков, где можно было выставлять что угодно. А я был совершенно молодым писателем и думал, что мы тоже прорвемся. И, в общем-то, нам мало чего не хватило... Но тут победил Московский горком партии, а не ЦК. КГБ не хотел ссориться с нами, а хотел издать альманах (об этом пишет Бобков в своих воспоминаниях и, вроде бы, не врет). И поэтому сказать, что я взял вилы и пошел на врага, будет неправильно. Конечно, был расчет, что это бомба и что она взорвется, но у власти уже были люди, очень уставшие и, вдобавок, большие вруны. Они любили Запад, пили только джин и виски, курили только американские сигареты и друг у друга вырывали из рук журнал Playboy. Таких старых врунов, я думал, можно будет одолеть. Но в их рядах победили наиболее реакционные люди. Да и нас не хватило. Окуджава отказался участвовать, Трифонов отказался. С ними, может быть, что-то и получилось бы, но у нас участие добровольное было, поэтому никто их за отказ не винит.

– Но ведь и без них костяк «Метрополя» был внушительным.

– Не то слово. У нас не было ни одного плохого имени и, более того, – ни одного выдуманного лица. Поэтому я совершенно не думал, что начнут громить моего отца, шантажировать, что так чудовищно все это закончится. Кстати, что касается моего отца, то он в этот момент был абсолютным героем.

– Это же он Вам сказал, что, если Вы пойдете на уступки, то в семье будет не один, а два трупа?

– Да. С этой фразы начался «Хороший Сталин».

– Получается, что, по сути, Ваш отец согласился стать жертвой ситуации?

– Нет, это не жертва. Это знание. Он был умный, красивый и очень достойный человек. Он прекрасно знал советскую власть. Знал, что, если его уже «замотали», то назад он не выпрямится никогда. В нашей семье вообще были невероятно умные люди, мы в темноте не шарили ничего. Про два трупа он сказал

мне на 40-й день: мы еще искали какие-то компромиссы, пытались договориться с властью, а они, как идиоты, выбирали самое глупое решение. Когда у отца было последнее интервью, на вопрос о том, как он общается после такой «подставы» с сыном, папа сказал: «Я понял, что Виктор обогнал свое время». Но, если брать метафизический вариант, то, конечно, это можно расценивать как приношение в жертву. И, если это так, то мне во что бы то ни стало, надо было становиться хорошим писателем. Очень хорошим, потому что жертва должна быть не зря.

– То есть, эта история Вас мотивировала лучше работать?

– Меня никто, конечно, не толкал, да и стимулы были разные... Просто родился я такой необычный. Понимаете, для писателя главное – это страсть, а не умение писать. Эта страсть сначала гуляет и не знает, где себя приложить, а потом выкладывается, и получается писатель или художник. Я хочу сказать, что родиться писателем легче, чем стать им. Поэтому здесь есть такой обывательский взгляд на писателя: он пишет о добре и защищает, а есть реальный, когда ты понимаешь, что это не ты пишешь, а тобой «водят». Когда ты превращаешься в карандаш и просто записываешь что-то и даже не отвечаешь за этот текст, потому что не понимаешь, что ты пишешь. Все остальное – это очень хороший или не очень хороший журнализм: когда ты знаешь, что из пункта А в пункт Б ты должен привезти свой текст, доказать то, что хотел доказать, и заслужить похвалу от читателя. А здесь – все совершенно непонятно. У меня самый серьезный пример тому – роман «Русская красавица». Когда он вышел в России, был дикий скандал. Все рецензии были отрицательные. Все только и говорили: порнография, оскорбление женщин... Но, когда книга вышла в Голландии, в Венгрии, в Польше, она стала национальным бестселлером. Как-то в Голландии я раздавал автографы, и подошла ко мне девушка лет 22-х: «А почему в этой книжке нет секса?» – спрашивает. То есть, для этой девушки секса там нет, а для нас – порнография... Тогда я понял, что эти начала объединить невозможно.

– В «Хорошем Сталине» Вы говорите, что кроме отца Вы заодно убили и всю советскую литературу. Это была гуманная цель метропольцев?

– Советская литература – это условное понятие. Если Платонов –

это советская литература, то его я не убивал. Или Булгакова, например, которого люблю меньше. Убить советскую литературу как фальшивое явление, безусловно, было целью. Но мы это не афишировали. Хотя, я, конечно, мыслил гораздо более радикально, чем почти все, что был в «Метрополе». Недавно тут выступал у Чубайса, когда было 40 лет «Метрополю», и Чубайс пришел к выводу, что я разрушил не только советскую литературу, но и весь Советский Союз, потому что спор, что делать с «Метрополем», шатание Брежнева туда-сюда... Все держалось на соплях, и символически «Метрополь», конечно, ударил по советской идеологии. Больше всего в этой истории пострадал мой отец, хотя и мне тоже досталось... Меня 8 лет не печатали.

– На что же Вы жили?

– По-разному. Сначала меня отовсюду выгнали. Я же еще был научным сотрудником Института мировой литературы. Потом, вроде бы, опомнились: отовсюду погнали, но что же я буду делать? Тунеядствовать? Восстановили на жалкую зарплату. Но самое ужасное было в том, что меня не выпускали из страны. На тот момент я уже 29 лет был женат на девушке из Польши. У меня там семья, ребенок... Я пошел в первый кэзэбэшный отдел института, просил решить вопрос, чтобы меня пускали к родственникам. Там немного помолчали, а потом решили, что мне надо съездить сначала куда-нибудь в ГДР или в Болгарию – под присмотром.

– Это какой год?

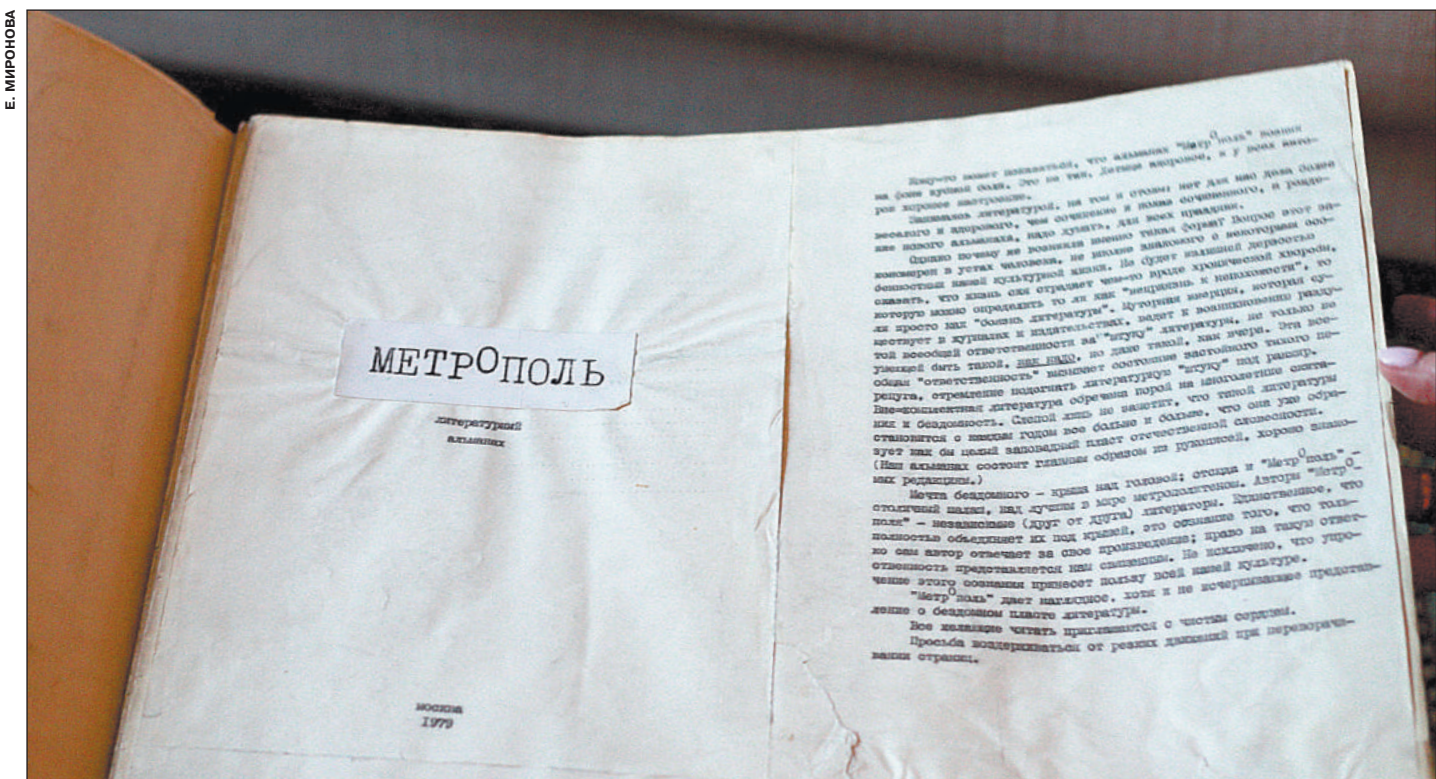
– Наверное, 1981-й. Польские события уже прошли, иначе бы упрекнули еще и в «несолидарности». Я поехал в ГДР. С делегацией Союза писателей – с организацией, из которой меня два раза выгоняли. Представляете себе лица моих коллег? Начальнику делегации, наверное, сказали: «Смотри там за ним, чтобы вел себя прилично!». Потом, конечно, выпустили меня за границу, но нервы потрепали нормально.

– Задумав «Метрополь», Вы ничего не сказали об этом отцу. Это была ложь во благо?

– Думаю, да. Родители как раз приехали на рождественские праздники: привезли устриц (отец был послом в Вене, как Вы знаете). Мы сидели за столом, поздравляли друг друга, и я понимал, что лучше не говорить им про альманах. Скандал случился уже через двадцать дней после застолья, но в тот момент я понимал: одно мое слово – и Новый год превратится в шок. Да и потом они бы стали говорить, что этого делать не надо, а 23 человека уже все сделали... Ложь надо пропускать через здравый смысл и через рогатку своей пользы и прагматизма. Тогда будет реформация: что можно, чего нельзя.

– В одной из передач центрального телевидения Вы на провокационный вопрос Никиты Михалкова о религиозной принадлежности несколько раз ответили, что Вы православный. Православие – гуманная религия?

– Когда я говорю, что я православный, я имею в виду, в первую очередь, принадлежность к христианской культуре, цивилизации и религии. Не думаю, что я самый православный человек на Земле, но среди всех религий мне православие, независимо

МЕТРОПОЛЬ. ЭКЗЕМПЛЯР ВИКТОРА ЕРОФЕЕВА

от того, что творится с ним сейчас, гораздо ближе. И, потом, не надо забывать, что в 2012-м году, в отличие от сегодняшнего дня, еще оставалась линия отца Мёня и его сторонников.

– Ну, она и сейчас есть в определенных кругах.

– Его лично я не знал, но знал его последователей. Для меня это очень важные люди. Православие, которое изначально было, – это нестяжательство. Но оно не победило в России. Оно еще до революции проиграло, хотя, было, действительно, связано с неким – тем – гуманизмом. Так же, как в представлении каких-то утопистов, идея коммунизма была когда-то похожа на идею христианства. Я не говорю, конечно, про Ленина (у него этого никогда не было), а вот у утопистов – коммунистов, молодого Маркса – это, может, и было. Православие в первоначальном виде было религией, которая обращена к человеку.

– Из Евангелия мы знаем, что Сын Бога пришел на Землю как человек.

– Четыре Евангелия дают разные ответы на вопрос, кто такой Христос. Не говоря уже о том, что есть еще и апокрифы. Но если внимательно читать канон, то Христос от Иоанна совсем другой, чем Христос от Матфея. И это хорошо. Вообще, Евангелие – гениальная книга, даже если не брать ее святость. Я имею в виду Новый Завет. В общем, да, приближение есть и в этом ничего плохого нет.

– Участие церкви в образовании детей способствует развитию гуманного общества?

– Тут все упирается не в идеологию, а в мозги. Если бы были правильные мозги, что у государства, что у церкви, некоторые вещи, которые сегодня так безмозгло проводятся, могли бы быть удачными. Потому что, действительно, еще после революции и во время Гражданской войны и особенно в эмиграции возникла тема условной морали. Возникла потому, что слишком много крови из русских жил вытекло. И условная мораль – это когда ты знаешь, что такое добро и зло, но ты ее не соблюдаешь, потому что ты иначе не выживешь. Гайто Газданов – один из лучших писателей эмиграции, сформулировал эту тему. Надо нам когда-то было задуматься и выйти из услов-

ной морали в безусловную. В конце 1980-х годов церковь подавала надежды, что можно каким-то образом начать общественный диалог... И я, кстати, даже предлагал этот диалог отцу Тихону (Георгию Шевкунову), когда мы однажды оказались вместе на одной телевизионной передаче. Надо, наверное, возобновить эти встречи.

– На уровне церкви и интеллигенции?

– Да. Если есть мозги и безусловная мораль, можно, действительно, как в Польше... У меня внучка там учится: у них есть религия в школе, и она прекрасно пишется в образовательный процесс. А в России получается так, что мы не основу религии даем, а основу законопослушания. Это совсем разные вещи. Это ограничение свободы выбора, ощущение того, что ты не имеешь ответственности за свою жизнь: ты являешься служкой, которой командуют сверху. Такие уроки, конечно, ничего хорошего не принесут. Я уж не говорю про военное воспитание, это вообще чудовищно. Такого даже при советской власти не было. Но это ни в коем случае не значит, что не надо защищать Родину и не надо иметь религиозных основ образования. Это надо, и есть предмет «Религиоведение», просто надо себе представлять, что у нас настолько слабо наше сознание, несмотря на все наши компьютеры, что, конечно, мы не можем правильно и грамотно составить себе представление о Боге. У буддистов вообще Бога не существует в четком виде. И это говорит только о том, что нам такое представление не дано или пока не дано. Но мы все равно пытаемся придумать Бога. Не потому, что Его нет, а потому, что мы хотим его оформить. До недавнего времени человек не знал, что компьютер может нам выдать всю русскую литературу от начала до конца. А сегодня это в порядке вещей – открывая библиотеку и читай. А Бог – Он, по всей видимости, в миллиарды и в триллиарды раз больше этого компьютера. Он – то сознание, которое нам просто неподвластно. Мы слишком ушли в сторону человека. Мы стали больше заниматься миром, который вокруг нас, всякими девайсами. А себя стали забывать: очень мало сейчас каких-то четких представлений о том, что такое человек.

– Вам в жизни кто-то помогал разбираться в том, что такое человек?

– Я на втором курсе, в советские времена, написал курсовую работу «Религиозный идеал Достоевского в «Бесах», и мне мой преподаватель Константин Иванович Тюнькин сказал: «А можно я Вам четверку за это поставлю?». Пятерка за поиск религиозного идеала была страшным делом. И я понял: передо мной – замечательный человек. Другой пошел бы и в партком донес. А тут – просто четверку поставил. Мой главный учитель, если честно, – это научная библиотека при МГУ. Там было очень много всего и по философии, и по литературе... Все свои студенческие годы я там и провел.

– Гуманизм уровня Януша Корчака, который добровольно вошел со своими воспитанниками в газовую камеру Трешлинки, сегодня возможен?

– Я думаю, возможен. Самопожертвование – тема сложная и плохо изученная, потому что она заложена в человеке. В какой-то степени самопожертвование было и в «Метрополе», ведь я там не добивался каких-то степеней... Понимаете, писатель должен прыгать через пропасть, пусть и непонятно, перепрыгнешь ты или улетишь вниз. Потому что, если ты не прыгнешь, твоя жизнь не превратится в судьбу. И в этом смысле в самопожертвовании нет ничего уникального, хоть и прорывается оно не всегда. Мне кажется, так происходит, потому что мы устали от выживания. Мы ведь постоянно оказываемся в системе какой-то панической жизни! Когда утонула подлодка «Курск», мне позвонили из польского отдела ВВС, и журналист, когда спрашивала о моем восприятии этой трагедии, вдруг заплакала. Это – польская редакция! Более антироссийских, более русофобских людей представить себе нельзя с точки зрения какого-то гнилого сознания. Я спрашиваю: «Почему Вы плачете?». Она отвечает: «Моряков жалко»... Не русских, не поляков. Людей жалко, понимаете? Мне бы хотелось, чтобы хотя бы толика вот такого сознания возникала в нас не просто в качестве спонтанного чувства, а чтобы оно стало частью нашей моральной позиции. Вот тогда, мне кажется, и будет у нас немножко больше гуманизма. Не абстрактного, а реального.

«О, СКОЛЬКО НАМ

Судьба Пушкиногорья
во время военного
лихолетья

ОТКРЫТИЙ ЧУДНЫХ...»

Сергей НЕКРАСОВ

220-летие со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина, которое широко отмечается в эти дни – хороший повод, чтобы навестить Пушкинские горы, которые по-прежнему хранят немало загадок и тайн. Завесу одной из них решили приподнять российские кинематографисты.

В Михайловском начались натурные съемки нового фильма под рабочим названием «Учености плоды». В центре событий – пушкинский заповедник, но не в привычном ракурсе, а в годы Великой Отечественной войны. Краткая фабула киноленты такова: фашисты захватили Пушкиногорье. Знакомство и восхищение творчеством поэта не мешает им устраивать показательные казни мирных жителей. Кто-то из местных ушел в партизаны, кто-то пошел служить новой власти, но есть такие, кто надеется переждать лихолетье, считая, что их дело сторона. К ним относятся и местный «левша» Сергей. Из Германии в пушкинские края приезжает некая госпожа Шиллер – профессор литературы, специалист по творчеству поэта. Она проводит экскурсии для солдат вермахта, рассказывая им о великом поэте. Спасение от войны Сергей и фрау Мария находят в поэзии Пушкина и... в любви. Однако вскоре из Берлина приходит приказ: вывезти из Михайловского все исторические ценности...

Согласитесь, лихо закрученный сюжет, а непосвященный зритель может даже решить, что все это придумки киношников. Между тем, консультант фильма, знаток истории заповедника Дарья Тимошенко, подтверждает, что события, которые легли в основу сценария, происходили на самом деле. Более того, по ее словам, когда речь заходит об оккупационном периоде Пушкинских гор, правда жизни превосходит любой вымысел.

НЕ ЗАРАСТЕТ

НАРОДНАЯ ТРОПА...

«Начнем с того, что заповедник, открытый еще до Октябрьского переворота, выстоял в годы революционной смуты и продолжил работать во время войны. Оккупационные власти распорядились его открыть в августе 1941 года, и музей принимал посетителей до октября срока третьего, – продолжает пояснения собеседница корреспондента «Совершенно секретно». – Под «сенью михайловских кущ» водили экскурсии не только для генералитета, офицерского состава, но и для рядовых солдат вермахта».

ВЛАДИМИР АСТАПКОВИЧ / РИА НОВОСТИ

Как бы это литературно ни звучало, «не зарастала народная тропа» и для местных жителей, что тоже понятно. Невзирая на годы лихолетья, люди шли к Пушкину, чтобы почерпнуть у него силу духа, пережить беду, обрушившуюся на Родину. Документально установлено, что в среднем ежемесячно заповедник посещало не менее тысячи человек. При этом вход в музей стоил всего один рубль. Или вот еще одна любопытная деталь: во фронтовой газете Feldzeitung 16-й армии группы «Север», которую читали в окопах, в том числе, и фузилеры, квартировавшие в Михайловском, публиковались материалы, где воспевались пушкинские пенаты. Чтобы не быть голословным приведем отрывок из статьи «Последние гости или воспоминания немецкого солдата...»:

«В нескольких километрах находится летняя резиденция Пушкина... Бесподобное волшебство разлито над этим кусочком земли, которому человек-творец придал законченную образность. Там над небольшим ручьем с японской грацией раскачивается маленький мост. На поляне, плавно переходящей в парк, установлен павильон. Хочется даже сегодня, как Пушкин, пережить чувство радости именно здесь, в любимом поэтом месте. Если стоя на могиле поэта, мы чувствовали себя причастными его творчеству, то здесь (в Михайловском – Прим. ред.) он обращается к нам напрямую. Мы не так хорошо подготовлены литературно... и все же склонны утверждать, что мы – солдаты, находящиеся здесь и сейчас в центре своего мира, – угадываем поэта в его счастливейшие

часы с открытыми сердцами и такой ясностью, которую никакой мудствующий литератор не может себе представить».

Проникновенные строки... Только одно обстоятельство мешает ощутить полный катарсис от прочитанного: Михайловское расположено в России, которая чуть ниже в этой же заметке называлась «страной дикой силы и жестокости», от которой, видимо, и следовало спасти европейскую цивилизацию. Может быть, поэтому ради «сохранения» ценных экспонатов в 1942 году под контролем специалиста фрау Шиллер (этот персонаж в фильме не вымышленный) прикомандированной к спецгруппе по культуре Министерства восточных территорий, была сделана полная опись музейных ценностей. Цель: их последующий вывоз в создаваемый музей войск СС. Что же касалось «недочеловеков» (untermensch – как презрительно называла русских геббельсовская пропаганда), то с ним следовало поступать соответствующим образом – уничтожить. Согласно Акту о злодеяниях немецко-фашистских войск на оккупированных территориях, который был признан официальным документом на Нюрнбергском процессе, в Пушкиногорском районе погибло 594 человека. Из них расстреляно 463 мирных гражданина, повешен – один, умерло после истязаний и пыток 16 и погибло военнопленных 114 человек. Кроме того, поименными списками был установлен угон на каторжные работы 685 человек. Сюда же следует добавить жертв геноцида лиц цыганской национальности, который имел место летом 1942 года как в самих

Пушкинских горах, так и в соседнем Новоржеве. Причем, в самой изуверской форме: свидетели рассказывали, что маленьких ребят, как котят, завязывали в мешок, потом его подвешивали и забивали детей до смерти. Впрочем, со взрослыми поступали точно также. Всего один документ из уголовного дела № 005/50, которое было возбуждено по фактам злодеяний немецко-фашистских оккупантов, а также их пособников на Псковской земле:

«Обвиняемые Кроликов и Богданов-Богданенко указали могилу, 3 на 3 метра, расположенную в 500 м... северо-восточнее деревни Булохово, в 50 метрах южнее шоссе Саболицы-Новоржев. Вокруг этой могилы заметны контуры углубления размером 20 на 5 метров, напоминающие вид массовой могилы. При вскрытии было обнаружено множество трупов, лежащих в беспорядке. При извлечении одного из них в кармане находились документы на имя Козлова Павла Ивановича, по национальности цыгана. Остальные – тела женщин, по одежде и серьгам можно было судить, что они принадлежат к цыганской национальности... Всего же в могиле находилось до 100 человек.

Протокол подписали замначальника следственного отделения ОКР «СМЕРШ» 1-й ударной армии, гв. капитан Мирецкий, судмедэксперт майор Кобызов. 23.05.1944 года».

А «ОБЕД»

ПО РАСПИСАНИЮ...

Несмотря на прочувствованные панегирики, которые публиковались в солдатских газетах, когда в Пуш-

киногорье начали греметь пушки, то музы сразу же смолкли. Показательна в этом смысле линия обороны «Пантера», строительство которой было начато в 1943 году. Один из ее участков немецкие инженеры, исходя из стратегической целесообразности, проложили по территории мемориального Михайловского, вдоль реки Сороть. Для этого были вырублены деревья, тысячи деревьев в Михайловском парке. И тут мы снова сошлемся на публикацию во фронтовой газете *Feldzeitung*, где в номере за 9 июня 1944 года было, в частности, сказано, что «с середины марта сорок четвертого года знаменитая усадьба величайшего русского поэта Пушкина, расположенная южно-восточнее Острова, находится в зоне боев...»

«Могила Пушкина... обшита досками и обложена мешками с песком, чтобы ее не повредили осколки снарядов. Все меры предосторожности были применены также к пушкинскому дому-музею. Хотя дом и был виден издали, поэтому мог служить хорошим пристрелочным пунктом для советской артиллерии, германское командование его сохранило... Второго июля неожиданно загремела советская артиллерия и противотанковые орудия. Огонь методично велся по Михайловскому. Небольшая старинная постройка недолго выдержала огонь большевиков. Спустя несколько минут от дома осталось лишь груда обгорелых развалин».

При этом редакция немецкой газеты опустила один важный нюанс: сама могила поэта, как и вся прилегающая территория, были заминированы.

МЫ С ПУШКИНЫМ

ШАГАЕМ ПО ОКОПАМ...

В самом деле: от войны было невозможно спрятаться, и для понимания этой очевидной истины следует познакомиться с содержанием красноармейской прессы, которая в годы войны выходила под общей «шапкой» – «Смерть немецким оккупантам!». При этом сам Александр Сергеевич в ней был не последним «бойцом». Вот выдержка из дивизионной газеты «На разгром врага» (№ 67 от 15.03. 1944 г.), где в статье «Мы с Пушкиным шагаем по окопам» есть и такой выразительный пассаж:

«Немцы оскверняют память великого гения литературы... Еще в июле 1941 года немецкая авиация разбомбила Святогорский монастырь, где похоронен Пушкин. Немцы совершили неслыханное кощунство: рядом с пушкинской могилой они похоронили какого-то немецкого генерала... Бессмертная лира Пушкина зовет тебя, воин, в бой! Путь на запад лежит через Пушкинские горы. Вернем Родине, нашей истории, нашей литературе священные места, где жил и творил Пушкин – гордость и великая слава России.

– Немца нужно не только гнать на запад, его нужно гнать в могилу, – наставляет солдат другое армейское издание. – Не только гони немца, а догони его и убей... В твоих руках оружие. Ты судья. Суди немца на поле боя – истребляй его беспощадно. Пулей, штыком, гранатой, миной, снарядом. Каждый убитый немец – это шаг к нашей победе».

Этим «шагом» и стали несколько снарядов, которые были выпущены по немецким блиндажам, открытым на высоком берегу Сороти – тут фашисты не соврали. Главным же действующим

«РИА НОВОСТИ»

ЗАМИНИРОВАННАЯ ЛЕСТНИЦА К МОГИЛЕ А.С. ПУШКИНА В СВЯТО-УСПЕНСКОМ СВЯТОГОРСКОМ МОНАСТЫРЕ. 1944

лицом этой истории стала офицер-артиллерист Анна Нестерова, которая командовала орудием. И это еще одна любопытная история в военной летописи Михайловского. В Центральном архиве Министерства на этот счет хранятся соответствующие документы, которые подтверждают, что именно она, выполняя задачу по огневому прикрытию групп войсковой разведки, тремя выстрелами разметала дом Пушкина («новодел» постройки 1936 года – Прим. ред.) в Михайловском. В журнале боевых действий артиллерийского полка 29-й гвардейской стрелковой дивизии от 2 июня 1944 года прямо говорится: «огнем 3-го дивизиона в результате прямого попадания 3 снарядов подожжен дом Пушкина, который сгорел дотла». Более точен был начштаба 29-й дивизии майор Чернышев, который в пункте 5-м оперативной сводки напишет: «Сделано: сожжен домик Пушкина, уничтожено 75-мм орудие, пулемет, разрушен блиндаж противника, подавлено два пулеметных гнезда». К этому хочется также добавить, что Анна Ивановна после прорыва линии «Пантера» 18 июля 1944 года была тяжело ранена в боях за Опочку, а уже в октябре ее наградили орденом Отечественной войны второй степени. «Первую» ей вручили уже в 1985 году, в ознамено-

вание 40-летия со Дня великой Победы, но это уже совсем другая история...

ПОД СЕНЬЮ

МИХАЙЛОВСКИХ РОЩ...

Продолжая разговор о пушкинском заповеднике времен войны, нельзя не упомянуть имя Кузьмы Васильевича Афанасьева (1874–1947), который был назначен оккупационными властями его директором. Среди героев киноленты он выведен под другой фамилией, однако не уделить ему экранного времени было нельзя, как и рассказу о человеке, имя которого в советское время незаслуженно предали анафеме. И формальный повод для такого отношения, несомненно, был. Дело в том, что Афанасьев был упомянут в документах специальной комиссии «О злодеяниях немцев в Пушкинских горах», в задачу которой входило установление ущерба, нанесенного оккупантами. В нее входили и такие знаменитые писатели, как Федин, Паустовский, Леонов. Дословно было сказано так: «заведующим музеем оккупационные власти назначили «несведущего в литературе человека – лесовода Афанасьева», а потом в качестве «экскурсовода музея – оккупанты прислали немку Шиллер» – и все! Но эта запись

решила судьбу человека: 23 июля 1944 года оперуполномоченный НКГБ старший лейтенант госбезопасности Кондратьев начал следствие по делу резидента (?) немецкой разведки гр. Афанасьева. На тот момент Кузьме Васильевичу исполнилось уже 70 лет, но для оформления печальной знаменитой 58-й статьи устанавливать степень его «осведомленности в литературе» было не нужно. Вскоре подозреваемый был арестован, помещен в псковский тюремный замок, а 23 января 1946 года «махровому шпиону» огласили приговор – 10 лет исправительно-трудовых лагерей и пять лет поражения в правах. Впрочем, до места заключения лесовод Афанасьев не доехал, скончавшись через несколько месяцев в тюремной больнице Управления МВД Ленинградской области. По словам Дарьи Тимошенко, клеймо «резидента немецкой разведки» на долгие годы сделало имя хранителя заповедника в годы оккупации табуированным не только для широкой публики, но и для научной общественности:

«Все это породило нелепые слухи, которые, понятно, не красили репутацию человека, заслужившего лучшего отношения к себе, – продолжает собеседница «Совершенно секретно». – Начнем с того, что Кузьма Васильевич еще до революции серьезно занимался литературой, печатался в периодических изданиях. Он состоял в переписке с Короленко, другими именитыми писателями той эпохи, которые настоятельно советовали ему совершенствоваться в мастерстве. Первая мировая, потом лихолетье Гражданской войны закинуло Афанасьева, в конце концов, в пушкинский заповедник (это был уже 1935 год), где он профессиональную работу лесником успешно совмещал с писательским трудом – его заметки натуралиста охотно печатались в местной прессе. Искренний и прямолинейный, он не боялся идти на конфликт с тогдашним руководством пушкинского музея, которое порой преследовало цели корыстные. В конце концов, Кузьма Васильевич решил покинуть Михайловское. Однако внезапно начавшаяся война и оккупация изменила его планы. Как человеку, конфликтовавшему с начальством, ему было предложено стать директором заповедника, где к приходу фашистов от коллектива почти никого не осталось. Можно было отказаться, но Афанасьев выбрал для себя иной путь: сохранить то, что является национальным достоянием. И это ему в какой-то степени удалось: во время немецкой эвакуации удалось спасти пушкинские мемории: миллиардные шары, принадлежащие поэту, и сейчас они находятся в экспозиции музея. Про таких, как Афанасьев, потом говорили: изменник Родины. Для справки: на захваченной противником территории проживало 75 млн человек, из них более двадцати – вынуждены были работать, но далеко не все шли полицией».

В заключении отметим, что историческая справедливость в отношении Кузьмы Васильевича, в конце концов, была восстановлена, и в августе 1992 года его полностью реабилитировали. Этот факт во время работы над сценарием дал основание добавить к числу положительных персонажей еще одно действующее лицо трагической истории Пушкиногорья. До окончания съемок еще далеко, однако создатели фильма верят: затронув такую непростую тему, как оккупация, они помогут лучше узнать заповедник и тех, кто в годы войны сумел сохранить нашу общую историческую память.

Кстати

Военно-историческая драма «Учености плоды» (киностудия «Ленфильм»), режиссер Игорь Угольников. В гл. ролях: Сергей Безруков, Уте Лемпер. По словам креативного продюсера картины Евгения Айзикевича «только сделав такие фильмы, как «Брестская крепость» и «Батальон» мы получили моральное право приступить к созданию такого сложного и неоднозначного проекта о войне, как «Учености плоды». ...Уверяю вас, что это фильм тоже о любви к Родине, родной культуре, родной земле». Картина снимается при финансовой поддержке администрации Псковской области.

АРНОЛЬД И ЖОЗЕФИНА

О судьбе жены и напарницы «великого нелегала»...

Роман НИКИТИН

У весьма ограниченного круга историков и журналистов есть возможность ознакомления с материалами одного из самых секретных архивов страны. Недавно она появилась и у газеты «Совершенно секретно». Разумеется, не на пустом месте, а в тесном и плодотворном сотрудничестве с СВР России. Этот материал посвящен судьбе советского разведчика-нелегала Арнольда Дейча, которому в этом году исполнилось бы 115 лет, и его родным.

Арнольд Дейч (он же Стефан Ланг, он же Отто), один из талантливейших разведчиков, получил известность в России уже в новейшее время в связи со своей работой с «кембриджской пятеркой». Не был он обойден и вниманием «Совершенно секретно», посвятившей ему публикацию «Последний бой танкера «Донбасс» в сетевом издании в 2016 году. Случилось это именно в тот день 7 ноября, когда в далеком 1942-м Дейч погиб в неравном морском бою с немецким эсминцем вооруженного танкера «Донбасс», на котором он следовал в Рейкьявик, чтобы затем пересечь Атлантику. 21 мая 2019 года исполнилось 115 лет со дня рождения «великого нелегала» – более, чем веский повод вновь обратиться к его биографии. К сожалению, при этом придется признать, что ряд ее моментов в силу объективных причин получили более подробное освещение не в России, а за рубежом. Связано это, в первую очередь, с тем, что А.Г. Дейч все же разрабатывался английской контрразведкой МИ-5 как, предположительно, советский агент. Однако реальных доказательств тому до того, как разведчик навсегда покинул остров, добыто так и не было. Все изменилось с началом сотрудничества с американскими и английскими спецслужбами, знавшими Отто резидента-невозвращенца Вальтера Кривицкого. Что любопытно, со слов самого Дейча, первой с ним познакомилась его жена Жозефина. Теоретически это могло произойти еще до того, как супруги покинули Австрию, где работал и Кривицкий, но пока не на чекистский Иностранный отдел, а на военную разведку. Самого же Отто Гролля представил, по просьбе последнего, Манн (Теодор Малли) в июне 1936 года в Париже. Что касается Великобритании, то здесь Дейчей спасло только то, что перебежчики 1937-го Порецкий и Кривицкий не спешили тотчас сдавать всю известную им советскую агентуру. Гролля сделал это много позже в США, куда перебрался из Франции и где опубликовал свои статьи и книгу «Я был агентом Сталина». Вот после этого у спецслужб и возникли к нему вопросы, на которые он согласился ответить и даже

ДОМ В ВЕНЕ, ГДЕ ЖИЛ АРНОЛЬД ДЕЙЧ

совершил для этого опасный вояж в Великобританию. Поэтому, несмотря на благополучное возвращение супругов-разведчиков назад в СССР, их дальнейшее использование в закордонном аппарате оставалось под большим вопросом, не говоря уже о нависшей над ними тени подозрений, которые, к счастью, удалось развеять.

Дальнейшее известно. С назначением на должность главы советской внешней разведки Павла Фитина у Стефана вновь появились перспективы нелегальной работы за рубежом. К сожалению, его первая после длительного перерыва заграничная командировка оказалась последней. Надо признать, что одно время автором не исключалась версия, что супруга разведчика следовала вместе с ним в Южную Америку и могла погибнуть на корабле или оказаться в плену. В архивной справке указывается, что вариант, именуемый на профессиональном языке «вывод», П.М. Фитиним рассматривался, однако «вывести» «Сильвию» к мужу руководство советской внешней разведки планировало несколько позже, после «оседания» Стефана за рубежом.

Обстоятельства гибели танкера «Донбасс» и Арнольда Дейча реконструированы с точностью до минут. Но на вопрос, куда именно следовал разведчик, до сих пор нет однозначного ответа. Скорее всего, правы исследо-

ватели, указывающие Аргентину как страну несостоявшегося пребывания Стефана. Косвенно это подтверждает его автобиография. По крайней мере, проживание в Буэнос-Айресе двух родных братьев могло натолкнуть руководство внешней разведки отправить к ним и третьего, тем более, что, помимо кровных уз, их также связывали венские баррикады 1934-го. Историк Олег Царёв приводит сведения о братьях Арнольда Дейча, изложенные им в автобиографии в конце 1938 года: «У меня два брата. Одному сейчас 27, другому – 26 лет. Старший был портным и некоторое время был членом комсомола, который вынужден был покинуть из-за угроз отца. Стал потом членом шутц-бунда и принимал участие в февральском восстании в 1934 г. Младший брат работал гравером, а по ночам занимался и в результате сумел поступить в Венский университет, учился на медицинском факультете. Ему оставалось сдать всего пару экзаменов чтобы получить диплом врача, когда произошел захват Австрии и он был вынужден прекратить учебу. Он также был членом шутц-бунда и также принимал участие в февральском восстании. Во время господства Дольфуса и Шушница он работал в подпольной организации МОПРа. В августе 1938 г. братьям удалось получить визы в Аргентину и покинуть Австрию. Оба сейчас находятся в Буэнос-Айресе. Один занимается портняжным делом, а врач сделался разносчиком».

ОТВЕТ НА ОБРАЩЕНИЕ В СВР

С помощью пресс-бюро Службы внешней разведки России автор обратился к ее директору с просьбой оказать содействие в поиске сведений о послевоенной судьбе вдовы разведчика и их дочери. Результат обращения превзошел самые смелые ожидания. В СВР была подготовлена развернутая справка, которая, ввиду эксклюзивного характера ее содержания, приводится здесь целиком:

«В связи с планируемой подготовкой публикации проанализированы материалы архивного дела агентурной разработки в отношении Ланг Жозефины Павловны (она же Дейч Финн и Крамер Елизавета), сотрудницы аппарата советской внешней разведки «Сильвии», жены и напарницы разведчика-нелегала «Стефана» (он же Дейч Арнольд Генрихович, Ланг Стефан Григорьевич). От брака имели дочь Нину (Нинетту) 21.05.1936 года рождения (Получается, родилась в один день с отцом – Прим. ред.).

Ланг Ж.П. родилась 30 апреля 1907 г. в Вене в семье мелкого ремесленника-еврея. Имела гражданство Австрии по рождению. С 1932 года – гражданка СССР. Член ВКП(б). Образование среднее. Свободно владела немецким и французским, в меньшей степени английским и русским языками. По профессии воспитатель-

ница и преподавательница иностранных языков.

До 1924 г. Ланг Ж.П. училась в школе-восьмилетке в Вене, затем окончила курсы кройки и шитья. В 1925 году поступила в школу воспитателей детских дошкольных учреждений, работала в одном из местных детских садов. Была активным членом австрийского комсомола. В 1927 г. вступила в Компартию Австрии, трудилась в Международной организации помощи борцам революции (МОПР), в том числе, освобожденным комсомольским работником. В 1931 году компартией командирована в Москву, где окончила одногодичную радишколу Коминтерна. До 1934 года работала радисткой на одной из коминтерновских радиостанций. В 1934 году по линии Исполкома Коминтерна (ИККИ) обучалась в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада (КУНМЗ), откуда в 1935 г. по просьбе руководства ИНО ГУГБ НКВД СССР направлена во внешнюю разведку.

В 1935 году выехала в Лондон к мужу, в нелегальной резидентуре которого выполняла функции радистки-шифровальщицы и связной. Принимала активное участие в обеспечении оперативных мероприятий. В сентябре 1938 года в связи с отзывом «Стефана» в СССР возвратилась в Москву, где проживала вместе с ним до начала Великой Отечественной войны. «Стефан» в это время работал в Институте мирового хозяйства и мировой политики. С началом войны вернулся в разведку и после спецподготовки в ноябре 1942 г. направлен на нелегальную работу в Южную Америку. В пути следования пароход, на котором он находился, был потоплен немецким военным кораблем. «Стефан» погиб, до последней минуты спасая тонущих людей.

С началом войны Жозефина Павловна была эвакуирована в Новосибирск, где по заданию руководства разведки проходила дополнительную подготовку по радиodelу. Предполагалось в дальнейшем вывести ее к «Стефану» после его оседания за рубежом. По окончании курсов радиостов она была отведена от дальнейшего использования в связи с гибелью мужа и напарника.

В начале 1944 г. Ланг Ж.П. прибыла в Москву и трудоустроена разведкой на работу в МИД в качестве преподавательницы иностранных языков. Ей, как вдове сотрудника разведки, погибшего при исполнении служебных обязанностей, ежемесячно выплачивалось пособие в размере 1000 рублей, оказывалась помощь промышленными товарами. На иждивении у нее находились малолетняя дочь и престарелая (76 лет) мать. Они занимали одну комнату в коммунальной квартире. С 1946 г. ежемесячная пенсия в размере 500 рублей была также назначена дочери Жозефины Павловны Нине.

В 1946 году компартия Австрии ходатайствовала о возвращении в страну находившихся в СССР австрийских коммунистов, включая Ланг Ж.П. С учетом того, что от предложенной ей работы по линии нелегальной разведки в третьей стране она отказалась, а также принимая во внимание заслуги «Стефана», Жозефине Павловне разрешили выезд в Австрию. Перед отбытием за рубеж, по ее просьбе ей была оказана материальная помощь в размере 3000 рублей. 10 апреля 1947 года с согласия ЦК ВКП(б) Ланг Ж.П. под именем Дойч Жозефина вылетела на самолете в

Австрию на ПМЖ. Вместе с ней СССР покинули ее дочь Ланг Нина (Нинетта) Стефановна и мать Рубель Фрида Моисеевна. При этом с Ланг Ж.П. была достигнута договоренность о возможности восстановления контакта от имени советской разведки.

По состоянию на апрель 1951 г. Ланг Ж.П. проживала в Австрии в квартире на улице Обере-Донауштрассе, которая принадлежала ее матери, выехавшей к родственникам в Израиль. Работала диктором программы «Русский час» на местной радиостанции «РАВАГ», активно сотрудничала с австрийской компартией, связей с иностранцами не поддерживала. Ранее трудилась воспитательницей детского сада и переводчицей.

Примерно в это же время по ходатайству английских оккупационных властей австрийской полицией было проведено расследование в отношении Ланг Ж.П. в ходе которого оказались подтверждены лишь факты ее проживания в Англии и СССР. При этом она заявила, что ее мужа в 1942 году забросили из СССР в Австрию на парашюте, после чего он был схвачен и замучен гестапо. На данном основании как родственница жертвы нацизма она получала от правительства Австрии небольшую пенсию.

Последняя встреча с Ланг Ж.П. по линии внешней разведки состоялась в июне 1951 года. В ходе беседы с советским представителем Жозефина Павловна поблагодарила его за предложенную пенсию, но отказалась от нее, сославшись на отсутствие финансовых проблем. Предложение о возможном сотрудничестве она в вежливой форме отклонила.

Как было установлено в 1959 году, Ланг Ж.П. с дочерью продолжали жить в Австрии, придерживались левых убеждений, с симпатией относились к Советскому Союзу. Связь с ней советской разведкой больше не восстанавливалась. От установления контактов с официальными советскими представителями мать и дочь Ланг (Дейч, Дойч) воздерживались».

Итак, после войны Сильвия под своим австрийским именем вернулась с матерью и дочерью в Вену – на ту же самую улицу, в тот же квартал, где прошли ее детство и комсомольская юность. Здесь же она встретила свою любовь, Стефана, тогда еще Арнольда, и вместе с ним стала на путь подпольной борьбы за то, что представлялось им обоим как счастье для граждан не только Австрии, но и всего мира. Вернувшись домой спустя 15 лет, никого из оставшейся в Вене родни мужа, да и своей собственной, она, скорее всего, не нашла. В скорбных списках нацистского «гетто для пожилых», концлагеря Терезин, значится некий Генрих Дейч, бухгалтер по роду занятий. Год его рождения совпадает с данными отца, указанными сыном в автобиографии.

ПОСЛЕДНЯЯ «ЛЕГЕНДА»

АРНОЛЬДА ДЕЙЧА

В России первая статья-расследование всех обстоятельств гибели Арнольда Дейча появилась в мае 2014 года. Не успел закончиться месяц, как в столице Австрии Вене появился англичанин по имени Кристофер Эндрю, бывший официальный историограф английской МИ-5, историк спецслужб мирового уровня. Его целью была встреча с родившейся в Лондоне Ниной Дейч, в замужестве носившей фамилию Якль. Все, связанное с Дейчами, несомненно, всегда интересовало и по сей день при-

ФОТО ИЗ АРХИВА А. ПРОНИНА

АРНОЛЬД ДЕЙЧ С ДОЧЕРЬЮ НИНЕТТОЙ

влекает внимание зарубежных историков спецслужб, в первую очередь, английских. Однако маловероятно, что воспитанная в духе левых идей фрау Якль рассказала гостю что-либо о настоящей работе своих родителей. Да и сделать это она могла только со слов матери, а Жозефина Дейч, судя по всему, была достаточно конспиративна. Не то чтобы она совсем чуралась интервью. Так, например, в одной из работ, вышедших на Западе, упоминается ее встреча с немецким журналистом в 70-е годы прошлого столетия. Однако никаких связанных с разведкой сенсаций явлено так и не было. Позиция матери и дочери с годами не менялась: Арнольд Дейч был коммунистом, антифашистом, но никак не советским разведчиком с довоенным прошлым. С помощью проживающей в Австрии коллеги, известной исследовательницы немецкого плена Татьяны Секэй, было получено подтверждение того, что жизненная позиция Нины Якль (Дейч) не менялась на протяжении всей ее жизни. После создания в 2002 году австрийской общественной организации, которая занялась исследованиями судеб изгнанников из Австрии в период нацистского режима, фрау Якль стала одной из активных участниц ее женской рабочей группы. На интернет-сайте общества размещено несколько фотографий, сделанных ей, в том числе, по случаю 80-летия австрийской ученой-историка Эрики Вайнцирль в 2005 году. Вероятно, в силу возраста Нина Якль отошла от активной деятельности в обществе. В списке его активисток текущего десятилетия ее имя уже не значится. Попытки связаться с ней лично, к сожалению, оказались безуспешными. Тем не менее, по просьбе «Совершен-

но секретно» Татьяна Секэй сфотографировала улицу и дом в Вене, где жил Арнольд Дейч. В 50-е годы XX века на его стене появилась мемориальная доска. Ее содержание, в русском переводе, гласит: «В этом доме жил д-р Арнольд Дейч. Во время господства национал-социалистического режима он был умерщвлен фашистами СС в возрасте 38 лет в ноябре 1942. Он боролся за свободную демократическую Австрию, за мир и счастье человечества. Да будет понята людьми принесенная им жертва». В этой надписи обращает на себя внимание полное совпадение возраста Дейча, а также года и месяца его гибели. Не может быть никаких сомнений и в том, что жертва на алтарь победы над нацизмом понята и принята людьми всего мира, вне зависимости от того, где конкретно она была принесена – на суше или на море. Как пояснила коллега, символ над текстом указывает на то, что доска была установлена по инициативе австрийских коммунистов, участников антифашистской борьбы, в числе которых, вероятно, была и Жозефина Дейч. Треугольник красного цвета с номером 369 являлся их «винкелем» – лагерным знаком, который нашивался на рубашки узников.

Теперь, после того как еще больше света на происхождение мемориальной доски и надписи на ней проливает архивная справка, подготовленная СВР России, остается один вопрос: знала ли Сильвия о том, как на самом деле погиб Стефан? Ответ на него получить не удалось. Но если Жозефине Павловне, как и жене и напарнице разведчика, и было доверено стать хранительницей «последней легенды» Арнольда Дейча, то берегла она ее до конца своих дней – как и другие тайны.

ИРЛАНДСКИЕ ДИВЕРСАНТЫ ВОРОШИЛОВА

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК ВКП(б) ИОСИФ СТАЛИН И НАРКОМ ОБОРОНЫ КЛИМЕНТ ВОРОШИЛОВ В ПРЕЗИДИУМЕ СОВЕЩАНИЯ ПЕРЕДОВЫХ КОМБАЙНЕРОВ И КОМБАЙНЕРК

16 июня 1927 года восьмым пунктом повестки дня заседания Политбюро ЦК ВКП(б) значилось: «Заявление Ворошилова». В скобках значится: «предложения: 1) о борьбе с диверсиями, 2) об ирландцах». В протоколе напротив этого пункта характерная, означавшая наивысшую степень секретности вопроса: «Особая папка».

Какая связь между Ворошиловым, диверсиями и ...ирландцами? Оказывается, самая конкретная: член Политбюро ЦК ВКП(б), народный комиссар по военным и морским делам СССР, председатель РВС СССР Клим Ворошилов обратился в Политбюро ЦК ВКП(б) с деликатным, но острым предложением. Обостряющееся международное положение и «события последних дней», писал Ворошилов, вновь заставили РВС СССР поставить перед Политбюро вопрос о создании диверсионных организаций на территории «наших противников». В связи с этим председатель Реввоенсовета рекомендовал вспомнить опыт ИНО ВЧК – ГПУ и Разведуправления РККА начала 1920-х годов по организации т. н. «активной разведки» – засылке диверсионно-террористических групп на территорию сопредельных государств. Поскольку в качестве главного организатора нового похода против СССР тов. Ворошилов обозначил Англию, то и его предложение звучало соответствующе: незамедлительно решить вопрос о развертывании советских диверсионных групп в... Ирландии!

Спустя неделю, 23 июня 1927 года Политбюро вновь обсудило этот вопрос. Протокольная запись отсылает к 8-му пункту протокола предыдущего заседания Политбюро, обозначив ответственных за подготовку вопроса: Ворошилов, Рудзутак, Молотов. Сам же вопрос разбит на две части: «а) об условиях связи с И[рландией]; б) о создании комиссии для организации работы».

Принятое по этому вопросу постановление Политбюро ЦК ВКП(б) гласило: «Поручить решить эти вопросы от Политбюро комиссии, назначенной По-

литбюро 16.VI, с участием т.т. Бухарина и Рыкова». Постановление собственно комиссии лаконично:

«а) Предложение т. Ворошилова об И. принять при соблюдении максимальной осторожности, с тем, чтобы через месяц т. Ворошилов доложил о конкретных условиях связи.

б) По вопросу о дополнительных мероприятиях по д[иверсионной] ч[асти] признать необходимым приступить к подготовке, поручив комиссии в составе т.т. Косиора (пред.), Пятницкого, Ягоды и Берзина в 2-х недельный срок наметить план, методы и необходимые средства для работы на ближайший период».

Прошло еще две недели, и на заседании Политбюро 7 июля 1927 года пятым пунктом повестки дня обсудили «Сообщение комиссии Косиора. И вновь те же имена ответственных товарищей: «Косиор С., Пятницкий, Ягода, Берзин». И уточнение предмета обсуждения: «об ассигнованиях на конспиративные цели». Итак, решение принято, ассигнования выделены – за работу, товарищи!

Необходимое примечание относительно персоналий: Станислав Косиор – член Оргбюро и секретарь ЦК ВКП(б), Осип Пятницкий – секретарь Исполкома Коминтерна, Генрих Ягода – заместитель председателя ОГПУ (и его фактический руководитель, поскольку Вячеслав Менжинский числился во главе ОГПУ лишь чисто номинально), Ян Берзин – начальник IV (разведывательного) управления Штаба РККА. То есть, люди предельно конкретные и серьезные, представлявшие структуры, отвечавшие за всю разведывательную, диверсионную, да и вообще работу за кордоном. Хотя предложение исходило как бы от военных (Ворошилов), ключевой фигурой поначалу предстояло стать Пятницкому: только через соответствующие секретные структуры и подразделения Коминтерна и можно было установить связь с ирландским подпольем.

Именно тогда в СССР была в самом разгаре пропагандистская исте-

рия, вошедшая в историю как «военная тревога 1927 года». Формально все закрутилось из-за очередного обострения советско-английских отношений. На деле «военная тревога» послужила отличным инструментом внутривнутрипартийной борьбы, дав Сталину аргумент в пользу быстрой ликвидации оппозиции: та, мол, «подорывает единство» перед лицом империалистической интервенции. К тому моменту положению Сталина завидовать не приходилось: крах его экономической политики был налицо, внутри партии вновь возбудилась оппозиция, рвавшая партийный аппарат из его цепких рук. А тут еще к шее товарища Сталина слишком уж оценивающе стали приглядываться «красные маршалы» и даже ближайшее окружение – «сброд тонкошеих вождей». Единственная возможность сохранить власть (и жизнь) – максимально закрутить гайки внутри страны и партии. Был бы повод... И вот этот повод буквально на блюдечке преподнес британский министр иностранных дел Джозеф Остин Чемберлен, направивший 23 февраля 1927 года советскому правительству грозную ноту с требованием прекратить подрывную деятельность против Британской империи. Грех было не воспользоваться таким презентом, и товарищ Сталин принялся раскручивать «британскую подлость» по полной программе. А тут еще, как по заказу, 12 мая 1927 года полиция врывается в советское торговое представительство в Лондоне, учинив там обыск. Как было не обратить это против своего главного врага? И вот 24 мая на пленуме Исполкома Коминтерна Сталин заявил, что товарищ «Троцкий выбрал для своих нападения на партию и Коминтерн слишком неподходящий момент. Я только что получил известие, что английское консервативное правительство решило порвать отношения с СССР. Нечего и доказывать, что теперь пойдет повсеместный поход против коммунистов. Этот поход уже начался. Одни угрожают ВКП(б) войной и интервенцией. Другие – расколом. Создается нечто вроде единого фронта от Чемберлена до Троцкого». 27 мая Британия разрывает торговые и дипломатические отношения с СССР, и 1 июня 1927 года ЦК ВКП(б) призвал «всех трудящихся» готовиться «к худшему случаю» – войне.

Сама «заграница» на все это смотрела с откровенным изумлением, даже не подозревая о своих агрессивных замыслах. Нарком иностранных дел Георгий Чичерин, лечившийся тогда за рубежом и совершенно выпавший из внутривнутрипартийных реалий, искренне недоумевал: «Я вернулся домой из Западной Европы в июне 1927 г. В Москве все говорили о войне, я пытался их разубедить. Никто не собирался нападать на нас, говорил я. Потом один сотрудник просветил меня. Он сказал: «Тсс! Нам это известно. Но мы должны использовать эти слухи против Троцкого!»

Впрочем, что никакой войны никто не планирует, Ворошилов знал прекрасно: из докладов IV управления Штаба РККА. В Политбюро тоже понимали, что все это – чистой воды блеф Ворошилова, своевременно проявившего инициативу именно там, где и от него ничего не зависело. Разумеется, ворошиловская авантюра завершилась ничем, так как никаких возможностей для развертывания «активной разведки» в Ирландии у СССР просто не было. Зато и политические акции Ворошилова пошли в гору, да и финансирование под сей фантастический прожект ведь выделили! И пошло оно, опять-таки, именно через ведомство того же Ворошилова.

КАЛЕНДАРЬ

16 июня 1919 – подавлен антибольшевистский мятеж на фортах «Красная Горка» и «Серая Лошадь», защищавших подступы к Петрограду. Мятеж вспыхнул 12 июня после перехода на сторону белых нескольких красноармейских частей, защищавших подступы к фортам. Мятеж ликвидировали, подвергнув форты бомбардировкам с аэропланов и обстрелу из 12-дюймовых орудий линкоров Балтийского флота.

17 (6 по ст. ст.) июня 1799 – началась двухдневная битва при Треббии (река в Северной Италии), в которой русско-австрийские войска под предводительством фельдмаршала Александра Суворова разбили французские войска под началом будущего маршала Франции Жака Макдональда.

18 июня 1918 – по приказу советского правительства в Новороссийской бухте затоплены корабли Черноморского флота.

19 (8 по ст. ст.) июня 1762 – между Пруссией и Россией был заключен трактат об оборонительном союзе, подтвердивший условия Петербургского мирного договора, заключенного 5 мая (24 апреля по ст. ст.) 1762 года. Трактат формулировал условия, согласно которым Российская империя и Прусское королевство обязались оказывать друг другу поддержку при столкновении с какой-либо третьей страной.

20 июня 1934 – Народный комиссариат по военным и морским делам СССР преобразован в Народный комиссариат обороны СССР.

21 (8 по ст. ст.) июня 1900 – отправилась в путь Русская полярная экспедиция под началом барона Эдуарда Толля, официальной целью которой было исследование Северного Ледовитого океана, а неофициальной – поиски и присоединение к России мифической Земли Санникова.

БАРОН ЭДУАРД ТОЛЛЬ

22 июня 1933 – первый полет совершил самолет АНТ-25 конструкции Андрея Туполева. Эта машина была разработана специально для осуществления рекордных дальних перелетов.

СОБЫТИЙ

23 (12 по ст. ст.) 1724 — в Константинополе заключен договор, разграничивший сферы влияния Российской и Османской империй в Закавказье. Россия сохранила завоеванные ранее у Персии территории на западном и южном побережье Каспия, а Турция получила Грузию (Картли), Эриванское ханство, Шамахи, Тебриз и Казвин.

24 июня 1894 — на выставке в Лионе итальянский анархист Санте Джеронимо Казерио ударом ножа смертельно ранил Президента Франции Сади Карно.

25 июня 1506 — в ходе похода на Казань Московского великого князя Василия III на Арском поле (к востоку от стен Казани) состоялось сражение между московским и татарским войсками. Опрокинув татарские войска, вместо того чтобы с ходу взять Казань, московское войнство занялось грабежом и мародерством, и в этом момент, как писал Сигизмунд фон Герберштейн, «татары вместе с лучниками-черемисами выступили из засады и устроили такое побоище, что москвиты вынуждены были бежать, бросив орудия и пушки».

26 (14) июня 1899 — 120 лет назад родилась великая княжна Мария Николаевна, третья дочь императора Николая II и императрицы Александры Фёдоровны. В ночь с 16 на 17 июля 1918 года вместе со всей своей семьей она была убита в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге.

княжна Мария Николаевна

27 июня 1994 — секта «Аум Синрикё» осуществила первую в мире террористическую акцию с применением химического оружия: распылили отравляющий газ зарин в японском городе Мацумото, в результате чего погибли семь человек.

28 июня 1919 — в Версальском дворце подписан мирный договор, официально завершивший Первую мировую войну 1914–1918 гг. Согласно этому договору, на Германию была возложена ответственность за развязывание войны и весь ущерб, нанесенный гражданскому населению союзных стран. Также статья 227-й Версальского договора потребовала предания суду бывшего германского императора Вильгельма II как военного преступника.

29 (17) июня 1849 — 170 лет назад родился Сергей Витте, министр финансов Российской империи с 1892 по 1903 гг. и председатель Совета министров в 1905–1906 гг.

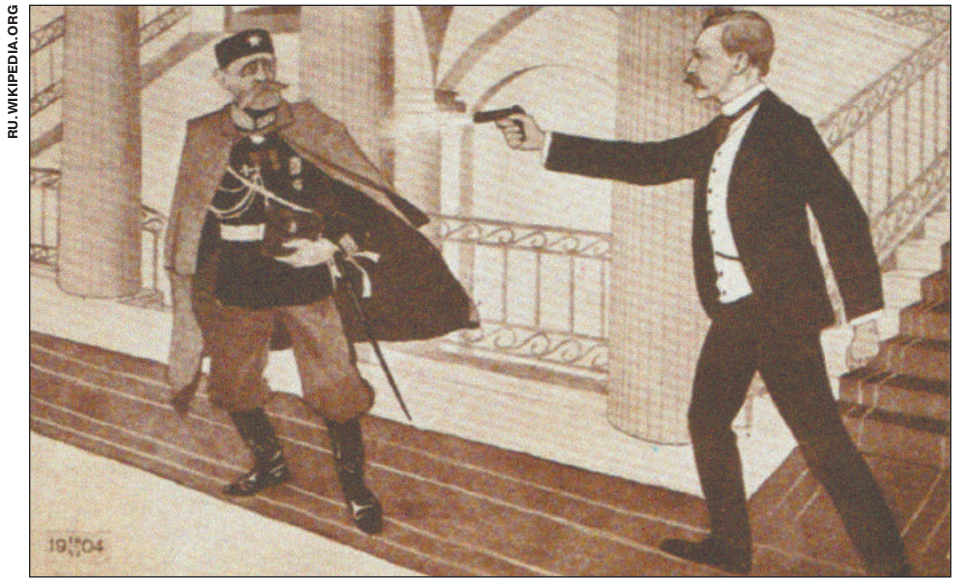
«СОЗДАТЬ ВОССТАНИЕ» – И УМЕРЕТЬ

16 (3 по ст. ст.) июня 1904 года в Гельсингфорсе 29-летний чиновник главного училищного управления Евгений Шауман (Eugen Schauman) совершил покушение на финляндского генерал-губернатора и командующего войсками Финляндского военного округа Николая Бобрикова. В тот день около 11 часов утра Бобриков прибыл на заседание финского Сената, где должен был председательствовать. Беспрепятственно прошедший в здание Сената, Шауман уже ожидал его. Когда генерал-губернатор, неспешно поднимающийся по роскошной парадной лестнице, достиг площадки второго этажа, шагнувший ему навстречу Шауман трижды выстрелил в него из пистолета FN Browning 1900 калибра 7,65 мм. Первая пуля от ricochetнула от пуговицы и оцарапала шею, вторая попала в звезду ордена Св. Владимира, ricochetом отлетев уже от нее, третья, пробив пряжку парадного ремня, застряла в животе. Террорист же, отступив на пару шагов, дважды выстрелил себе в сердце, скончавшись на месте.

Истекавший кровью генерал-губернатор самостоятельно добрался до зала заседаний, где ему спешно оказали первую помощь. Затем его попытались было доставить в военный госпиталь, находившийся в 600 метрах от здания Сената, но ехать в госпиталь Бобриков категорически отказался, потребовав доставить его домой. Дома он несколько часов провел на кушетке, истекая кровью и только к вечеру его наконец доставили в финскую клинику, где генерал-губернатор, отказавшись от русского военного хирурга, потребовал, чтобы его оперировал Рихард Фальтин (Richard Wilhelm Gottlieb Faltin), считавшийся лучшим финским хирургом. Тем же вечером император Николай II записал в своем дневнике: «Получил скверную весть о том, что в Бобрикова стреляли в здании Сената, и что он тяжело ранен». Но следом же спокойно отметил: «Обедали на балконе в первый раз».

Во время операции из живота извлекли пулю, удалив также пораженную ею часть тонких кишок. Но столь значительная потеря времени и чрезмерная потеря крови оказались роковыми, и в ночь на 17 июня 1904 года генерал скончался на операционном столе. О чем поутру и было доложено императору, который пометил в дневнике: «Утром с прискорбием узнал, что Бобриков тихо скончался в час ночи! Огромная, труднозаменимая потеря!» Правда, скорбел император, по-видимому, не слишком долго, поскольку тут же и записал: «Ездил на велосипеде и убил 2-х ворон; вчера одну». В ресторациях же Гельсингфорса (до 1926 года в русском языке официально использовалось шведское название – Прим. ред.) открывали бутылки шампанского, радостно отмечая смерть русского наместника, за шесть лет своего правления снискавшего поистине всеобщую ненависть финского общества.

Николай Бобриков произведен в офицеры в 1858 году после окончания Первого кадетского корпуса. Но вот в строю, по сути, никогда и не был, как-то уж чрезмерно стремительно пробегая по ступенькам карьерной лестницы: в 23 года зачислен в Николаевскую академию Генерального

ЕВГЕНИЙ ШАУМАН СРЕЛЯЕТ В ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА НИКОЛАЯ БОБРИКОВА. РИСУНОК 1904 ГОДА

штаба, по окончании которой выпущен сразу же в Главное управление Генерального штаба, в 30 лет он уже полковник, в неполные 39 лет произведен в генерал-майоры, а вскоре зачислен в Свиту Его Императорского Величества... Так и дослужился до генерала от инфантерии (полного генерала) и генерал-адъютанта, пребывая не в строю, но лишь при штабах или, как с оттенком явного презрения отзывались о нем сослуживцы, «на писарской службе». Вот какую характеристику оставил о нем генерал от инфантерии Николай Епанчин: «Н.И. Бобриков был очень умный человек, но все силы его были направлены только на то, чтобы обставить себя как можно лучше; гибкий и изворотливый до цинизма, эгоист, покровитель посредственностей, Чичиковых и Молчалиных, не терпевший людей самостоятельных, он с цинической откровенностью применял все это в делах служебных. К этому надо прибавить, что он любил деньги, состоял в дружбе с банковскими дельцами... Эти банкирские силы провели Бобрикова в правления разных обществ с приличными окладами, а Бобриков не забывал помогать им при восхождении в военных должностях, чинах, орденах и пр. ...Все неугодное Бобрикову устранялось, назначались в гвардию такие лица, коим в ней все было не место, но это тоже были покорнейшие слуги». На его груди сияла куча всевозможных орденов и – ни одного за боевые заслуги среди них, поскольку за всю свою службу ни в одной войне он не участвовал. Впрочем, формально он как бы находился на Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., но именно что только формально: состоял при главнокомандующем Дунайской армией великом князе Николае Николаевиче Старшем, затем назначен помощником начальника штаба Гвардейского корпуса и на передовой не замечен. Так тихо-мирно и дослужился до начальника штаба войск гвардии и Санкт-Петербургского военного округа (при главнокомандующем войсками гвардии и округа великом князе Владимире Александровиче), пока в 1898 году император Николай II вдруг не решил назначить именно его генерал-губернатором Великого княжества Финляндского. В среде высшего российского чиновничества это назначение вызвало всеобщее изумление, поскольку по своим профессиональным или личным качествам генерал на этот ответственный пост не подходил абсолют-

но. Как писал в своих воспоминаниях Сергей Витте, бывший в 1898 году министром финансов, «его назначение мне ничего не говорило», поскольку «Бобриков никогда ни в чем себя не проявил, на войнах никогда не был, он представлял тип бесталанного штабного писаря...». Когда же министр, поздравляя Бобрикова с назначением, спросил, доволен ли тот своим назначением, тот ответил, что «находит, что его миссия тождественна или подобна миссии графа Муравьева, когда он был назначен генерал-губернатором в Вильну». – Речь шла о Михаиле Муравьеве, в 1863 году назначенном Виленским генерал-губернатором для подавления польского восстания самыми жесточайшими мерами. Витте был в шоке: как можно сравнивать полыхавшую мятежом Польшу 1863 года с мирной Финляндией 1898 года?! Выразив свое несогласие с этим некорректным сравнением, Витте заметил: «Муравьев был назначен, чтобы погасить восстание, а вы по-видимому назначены, чтобы создать восстание...».

По сути, так оно и вышло, поскольку новый русский наместник сразу же взял курс на ликвидацию законодательно гарантированной автономии Финляндии и планомерное проведение русификации, преимущественно насильственными методами. Эпоха наместничества Бобрикова вошла в историю как «время гонений»: ужесточение цензуры, закрытие газет, массовые увольнения, аресты и высылка оппозиционеров, жестокие разгоны протестующих, казаки с нагайками, военно-полевые суды... По сути, именно его действия и способствовали невиданному подъему финского национального движения, позже превратившегося в борьбу за независимость. Бобриков повел себя с такой «грацией», что вскоре его именем финны пугали детей. Впрочем, русская бюрократия относилась к нему не лучше. В 1902 году член Государственного совета Александр Половцов записал в дневнике, что «этот дикий, грязный во всех отношениях унтер-офицер, на несчастье Финляндии, остался ее мучителем», пророчески добавив – «вероятно, ненадолго». Так оно и вышло. Примечательно, что палачом генерала Бобрикова стал не профессиональный террорист-революционер, а сын генерал-лейтенанта Русской императорской армии и тайного советника, бывшего начальника Вазаской губернии и финского сенатора

Подготовил
Владимир ВОРОНОВ

КАК ЭТО БЫЛО В ИЮНЕ 1919-ГО

«ИЗВЕСТИЯ, ПОЧЕРПНУТЫЕ ИЗ «ИЗВЕСТИЙ»

Из дневниковых записей историка Юрия Готье:

16 июня. «Известия, почерпнутые из «Известий», оставляют опять-таки смутное впечатление; вечное продвижение на восток... Что оно означает – только ли развал колчаковских армий или также что-нибудь другое? ...Какой процент вранья и какой процент правды во всем, что они пишут? ...Вот очередные и самые тяжкие заботы ближайшего будущего; пережить, освободиться от всего лишнего и, при первом удобном случае, вырваться из этого смрадного нужника: вот желания, которыми ограничиваешься в настоящее время».

18 июня. «В Москве унынье; взяли Екатеринбург и Екатеринослав; хотя, с другой стороны, полное убеждение в том, что действительность не соответствует тому, что пишут в «Известиях». Мне передавали даже, что «Известия» запрещены на «фронтах» и что там издается другая газета, где печатается соответствующая ложь о Москве... В остальном отвратительно, скучно, гадко, безысходно!»

27 июня. «...В Москве продолжают аресты и обыски в самых широких размерах; с одной стороны, жуть берет; с другой – видишь, как все это несостоятельно и тщетно...».

29 июня. «Мысль все более и более делается крепкою, что ближайшее будущее по тяжести своей гораздо тяжелее всего, что мы пережили до сих пор; это вытекает не только из интуиции, но и из логики. Уходя, они будут «хлопать дверью», но от хлопания у многих заболит голова. ...болит и заболит еще у многих, пока владыки или свалются, или успокоятся...»

30 июня. «Мир подписан в субботу в 4 часа дня. 1 августа 1914 – 28 июня 1919 = 4 года 11 месяцев – такова длительность одной из самых ужасных эпох в истории несчастного человечества. ...Конечно, этот мир таков, что не будет вечным миром. Была идея французского реванша; теперь будет расти идея реванша немецкого, и когда-нибудь снова заговорят пушки, штыки, газы и т. п. ухищрения разрушительной техники. Борьба за берег Рейна, продолжавшаяся 20 веков, не кончится в 1919 году. ...Во всяком случае, нам предстоит тяжелые и трудные осень и зима, если только мы не погибнем от политических взрывов и переворотов...».

(Готье Ю.В. Мои заметки. М., 1997.)

Из дневников московского обывателя Никиты Окунева:

17 июня. «Версальский «Совет четырех» решил оказывать поддержку адмиралу Колчаку. Красноармейцы оставили Купянск, идет бой в пяти верстах от Царицына.

Очень развивается в красной армии дезертирство. Дезертиров так много, что

ПРЕДСТАВИТЕЛИ СТРАН, ПОДПИСАВШИХ ВЕРСАЛЬСКИЙ ДОГОВОР (СЛЕВА НАПРАВО): ДЭВИД ЛЛОЙД ДЖОРДЖ, ВИТТОРИО ЭММАНУЭЛЬ ОРЛАНДО, ЖОРЖ БЕНЖАМЕН КЛЕМАНСО, ВУДРО ВИЛЬСОН.

они составляют из себя целые армии, которые так и называются в отличие от красных: «зеленая армия». ...

Около Кронштадта бой за форт «Красная горка», он переходит из рук в руки. При этом стреляют и по Кронштадту.

19 июня. «Так и сказано в «Известиях»: «Зеленой армией заняты Майкоп и Туапсе».

24 июня. «В «Известиях» пишут: «Наше положение в Донецком бассейне значительно ухудшилось за последние недели. Харькову грозит непосредственная угроза, и до самого города доносятся звуки оружейной пальбы. На Царицын делается жестокое нападение, и этот красный, славный город выдерживает уже пятую осаду. В других частях Южного фронта наше положение тоже заметно ухудшилось».

25 июня. «Советскими войсками оставлены ст. Синельниково, Змиев и Чугуев. Под самым Оренбургом артиллерийская и ружейная перестрелка. От Туркестана мы совершенно отрезаны. ...Опять о «самоубийстве» германского флота. Будто бы действительно немцами потоплено 9 броненосцев, 10 крейсеров и 27 истребителей, а 18 истребителей – выброшены на берег».

28 июня. «Под давлением противника нами оставлен Харьков», – так сообщают сегодня «Известия».

29 июня. «В Харьковском районе красные войска оставили город Валки. В Николаевском районе – Николаевск.

«Лион, 28 июня (Американское радио). Дютаста принес трактат в 14 час. 12 мин. Клемансо прибыл в 14 час. 20 мин. Президент прибыл в 14 час. 50 мин. Немцы подписали договор в 15 час. 14 мин. Клемансо заявил в 15 час. 50 мин., что церемония окончена, и мирные условия стали свершившимся фактом. Китайцы отказались подписать и сказали, что опубликуют соответствующее заявление.»

Итак, то, что началось 15-го или 19-го июля 1914 года, – кончилось, но то, что началось 26-го февраля 1917 года, продолжается. Нет еще «на земле мира и в человеках благоволения». Не скоро еще верующие люди вознесут благодарение Господу за мир всего мира!.. Борьба классов оказалась серьезнее и злее борьбы наций с нациями».

(Окунев Н.П. Дневник москвича, 1917–1924. Кн. 1. М., 1997.)

«РАЗРУШИТЬ ПЛАНЫ БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ ЗАГОВОРЩИКОВ»

Из записок генерала Петра Врангеля:

«...В ночь на 16 (29 по новому стилю. – Прим. ред.) июня ударная группа генерала Улагая построила боевой порядок западнее железной дороги к югу от деревни Копани: в центре и впереди – 4 танка с 3 броневыми автомобилями; непосредственно за ними пехота – 7-я дивизия и пластуны; в резерве – два конных корпу-

са; на правом фланге – 3 бронепоезда и 3-я Кубанская дивизия.

Едва стало сереть, танки двинулись вперед и, давая проволочные заграждения, разошлись вправо и влево, расстреливая бросившуюся в панике бежать неприятельскую пехоту. Следом за танками стремительно двинулась пехота. Вслед за пехотой устремилась в прорыв кавалерия.

Противник бежал частью на Царицын, частью в Воропоново. Брошенная для спасения положения со стороны станции Басаргино в направлении на Червленно-разное красная конница, поддержанная двумя бронепоездами, успеха не имела. Наша конница, поддержанная броневыми автомобилями, отбросила красных. ...

«Около 5 часов вечера войска генерала Улагая вновь атаковали противника и после ожесточенного боя овладели станцией и селом Ельшанкой и станцией Садовой. Успеху атаки много способствовали наши аэропланы, бомбардировавшие войска противника. Неприятель отошел к самой окраине города.

К сожалению, генерал Улагай не воспользовался расстройством противника, чтобы на плечах его ворваться в город, и с темной наступление приостановил. За ночь противник успел оправиться и закрепиться. Я приказал на рассвете атаковать врага и во что бы то ни стало овладеть городом. Однако, генерал Улагай все время ссылаясь на чрезмерное утомление людей и просил атаку отложить.

Наступил рассвет, противник продолжал лихорадочно укрепляться. Я на автомобиле лично проехал вперед, переговорил с генералом Улагам и настоял на атаке. В пять часов вечера ударная группа снова двинулась в бой. 3-я Кубанская и 7-я пехотная дивизии при поддержке бронепоездов после жестокой схватки прорвали наконец фронт красных и ворвались в город. Одновременно с атакой Царицына конница генерала Шатилова повела наступление на станцию Гумрак, овладела станцией и окончательно разгромила врага, пытавшегося здесь задержаться.

Разбитый на всех участках враг искал спасения в поспешном отступлении на север. Кроме большого количества пленных, орудий и пулеметов мы захватили 2 красных бронепоезда – «Ленин» и «Троцкий», 131 паровоз и около 10 000 вагонов, из них 165 классных и 2085 груженых артиллерийскими и интендантскими грузами».

(Врангель П.Н. Записки. Ноябрь 1917 г. – ноябрь 1920 г. Т. 1. Минск, 2002.)

ИЗ ПРИКАЗА ВЧК № 174 ГУБЕРНСКИМ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ КОМИССИЯМ:

23 июня. «...на ЧК возложены более чем когда-либо тяжелые задачи – очистки Советской республики от всех врагов рабоче-крестьянской России. В то время как Красная Армия защищает наш внешний фронт, внутри страны белогвардейцы, пользуясь частичными нашими неудачами, подымают головы и стараются связаться с заклятыми врагами пролетариата – Колчаками, Деникиными, финскими, польскими и иными белогвардейцами. В самом тылу нашей армии происходят взрывы мостов, складов, кражи и сокрытие столь необходимого армии оружия и пр. и пр. Уголовные элементы также используются нашими белогвардейцами в своих целях. Во многих местах замечается усиление бандитизма, ограбления, хищения грузов и пр. и пр.

...Все чрезвычайные комиссии должны превратиться в боевые лагеря, готовые в любое время разрушить планы белогвардейских заговорщиков. Все явные и скрытые враги Советской России должны быть на учете ЧК и при малейшей попытке повредить революции должны быть наказаны суровой рукой. Чрезвычайным комиссиям с изданием сего декрета предоставлены широкие полномочия... Ответственность за спокойствие и революционный порядок тыла возложена на ЧК. Все на боевые посты по охране революции – вот лозунг сегодняшнего дня ЧК. Вместе с этим ВЧК считает нужным указать, что суровое наказание ждет всех тех, кто вздумает злоупотреблять предоставленными ЧК правами. За применение прилагаемого декрета к каким-либо лицам в корыстных целях виновные будут расстреливаться...».

(Ф.Э. Дзержинский – председатель ВЧК – ОГПУ. 1917–1926. М., 2007.)

«КОНТРРАЗВЕДКА – ОГРОМНЕЙШЕЕ УЧРЕЖДЕНИЕ, ПРИГРЕВАЮЩЕЕ ТОЛПЫ ШКУРНИКОВ, АВАНТЮРИСТОВ И ОТБРОСОВ»

Из дневников генерал-лейтенанта барона Алексея Будберга:

24 июня. «...В Ставке уверяют, что контр-разведка раскрыла огромный заговор и имеет определенные указания на то, что в самом Омске должно произойти на днях вооруженное восстание; главные деятели контр-разведки приняли вдохновенный и озабоченный вид и на все расспросы таинственно помахивают своими провокаторскими главами.

ЧАПАЕВ (В ЦЕНТРЕ) С БОЙЦАМИ СВОЕЙ ДИВИЗИИ. ПО ПРАВУЮ РУКУ ОТ ЧАПАЕВА – ФУРМАНОВ.

Глубоко убежден, что это очередная фабрикация этих потомственных и почтенных провокаторов, которым надо усугубить важность своего охранительного значения и получить еще несколько миллионов на темные расходы.

Полупочтенное, всегда, учреждение контр-разведки, впитавшей в себя функции охранного отделения, распухло теперь до чрезвычайности и создало себе прочное и жирное положение, искусно используя для сего атмосферу гражданской войны, политических заговоров и переворотов, и боязни многих представителей предрежущей власти за свою драгоценную жизнь и за удержание власти.

Все это сделало главарей контр-разведки большими и нужными людьми, телохранителями многих сильных мира сего и открыло самые широкие и бесконтрольные горизонты для их темной, грязной и глубоко вредной деятельности.

Здесь мне нет времени углубляться в деятельность этих господ, но в Харбине я видел достаточно, как распухло это гнусное учреждение и как крепко оно опутало верхи власти, грязня их своей грязью. Здесь контр-разведка это огромное учреждение, пригревающее целые толпы шкурников, авантюристов и отбросов покойной охраны, ничтожное по производительной работе, но насквозь пропитанное худшими традициями прежних охранников, сыщиков и жандармов.

Все это прикрывается самыми высокими лозунгами борьбы за спасение родины, и под этим покровом царит разврат, насилие, растраты казенных сумм и самый дикий произвол. И во всем этом нет ничего удивительного, ибо довлеет дневи злоба его (библейское выражение, означает «Довольно для каждого дня своей заботы»). – Прим. ред.); контр-разведка и охранка всегда требовали особого контроля и умелого наблюдения, ибо при малейшем ослаблении надзора они делались скопищем всякой грязи и преступлений. Кто-то сказал, что во всей охранной деятельности нужно, чтобы чистые головы руководили грязными руками и сдерживали преступные похоти этих грязных рук. Теперь чистых голов уже не осталось и на верхи контр-разведки залезли выскочки или разные авантюристы, развращенные теми возможностями, которые им дает современная неурядица.

Если мое краткое соприкосновение с чинами прежней охраны дало мне такие случаи, как подполковник Заварицкий и

ротмистр Фиотин, посылавшие людей на виселицу и на каторгу ради отличия и получения внеочередной награды, то что же должно быть теперь, когда ослаб до нельзя контроль и наблюдение?

В данном случае надо быть недалекоими детьми или доверчивыми трусами, чтобы поверить в возможность восстания в городе, наполненном иностранными войсками и отборными, вполне надежными конвоями старших начальников...».

25 июня. «...Радио сообщает, что, перед передачей своего флота союзникам, немцы затопили большую часть своих кораблей; можно только рукоплескать такому патристическому подвигу, хотя он сделан бывшим врагом, погубившим Россию...»

28 июня. «...Все посылаемое на фронт в скромных, но все же достаточных при разумном использовании количествах тонет в море хаоса, своеволия и безудержной атаманщины...».

30 июня. «Скверные известия с фронта, достоверные, но неофициальные, ибо штабы армий не любят доносить о скверных вещах. ...при стремительном отходе потеряны огромные запасы продовольствия и снабжения, нерасчетливо и безумно выброшенные вперед, несмотря на грозную неустойчивость положения фронта. В одном Уфимском районе мы потеряли до 2 миллионов пудов зерна и до 200 тысяч пудов крайне необходимой нам гречневой крупы. Эвакуация фронта производилась возмутительно преступно; было время многое спасти, но сначала шли многочисленные штабные и хозяйственные эшелоны с бабами, няньками, детьми и прочими бебехами; затем уезжали в купленных вагонах богатые обыватели. ...Надо еще удивляться прочности нашей дисциплины, которая позволила офицерам и солдатам спокойно смотреть на эти мерзости и не разорвать в клочья тех, кто это делал... Многотерпелива еще армия и молчит, но сколько невидимых трещин оставляют такие картины, и сколько злобы и ненависти накапливается в этом молчании; и как преступны те, кто все это делает. Занесшиеся в своем случайном величии выкидышные юпитерчики и юпитершки ничему не научились из прошлого и готовят нам тяжелое будущее, когда все это и припомнится, и воздастся. ...»

(Барон А. Будберг Дневник. 1919 год. // Архив русской революции. Т. XIV. Берлин, 1924.)

«ЕСЛИ НУЖДАЕТЕСЬ БАРЫШНЕЙ»

Из дневников комиссара Дмитрия Фурманова:

[Июнь. Уфа] «Несколько дней назад... я стал замечать, что Чапай слишком нежно настроен к Нае (Анна Стешенко-Фурманова, жена Д. Фурманова. – Прим. ред.). Я молчал, никому и ничего не говорил, все наблюдал, следил за переменой его к ней отношения. Он стал искать уединения с нею, гулял иногда вечером, ехал возле ее повозки, смотрел ей нежно в глаза, ловил взгляды и улыбки, брал за руку – любовался ею. Ко мне сделался холодней в отношениях. Для меня уже несомненно теперь, что он любит Наю. Он не может пробыть, не увидев ее, самое короткое время... Он хотел моей смерти, чтобы Ная досталась ему... Он может быть решительным не только на благородные, но и на подлые поступки».

Из письма Чапаева – Стешенко-Фурмановой:

[Июнь. Уфа] «Анна Никитишна Жду вашего последнего слова. Я больше не могу с такими идиотами работать, ему быть не комиссаром, а кучером, и я много говорил с ним о вас, и затем у нас произошла ссора, подробности, если желаете, я передам лично, только не берите его сторожем, я не могу смотреть, когда он таскается за вами, если желаете последний раз сказать мне несколько слов, то дайте ответ, я чувствую, что мы скоро розтанимся навсегда. Жду Л...й вас Чапаев».

Из дневников Фурманова:

[Июнь. Уфа] «Мне противны были ваши грязные ухаживания за моей женой. Я все знаю, у меня документы имеются в руках, где вы изливаете свою любовь и хамскую нежность... Он [Чапаев] растерялся. Он был совершенно убежден, что я ничего не знаю о его письме к Нае и ее к нему ответе».

Из записки Чапаева Фурманову:

[Июнь. Уфа] «Товарищ Фурман! Если нуждается барышней, то приходи, ко мне придут 2 за бригадой (зачеркнуто. – Прим. ред.), – одну уступлю. ЧАПАЕВ».

(Родина, 2011, № 2.)

Авторские орфография и пунктуация сохранены.

Подготовил Владимир ВОРОНОВ

КРИМИНАЛЬНОЕ ЧТИВО

Я заставляю
их всех замолчать

ДФМ

рассказ

В наушниках зазвучали удары тамбурина, начинавшего песню. Фаворит хит-парадов. «До меня дошли слухи». Это Марвин Гэй – певец, аранжировщик и музыкальный продюсер, стоящий у истоков современного ритм-энд-блюза. Марвин Гэй – один против всего мира... Тамбурин, гитара, медные духовые инструменты и... конечно же, голос... «О, спорим, ты гадаешь, откуда я узнал...»

Он приближался к восьмому километру, а проблемы у него начались уже на шестом. Трудно стало поддерживать удобный ритм дыхания. Сегодня ему точно не побить свой собственный рекорд. А нужно было бы ускориться. Другие бегуны уже совсем рядом. Их становилось все больше и больше. И как им это удастся? Давай-давай, черт поberi, еще чуть больше двух километров.

– И, вроде бы, я не начал слишком быстро, – подумал он. – Я уверен в себе, и я окрепну, я сейчас поддам мощи, как обычно.

«Должен сказать, что для меня стало сюрпризом...»

Он захотел ускориться сейчас же, но ничего не получилось. Резкая боль пронзила его левое плечо и руку. Ноги становились все тяжелее. Он начал спотыкаться.

«...До меня дошли слухи, что вскоре ты перестанешь быть моей. О, до меня дошли слухи об этом, и теперь я практически потерял голову...»

Бегун, пытаясь обогнать, не смог обойти его и толкнул. Гримаса боли сказала ему лицо. Он протянул вперед руку, повернулся вокруг своей оси и стал хватать других бегунов. Он упал на колени, глаза его затуманились, и он рухнул лицом вниз.

Человек, поколебавшись, вошел в церковь. Окутанный сумраком неф был пуст, и сам храм с его многочисленными темными колоннами, арками и сводами казался замысловатым лабиринтом. Свет снаружи, отфильтрованный витражами, создавал косые полосы, в которых плавно танцевала пыль. Он остановился в центральном проходе и огляделся. Его взгляд устремился на картины и благочестивые скульптуры, окружающие его. Он подошел к алтарю в дальнем конце церкви и долго смотрел на большое распятие, установленное в глубине. Он пожал плечами. Он спросил проходящего священника, может ли тот принять его исповедь. Тот заду-

мался на секунду, возможно, удивленный просьбой, с которой люди обращались к нему все реже и реже. Потом он посмотрел на мужчину и улыбнулся ему. Он пригласил его пройти в исповедальню и, молитвенно сложив руки, сказал, что скоро придет.

Тело было обнаружено примерно в полдень – случайно. Одна супружеская пара пришла в церковь, и женщину привлекла нога, торчавшая из исповедальни и не двигавшаяся. Сначала она просто подумала, что это кто-то молится, и высунутая нога даже немного позабавила ее. Она представила, смеясь про себя, как священник случайно заснул, слушая признания прихожан. Затем, проходя мимо еще раз, она обнаружила то же положение ноги, и полная ее бездвигательность показалась ей немного странной. Она подошла и скользнула взглядом за занавеску, которая не была полностью задернута. То, что она увидела, заставило ее замереть, а потом она громко закричала. Муж поспешно подбежал к ней. Она не могла оторвать взгляда от торчащей ноги. Он отдернул занавеску.

Мужчина лежал на полу. Взгляд его был неподвижен. Остекленевшие глаза его были открыты и безжизненно смотрели в потолок. Язык, казавшийся огромным, свисал изо рта. На шее виднелась темная полоса. Резная стенка, отделявшая священника от кающегося, была пробита. На теле лежал лист бумаги формата А4, и на нем было написано слово «лжец», подчеркнутое три раза и написанное заглавными буквами.

– О, черт! – это были единственные слова, которые мог сказать испуганный муж.

Он застыл в нерешительности, отступая назад. Затем он достал мобильный телефон, но тот вывалился у него из рук и грохнулся на пол. Он наклонился, чтобы подобрать его, не решаясь отвести взгляд от тела. Он искал упавший телефон, не глядя. В конце концов он нашел его и кое-как набрал номер экстренной службы.

Через тридцать минут церковь была полна народа. Врачи скорой помощи, полицейские в форме и в штатском, техники – все были чем-то заняты. Тело положили на носилки. После того, как были получены первые показания, обнаружившая труп пара была взята на попечение медиков. Женщина, казалось, так и не могла опраться от своего ужасного открытия, и врач ввел ей транквилизатор.

Комиссар полиции Коберон повернулся к своему помощнику, инспектору Бернару, и вопросительно посмотрел на него. Тот достал из кармана выдавший виды блокнот.

– Жертва – приходской священник. Отец Жан-Пьер Паком. На первый взгляд, нечего выдающегося. Тип – как все, все обычно. Виржини в лаборатории просмотри то, что мы нашли, но там практически ничего нет.

– Может, ничего и нет, но парня все-таки задушили и назвали лжецом. Наверняка, должно быть что-то еще.

– На первый взгляд, его задушили ремешком от его же ризы. Если поведем, мы сможем найти на нем следы ДНК. Ребята обыскали ризницу, и они сейчас работают в его служебной квартире, которая находится рядом. Мы будем держать вас в курсе.

– Это палантин, Бернар, его задушили палантином священника, используемым для исповедей, а не ремешком. Хорошо, действуйте.

Быстро проведенное предварительное расследование по делу отца Пакома вообще ничего не дало. Никаких серьезных зацепок не появилось. Все показания свидетелей рисовали образ человека без проблем, доступного, общительного, эффективного в своих действиях. Даже попытка покопаться в гипотетических сексуальных историях с несовершеннолетними ничего не дала. Он никогда не делал резких движений и никогда не был связан с подозрительными молодежными группами. Никаких слухов, никаких сплетен. Все, что удалось найти, это было утверждение соседки, которая сказала, что священник играл до поздней ночи

с игровой приставкой, что она лично считала неуместным для представителя церкви. Многочисленные игры, найденные в квартире, подтвердили приверженность священника к играм-стратегиям и в некоторой степени к гонкам. Ни одного файла или носителя порнографического характера, никаких денег, долгов или странных вещей. Короче говоря, ничего такого, что могло бы объяснить, за что его назвали лжецом и убили.

Позже, во второй половине дня, в церкви восстановилось спокойствие. Из нее вышли последние полицейские, и только яркая красно-белая сигнальная лента ограждала то, что свидетельствовала о недавней расправе, обрушившейся на ни в чем не повинного священника.

Он спал на скамейке в парке. Ему было холодно, и у него все болело. Он больше не возвращался в свое прежнее жилье. Чтобы выжить, он болтался по рынкам и подбирал подпорченные фрукты и овощи, выброшенные торговцами. Он встал и быстро разгладил одежду. Он должен был снова действовать.

Комиссар Коберон стоял на церковной паперти. Он поднял воротник куртки, чтобы защитить себя от ветра. К нему подошел расстроенный инспектор Бернар.

– Ничего не понимаю, с какой стороны тут подступиться?

Они отошли, чтобы пропустить носилки, на которых несли тело, покрытое простыней.

– Надо побольше думать и поменьше болтать...

– Господин комиссар?

Коберон обернулся. Молодой сотрудник полиции делал ему знаки рукой. Рядом с ним стояла женщина. Он подошел к ним.

– У нас появился свидетель! Мадам видела все. Она видела, как какой-то тип задушил священника. Он заговорил с ней, а потом ушел, даже не тронув. Вы можете поверить в такое?!

– Итак, мадам, что вы тут рассказываете?...

Женщина испугалась и с трудом выдавила из себя.

– Это он говорил.

– Что конкретно он говорил?

– Что он тоже священник.

Комиссар Коберон и инспектор Бернар удивленно посмотрели друг на друга.

– Он также говорил, что уже умер один раз.

– Вы уверены, мадам... Мартинон, вас ведь так зовут?

– Да, да... Он говорил с ним, пока... О, боже!..

Она зарыдала, и инспектор Бернар протянул ей пачку бумажных платков.

– Не торопитесь, мадам. Давайте, обо всем по порядку...

* * *

– Но мы же не можем поставить под охрану всех священников!

– У тебя есть какое-то другое предложение? Очевидно, ему нужны только они. Несмотря на то, что он полный псих, он не тронул мадам Мартинон, когда она увидела, что и как он натворил. Он зол только на священников. Значит, мы будем следить за священниками. Обратись также в канцелярию епархии, не упустит там ничего.

– Но что я им скажу?

– Ты спросишь их, не знают ли они священника, который умер, а потом воскрес.

– Я не хочу выглядеть идиотом!

– Но это же их территория – подобного рода истории...

* * *

Убийство второго священника не успокоило его гнева и разочарования. Он сидел на скамейке в парке. Отчаяние мешало ему думать. Он поверил. Он всегда верил во все это. Действительно верил. И теперь все разрушилось. Оказывается, ему все время лгали. Они его обманывали, увлекая миражами. Они, они, они... Но кто были эти «они», если не священники. Хранители правды, черт бы их всех побрал! Но теперь он точно знал. И они, продолжавшие лгать, должны заплатить за это. Он сказал этому священнику, что все знает. Но тот начал спорить, заявил ему, что нельзя делать общие выводы на базе его личного опыта, и призвал его молиться еще сильнее, чтобы не впасть в уныние, которое считается грехом серьезным и очень

тяжким. Он заявил, что грех – это поступок, совершенный вопреки закону Божию и по сути являющийся виной перед Богом. Он напомнил, что ничто не должно раздражать нас и приводить в уныние, что надо смиряться и обращаться к Богу с усердной молитвой. Молиться? Но это для него уже ничего не значило. Этот человек не только ничего не понимал, но и отказывался смотреть правде в глаза, и, поливая его запутанными словами, он поощрял его, утверждая, что все это есть испытание, которое нужно преодолеть, и что он должен пережить это, и... Эти слова реально взбесили его. Он бросился на него, крича, чтобы тот замолчал, что он несет какую-то ерунду, что он вообще ничего не знает. Сначала он ударил его раз, потом другой, а затем, когда тот начал возмущаться, он задушил его, сжимая ему горло все сильнее и сильнее. При этом он сказал ему правду. И этот грязный лжец просто обязан был замолчать, перестать рассказывать бредни, нести весь этот вздор, он должен был замолкнуть навсегда, он должен был заткнуться, заглухнуть... Сейчас же! Немедленно! Тело священника резко обмякло. Задышавшись, весь в поту, он опустил его на пол и отступил на несколько шагов. Потом он резко обернулся и увидел ее. Она вся дрожала и вдруг начала плакать.

Из всего времени, проведенного в семинарии, в молитве, в размышлениях, сегодня остались одни лишь руины. Его разум отключился. Он был опустошен открывшейся ему истиной. Все было лишь иллюзиями, химерами, баснями... Но те, кто верил в иное, кто противостоял этой истине, в которую он верил, должны были затихнуть. Или же он заставит их замолчать, навсегда, одного за другим... Это – его настоящая миссия.

А эта женщина, которая увидела его, наверняка, донесет на него. Тем хуже. Он не мог и не желал отступать. Он должен был продолжать начатое дело. И только они должны заплатить за торговлю ложью вразнос. Он не мог нападать на «невинных».

АЛЕКСАНДР КЛИЩЕНКО

* * *

Комиссар Коберон допивал свой кофе, когда появился инспектор Бернар. Он держал в руке лист бумаги.

– Я был в епархии, и я не выглядел там дураком. Более того, они оказались весьма обходительны, но я все равно почувствовал некоторую неловкость. Ладно, тем не менее, можно сказать, что у вас, комиссар, на этот раз проявилось фантастическое чутье. Как выяснилось, полгода назад с одним из их священников случился приступ в разгар соревнований. Он регулярно тренировался, и все же, паф! Его подобрали работники скорой помощи и быстро доставили в университетскую клинику. Никто так ничего и не понял на медицинском уровне. Но отец Бюссон, вышедший из больницы через три месяца, с тех пор исчез с экранов всех радаров. Он не возобновил службу в церкви и не явился в епископство. Я послал к нему двух людей, чтобы посмотреть.

– Также стоило бы подумать о...

– Подготовить ориентировку на розыск? Представьте, это уже сделано.

– Ну ты даешь! Пойдем со мной, мы должны побывать в больнице.

* * *

– Эрик Бюссон... Доставлен скорой помощью в связи с остановкой сердца во время спортивного забега шестого июня, в 12:45. Немедленно оказана помощь. Новые остановки сердца. Констатирована клиническая смерть в 13:05... Реанимирован в 13:08... Состояние стабилизировано. Неделю провел в реанимации, затем был переведен в интенсивную терапию. Покинул больницу двадцать шестого сентября. Это все.

Секретарша закрыла папку и подняла глаза на обоих полицейских.

– Он был мертв в течение трех минут?!

* * *

Мужчина резко толкнул священника, и тот потерял равновесие. Он бросился на него и, прижав к стене, принялся душить.

– Вы не хотите слушать, да? А я донесу до вас правду, нравится вам это или нет. Однажды случилось так, что я умер. В течение нескольких минут я был мертв. Мое сердце перестало биться. Они сказали, что я – труп. Я умер, я ничего не видел и ничего не слышал. Ни огня, ни духов, ни голосов. Никто меня там не встретил, никто не приветствовал. Никто! В том числе и он! Вообще никто! Там нет ничего и никого, вы слышите?

Он продолжал сжимать священнику горло, и тот замахал руками, пытаясь вырваться из его крепких объятий.

– Я был похож на вас. Я тоже был священником. Вся моя жизнь была посвящена ему. Я тоже рассказывал его историю, передавал его слова, его заповеди. Но все это оказалось ложью! Там ничего нет!

Схватив кончиками пальцев случайный предмет, священник нанес ему сильный удар по голове. Мужчина ослабил хватку. Он уставился на священника ставшими стеклянными глазами и рухнул на пол. Отведя взгляд, священник увидел, что держит в руках большое деревянное распятие, и оно покрыто кровью. Он разжал пальцы и выронил его...

Перевод с французского
Сергея НЕЧАЕВА

УНИКАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
РЕАЛЬНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ
НЕЗАВИСИМЫЙ ВЗГЛЯД НА СОБЫТИЯ
ЗДЕСЬ ГОВОРЯТ ПРАВДУ
ЧЕСТНАЯ АНАЛИТИКА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ И ПОДПИСЧИКИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» ПОДПИСКА 2019 год

С ноября 2018 года газета «Совершенно секретно» выходит 2 раза в месяц.

Произошли изменения при оформлении подписки на 2019 год.

Поскольку решение о переходе на двухразовый выход в месяц принято в то время, когда были уже отпечатаны каталоги для сбора подписки, то подписные номера будут рассылаться следующим образом:

КАТАЛОГ ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»

Индекс П 4147

подписчики получают по 1 номеру в месяц (№01, 03, 05, 07, 09, 11 / 2019)

Индекс П 8929 (электронная версия Каталога)

подписчики получают по 1 номеру в месяц (№02, 04, 06, 08, 10, 12 / 2019)

www.podpiska.pochta.ru

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Главный редактор: СОЛОВЬЕВ Олег А.

Заместитель главного редактора:
Алексей КОЖЕВНИКОВ

РЕДАКЦИЯ:
Обозреватели: Владимир ВОРОНОВ,
Антон КРИВЕНЮК, Артём ИУТЕНКОВ,
Михаил МЕЛЬНИКОВ, Роман НИКИТИН,
Татьяна РЫБАКОВА
Специальный корреспондент по странам
Бенилюкс: Марина ХОМУТОВА
Дизайн-макет: [Александр ТЕРЕНТЬЕВ]
Дизайн-бюро: Александр КЛИЩЕНКО,
Дмитрий ШВАБ, Инна АЗОРКИНА
Бильд-редактор: Галина НЕСТЕРОВА

Корректур:
Алексей МИРОНОВ
Ответственный секретарь:
Марина СВИРИНА
Проверка: Ирина ШМЕЛЁВА,
Юрист: Анжелика АРУТЮНОВА

**ОБЩЕСТВЕННЫЙ
РЕДАЦИОННЫЙ СОВЕТ:**
Александр БЕНЕНСОН, Михаил КАТЫШЕВ,
Василий ЛИВАНОВ, Михаил ЛЮБИМОВ,
Лариса РЕШЕТНИКОВА, Леонид РОШАЛЬ,
Александр СТРУЕВ

Учредитель:
ООО «СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС»
Генеральный директор: Павел ЗВЕРЕВ

Адрес учредителя: 121099,
г. Москва, ул. Композиторская, д. 17
Адрес редакции:
127247, Москва,
Дмитровское шоссе, д. 100, стр. 2

E-mail: sovsek@sovsek.com
Тел./факс редакции: +7 (499) 288 00 72

ПО ВОПРОСАМ РЕКЛАМЫ:
Операционный директор:
Андрей КОРАБЛИН +7 (499) 288 00 72;
e-mail: reklama@sovsek.com

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:
+7 (499) 288 00 89;
e-mail: savushkina@sovsekret.ru

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ:
+7 (499) 288 00 89

Издание зарегистрировано Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС 77-58625 от 11.08.2014 г.
Подписные индексы: 99265
П4147, П8929

Номер подписан в печать 10.06.2019 г.
Время подписания в печать:
по графику – 14:00, фактически – 15:00
Дата выхода в свет 11.06.2019 г.

Общий тираж газеты: 550 000 экз.
Читательская аудитория: 2 млн 300 тыс.
Свободная цена.
Газета печатается в городах:
Алматы, Рига, Тарту, Тбилиси, Хабаровск
Редакция не имеет возможности
рецензировать и возвращать
не заказанные ею рукописи
и иллюстрации.

Перепечатка материалов,
их использование в любой форме, в т.ч.
в электронных СМИ, возможна только
с разрешения редакции.
Ссылка на «Совершенно секретно»
обязательна.

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламы.
Точки зрения редакции
и авторов не всегда совпадают.

© «СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС», 2019

ИМПОРТЕР В БЕЛАРУСЬ:
ООО «Росчерк»
г. Минск, ул. Сурганова, 57 Б, офис 123;
тел: +375 17 331 94 27 (41)

ДИСТРИБЬЮТОРОМ ГАЗЕТЫ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ:
ООО «Издательский дом
«Гранд Экспресс»

Директор:
МАРЕННИКОВ Ю. Г.
680000, г. Хабаровск,
Усуйский б-р, 9а;
тел: +7 4212 309 980

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
В БЛИЖИМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:
ООО «ПЛАНЕТА»
Грузия, Армения, Азербайджан
Ген. директор: Мераб ЧАНЧАЛАШВИЛИ
Адрес редакции: 0105, Грузия, Тбилиси,
ул. Манджгаладзе, д. 14
тел: 8 10 (9 9532) 293 3873,
8 10 (9 9532) 299 9545
Адрес для корреспонденции:
0105, Грузия, Тбилиси, ул. Пушкина, д. 6

ООО «КОК ТЕНГРИ»
Казахстан, Узбекистан, Киргизия
Директор: Оксана САПРИНСКАЯ
050062, г. Алматы, Ауэзовский район,
ул. Утеген Батыра, 76а, оф. 406;
тел: +7 (727) 276 0558,
+7 (727) 277 0236

Опечатано
в ОАО «Московская газетная типография»
123995, г. Москва, ул. 1905 года,
дом 7, стр. 1

Тираж 35 400 экз.
Заказ № 1535